

№11
Ноябрь 2007

ТУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

**ТБИЛИСИ,
МОЙ
ЛЮБИМЫЙ
И РОДНОЙ**

*От Внешторгбанка к ВТБ.
Расширяя горизонты...*

Когда мы стремимся к намеченным целям, мы объединяем опыт, знания и силы, чтобы двигаться вперед и подняться на новую высоту.

9 банков в 8 странах СНГ и Европы.
Одно имя — ВТБ.

8 (800) 200-77-99
(звонок по России бесплатный)
(495) 739-77-99 (московский номер)

 Внешторгбанк

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Инна Кулишова, Арсен Еремян,
Нелли Узнадзе, Донара Канделаки

Художник-дизайнер
Ираклий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Элбакидзе-Мачавариани,
Алена Деняга

№11
(26)
Ноябрь 2007

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ	ПО ПУТИ КОНСОЛИДАЦИИ	4
ТРАДИЦИЯ	«ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» С ВИЗИТОМ. НЕОФИЦИАЛЬНЫМ	6
ЮБИЛЕЙ	СЕРДЕЧНЫЕ ПРИВЕТЫ И ПОЗДРАВЛЕНИЯ	10
ПРЕМЬЕРА	ОНИ ШЛИ ПО ПУТИ ЛЮБВИ	12
МИР РУССКОГО СЛОВА	ПОГОВОРИМ О ТОМ, КАК ГОВОРИМ	14
ЛЕНТА ПАМЯТИ	БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ В МАЛЕНЬКОМ ДОМЕ	16
ЛИТЕРАТОРИЯ	КАМИЛЛА-МАРИАМ КОРИНТЭЛИ	19
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МУЗА В ГРУЗИИ	20
ВСТРЕЧА С МАСТЕРОМ	ИСКУССТВО БЫТЬ ИЗБРАННЫМ	25
ШЛЕЙФ ПРОШЛОГО	СИМФОНИЯ В СТИЛЕ МОДЕРН	30
СВЕРХЗАДАЧА	ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ	33
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	ВСЕ О ФУТБОЛЕ	36
ПАМЯТЬ	ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ?!	37
РУССКИЙ МИР	ПОСЛЕВКУСИЕ ОТ ОДНОЙ ПОЕЗДКИ	39
ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	СИМВОЛ КАВКАЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ	41
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ	ПЕЧАТЬ НЕОТРАЗИМОЙ СИМПАТИИ	47
КИНОКЛУБ	«ЗОЛОТОЙ АПЕЛЬСИН» ИЗ ТУРЦИИ	51
ПРОЩАНИЕ	«ЭТО БЫЛ НАСТОЯЩИЙ АРТИСТ!»	52

На обложке: участник Тбилисоба - Дня грузинской столицы

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
С-24

ПО ПУТИ КОНСОЛИДАЦИИ

Выступление президента России Владимира Владимировича Путина на I Всемирном конгрессе российских соотечественников 11 октября 2001 года стало переломным моментом в жизни российского зарубежья. Сформулированные президентом задачи консолидации соотечественников дали импульс его делегатам к формированию Международного Совета российских соотечественников (7 октября 2002 года), призванного взаимодействовать с исторической родиной.

Сегодня МСРС уже крупнейшая международная структура, объединяющая 87 организаций соотечественников из 50 стран мира. Вместе со Всемирным конгрессом татар, Международным педагогическим обществом в поддержку русского языка, Международной ассоциацией молодежных организаций российских соотечественников и другими коллективными членами, Совет охватил своей организационной деятельностью почти 700 наиболее дееспособных организаций соотечественников, проживающих за рубежом.

Совет ведет разнообразную работу среди соотечественников в формировании конференций, «круглых столов», семинаров, выставок, публикаций в печати и фестивалей.

Одним из важнейших направлений работы МСРС является расширение и укрепление позиций русского языка

Р. Мерабов и хор духоборцев

особенно среди молодежи – залог расширения и укрепления русского культурного и информационного пространства.

Юбилейные мероприятия, посвященные пятилетию МСРС (с 18 по 23 октября) начались с благотворительной акции «Наши сердца с вами» в Государственном центральном музее современной истории России. 53 полотна русских художников, представленные российскими соотечес-

Хор духоборцев

Выступление графа П.П.Шереметева

твенниками, выставлены на продажу. Средства, полученные от продажи, будут переданы детскому дому № 48 г.Москвы. Для этой выставки избрали необычный девиз. Это слова Жан-Жака Руссо: «Природа хочет, чтобы дети были детьми, прежде чем быть взрослыми. Если мы хотим нарушить этот порядок, мы воспроизведем скороспелые плоды, которые не будут иметь ни зрелости, ни вкуса и не замедлят испортиться».

В этом же музее прошла выставка детского рисунка «Мир русской сказки», подготовленная Комиссией по делам женщин Президиума МСРС. Были представлены более 150 рисунков из 32 стран. Логотипом выставки стал рисунок Теи Качкачишвили-Павловой из Грузии.

К пятилетию МСРС было приурочено очень важное мероприятие – проведение I Международного фестиваля российских соотечественников зарубежья «Русская песня». Это неординарное событие связано с традициями поддержания русской музыкальной культуры и культуры в целом, в ближнем и дальнем зарубежье.

В этом фестивале приняли участие многие исполнители – до 450 человек, приехавших из пятидесяти стран мира, в том числе из 13 стран ближнего и 37 стран дальнего зарубежья. На 11 московских концертных площадках проходили выступления исполнителей и творческих коллективов, которые продемонстрировали свое искусство, прошли мастер-классы у знаменитых певцов, почувствовали традиционное гостеприимство москви-

чей, получили возможность широкого общения.

Большой популярностью пользовалась делегация из Грузии: фольклорный ансамбль «Дманисские зори» духоворческой общины (Василина Минакова, Мария Казарян, Елизавета Блудова, Инесса Манелова, баянист – Роберт Мерабов), бардовская песня – Ирина Парошина, романс – Арчил Мепаридзе и Русудан Морчиладзе, популярная современная песня – Ирма Сохадзе. Выступления нашего коллектива проходили на двух сценических площадках: в московском государственном музыкальном театре фольклора «Русская песня» (театра Надежды Бабкиной) и ЦДРИ (Центральный дом работников искусств). Зажигательные песни ансамбля «Дманисские зори» не оставили никого равнодушными – на сцену вышли зрители отплясывать вместе с духоворцами. Бардовская песня Ирины Парошиной «Не сыпьте сахар в горький кофе» стала популярной среди бардов, участников фестиваля. С особой ностальгией было воспринято выступление Ирмы Сохадзе, ее песням «Оранжевое небо» и «Московские улицы» подпевал весь зал. Романс «Я вас любил» и песня «Свободная любовь» в исполнении Арчила Мепаридзе были выбраны для выступления в заключительном гала-концерте в Колонном зале Дома Союзов.

Участники творческой делегации из Грузии стали лауреатами I Международного фестиваля российских соотечественников зарубежья «Русская песня», который по словам председателя Президиума МСРС графа Петра Шереметева стал удивительным событием и подтверждением того, что все русские любят петь, глубоко чувствуют и эмоционально реагируют на хорошее русское слово, душевное пение, и высокую культуру исполнения, и желательно, чтобы музыкальный фестиваль стал традиционным.

В рамках фестиваля прошло торжественное открытие закладного камня в основании штаб-квартиры МСРС. Соотечественники обретают в Москве свой дом – причем в центре, по адресу: улица Ходынка, 12. Это будет пятидесятиэтажное здание с крупной гостиной и офисной частью.

К юбилею был подготовлен документальный фильм о МСРС, деятельности его членских организаций, выпуск юбилейного бюллетеня.

22 октября в Мэрии Москвы состоялось торжественное заседание по случаю пятилетия создания МСРС.

В торжественном заседании приняли участие представители федеральных органов законодательной и исполнительной власти РФ, Правительства Москвы, духовенства, дипкорпуса, деятели науки и культуры России, руководители членских организаций МСРС из

53 стран.

Заседание открыл Мэр Москвы, Почетный Председатель МСРС Ю.Лужков. Он тепло поздравил собравшихся с юбилеем МСРС, отметив большие заслуги Совета в деле консолидации Русского Мира, сохранения русского языка и культуры во всем мире. С поздравлениями и пожеланиями выступили также заместитель министра иностранных дел России Г.Карасин, руководитель Росзарубежцентра Э.Митрофанова и другие участники торжественного заседания.

Во время заседания прошли награждения актива МСРС орденами, Памятным Знаком пятилетия МСРС и Благодарностью Мэра Москвы за заслуги и большой личный вклад в консолидацию русского мира и укрепление связей соотечественников с исторической Родиной.

Гала-концерт в Колонном зале

Арчил Мепаридзе

Среди награжденных были представители из Грузии: президент Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб», кавалер Ордена Дружбы Николай Свентицкий был награжден Орденом Ломоносова и Почетным знаком «За вклад в укрепление сотрудничества с Россией». Председатель Комиссии по делам женщин МСРС, вице-президент «Русского клуба», Председатель Союза

Русских Женщин Грузии «Ярославна» Алла Беженцева получила Орден Екатерины Великой III степени.

Так завершились юбилейные мероприятия МСРС, еще раз подтвердившие, что основная цель деятельности – оказание поддержки объединению и координации деятельности общественных объединений соотечественников во имя сохранения этнической идентичности и национальной самобытности, духовного и культурного наследия русского народа за рубежом.

Алла БЕЖЕНЦЕВА

«ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» С ВИЗИТОМ.

Неофициальным

ФИЛЬМОМ НИКИТЫ МИХАЛКОВА «ДВЕНАДЦАТЬ», СТАВШИМ ЛАУРЕАТОМ ВЕНЕЦИАНСКОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ, ОТКРЫЛСЯ ВТОРОЙ ФЕСТИВАЛЬ «ЭХО «ЗОЛОТОГО ВИТЯЗЯ» В ГРУЗИИ», ОРГАНИЗОВАННЫЙ ПОСОЛЬСТВОМ РОССИИ В ГРУЗИИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВОМ МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФОРУМА «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» В ГРУЗИИ (РУКОВОДИТЕЛЬ – ДАЛИ ОКРОПИРИДЗЕ). ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО БЫЛО ОСНОВАНО В 2006 ГОДУ С БЛАГОСЛОВЕНИЯ КАТОЛИКОСА-ПАТРИАРХА ВСЕЯ ГРУЗИИ ИЛИИ II ПОД ЭГИДОЙ ПОСОЛЬСТВА РОССИИ В ГРУЗИИ.

«ДВЕНАДЦАТЬ»

В день открытия фестиваля в зале кинотеатра «Амирани» был аншлаг. Всем нетерпелось увидеть новую работу Никиты Михалкова. Во время просмотра зрители живо реагировали на каждую реплику, действие персонажей, а после активно обсуждали увиденное, спорили, соглашались или не соглашались с точкой зрения авторов картины. В этом смысле достигнута цель, которую ставил перед собой кинорежиссер, – разбудить самосознание людей, достучаться до сердца каждого...

«Двенадцать» – римейк некогда нашумевшей ленты Сидни Люмета «Двенадцать разгневанных мужчин». Никита Михалков, вместе с соавторами сценария Владимиром Моисеенко и Александром Новотцким, перенес известный сюжет на современную почву, так что психологическая криминальная драма

превратилась в развернутое полотно жизни на постсоветском пространстве, эмоциональное размышление об острых и хронических болезнях нашего общества – здесь и чеченская тема, и пресловутый еврейский вопрос, и проблема ксенофобии, и мучительный, долгий процесс расставания с идолами прошлого и поиска новых путей, новых ориентиров... Двенадцать присяжных (фактически представлена интернациональная модель бывшего СССР: среди присяжных – ортодоксальный русский «патриот», еврей, украинец, армянин – выходец из Авлабара, каждый из них занимает определенную социальную ячейку) должны решить судьбу чеченского мальчика, обвиняемого в убийстве своего приемного отца – русского офицера. Сначала все готовы без долгих размышлений вынести обвинительное заключение. В конце концов, это всего лишь «чечененок»... по сути, недруг. «Не виновен!» – считает лишь один из двенадцати, усомнившийся в добросовестности проведенного расследования. Это стало толчком для многочасового трудного разговора людей, совершенно разных по менталитету, образованию, характеру, наконец... Мы видим двенадцать крупных планов. Это – великолепные актерские работы, яркие психологические портреты, созданные Александром Адабашьяном, Алексеем Горбуновым, Алексеем Петренко, Валентином Гафтом, Виктором Вержбицким, Михаилом Ефремовым, Никитой Михалковым, Романом Мадяновым, Сергеем Арцибашевым, Сергеем Газаровым, Сергеем Гармашом, Сергеем Маковецким, Юрием Стояновым... Тонкий акварельный актерский почерк Сергея Маковецкого, сочные краски Сергея Гармаша и Алексея Петренко,

Н.Бурляев с супругой

вдумчивая манера Никиты Михалкова, страстность Михаила Ефремова – все это «кирпичики», с помощью которых строится уникальное «здание» фильма «Двенадцать».

Фильм в течение трех часов держит зрителей в

напряжении. Потрясает один и тот же многократно повторяющийся кадр: пепелище, танк, мертвое тело и какое-то живое существо, выплывающее из тумана... Нам поначалу не удастся рассмотреть его, и оно воспринимается как... конь Апокалипсиса, потерявший своего всадника. В финале становится ясно – это собака, в пасти которой... человеческая рука. В фильме много эпатажных, страшных сцен – чего стоит хотя бы эта: жестокий перекрестный огонь и мальчик с крохотным щенком, пытающийся выжить в этом аду. Лопаются струны выброшенного рояля – и словно что-то обрывается в душах зрителей... Есть в картине и чисто театральные, почти эстрадные эффекты – их можно воспринимать по-разному. К ним относится за-

кино, такая это огромная сила – искусство и сколько оно может принести добра. Это доказал и наш первый приезд, когда нам просто не хотелось отсюда уезжать.

Гостям фестиваля показали новую картину вице-президента кинофорума «Золотой витязь» (от Грузии) Резо Чхеидзе «Свеча у гроба Господня» – работа над ней еще не завершена.

- Это крик о нашей общей опоре – православии, пожелание возвращаться к своим истокам. Ведь только этот благодатный огонь, идущий от Господа, и способен удержать всех нас от распада. Вот о чем этот фильм. Как жаль, что даже для такого мастера не находится денег, чтобы он мог сделать последние

жигательный танец с ножом в исполнении армянина (Сергей Газаров). Впечатляет начало – плывущие образы политических лидеров советской эпохи. Они как неотвязные фантомы из прошлого.

Во время горячих споров присяжных в помещение залетает маленькая птичка. Кто это? Что это? Ангел-хранитель? Но это хрупкое существо само нуждается в защите и словно взывает к милосердию... В финале герой Сергея Маковецкого выпускает птичку на волю.

ГОСТИ

Фестиваль собрал в Тбилиси известных деятелей российского кино – Владимира Меньшова, Ларису Гузееву, Анатолия Кузнецова, Дмитрия Золотухина, Лидию Федосееву-Шукшину. В столицу Грузии приехал и президент кинофорума «Золотой витязь» Николай Бурляев со своей супругой, актрисой Ингой Шатовой.

Как и предыдущий (напомним, что он состоялся в апреле нынешнего года), второй фестиваль прошел вопреки неблагоприятной политической погоде. И вновь его организаторы и участники говорили об общих духовных корнях, единой православной вере двух народов – русского и грузинского.

- Это второе пришествие «Золотого витязя» в Грузию, которое состоялось благодаря поддержке Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Грузии Вячеслава Евгеньевича Коваленко, - отметил Николай Бурляев. – Он понимает, что такое культура, что такое

штрихи...

Лидия Федосеева-Шукшина:

- Рада поклониться выдающемуся режиссеру Резо Чхеидзе, в фильме которого снялась. Спасибо большое, дорогой мастер, учитель. Ваша картина – это очищение души. Певец-бард Гуджа Бурдули сказал после показа: «Я так давно не плакал!» Я тоже едва сдерживала слезы...

Лариса Гузеева:

- То, что я люблю Грузию, ясно без слов. Ведь фамилия, имя, отчество моего ребенка – Толордава Георгий Кахаберович. Я немало лет прожила в Грузии, неплохо говорю по-грузински. Хорошо, что есть «Золотой витязь». Он – настоящий! И человеческие взаимоотношения здесь – настоящие... Кто нас, грузин и русских, может развести? Все зависит только от нас. Я стерла ноги в кровь, гуляя по Тбилиси, в котором знаю каждый камешек, каждое дерево.

Дмитрий Золотухин:

- Наши страны переживают нелучшие времена. Мы живем в мире масс-медиа, политики, и какой-то момент тревоги все-таки возникает, если заходит речь о наших взаимоотношениях. Но когда Николай Бурляев пригласил меня принять участие в фестивале «Эхо «Золотого Витязя» в Грузии», у меня возникло хорошее предчувствие. И оно подтвердилось уже в аэропорту. Я пережил расслабление души, попал в теплую, добрую атмосферу. Зураб Кипшидзе, ученик Сергея Герасимова, как я и Лидия Федосеева-Шукшина, ра-

достно воскликнул, увидев нас: «А, герасимовцы!» Наше пребывание здесь проходит в некоем духовном измерении, и в этом измерении между нами ничего спорного нет. Мы здесь одно целое – представляем некое единство! Это тепло, братство позволяют душе расслабиться и почувствовать себя чрезвычайно комфортно. Одно из замечательных впечатлений: мы поселились в гостинице «Старый Тбилиси», и с нашего балкона мне открылся совершенно фантастический, нереальный вид на город.

Анатолий Кузнецов:

- Я начинал в 1954 году, причем в Грузии. Здесь снималась картина под названием «Опасные тропы». Ее режиссерами были Александр и Евгений Алексеевы, а оператором – знаменитый Борис Волчек, ассистентами которого были совсем еще молодые Леван Пааташвили и Вадим Юсов. И еще раз мне пришлось побывать в Грузии спустя несколько лет – тоже в связи со съемками. Здесь, в Бакуриани, познакомился с Кобой Цакадзе, чемпионом по прыжкам на лыжах с трамплина. А еще помню, как шестнадцатилетний Ираклий Квирикадзе лежал под грушей в Цагвери, а рядом – наш гример. Они вели длинные беседы... Сейчас я очень взволнован. Нахлынуло столько воспоминаний! Помню, как я пытался выучить грузинский, как окружающие смеялись над моим произношением. И все-таки добился какого-то результата!

Владимир Меньшов:

- В 1977 году меня пригласил на главную роль в короткометражной ленте «Федя» Гугули Мгеладзе.

В ней играют известные грузинские актеры, среди них – Додо Абашидзе... Был в фильме такой кадр – я сижу в машине, в которую набились герои фильма. Все сплошь знаменитые грузины!.. Этот месяц стал трудным испытанием для меня. Еще бы! Каждый вечер были застолья. Я изучил весь грузинский ритуал. В первое время мне это казалось чем-то потрясающим. Ведь у нас, русских, совершенно отсутствует культура застолья – «будем!» – и все!..

Но потом я понял, что все разработано, и пока весь ритуал не будет завершен, из-за стола не встанешь. Тут невольно вспомнишь короткое русское «будем!»... С тех самых пор я не бывал в Грузии, а сейчас приехал сюда с большим интересом. Мне любопытно посмотреть, сравнить... В наших СМИ чрезвычайно неактивно идет антигрузинская политика, и ее никто всерьез не принимает... Все-таки мы, грузинский и русский народы, тоже ответственны за то, что происходит с нами. Ведь мы казались неразрывными! Да как мы будем жить без грузин? А как грузины без нас? А по факту выясняется, что нужно лететь к вам с пересадкой в Киеве или

А.Кузнецов раздает автографы

Д.Золотухин, О.Мегвинетухуцеси, Г.Габуния

в Минске. Хотя переполненный зал кинотеатра – свидетельство того, что все не так плохо...

Резо Чхеидзе:

- Католикос-Патриарх Всея Грузии Илия II Святейший и Блаженнейший сказал как-то: когда человек утром, еще до восхода солнца, выходит из своего дома на крыльцо, первое, что он видит – это своего ближайшего соседа. А потом уже восход солнца. Таким образом Святейший выразил свое отношение к России, которое я разделяю. Хотя бывали ситуации, которые нас, грузин и русских, не украшали...

Мне кажется, что основная болезнь нашей эпохи – болезнь духа. Поэтому церковь, семья, школа, искусство – это воспитание человека. Грязь, льющаяся с экрана, призвана превратить человека в зверя. «Золотой витязь» показывает и пропагандирует совершенно другое кино, отвечающее девизу «За нравственные, христианские идеалы, за возвышение души человека».

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Грузии Вячеслав Коваленко:

- Меня радует, что зал полон, и особенно то, что здесь много молодежи. Я счастлив! Не случайно открытие фестиваля проходит накануне праздника Воздвижения Креста Господня. «Золотой витязь» несет нравственную, гуманистическую нагрузку. Убежден, что таких

мероприятий должно быть как можно больше, так как они способствуют восстановлению добрых отношений между двумя народами, развитию связей русской и грузинской культур, которые на протяжении веков обогащали друг друга и создали уникальный феномен мирового значения, которым будут наслаждаться многие и многие поколения. Ничто не сможет разорвать духовные, культурные, исторические связи между нашими народами. У нас есть общая вера, которая будет нам помогать. У нас общие ангелы, и они нас сохраняют...

КИНОПРОГРАММА

На фестивале была представлена очень интересная программа. Все – лауреаты «Золотого витязя».

Увидели тбилисцы и нашумевший американский фильм Мела Гибсона «Апокалипсис» - грандиозную фреску о крушении цивилизации майя и пришествии конкистадоров в США. Он, откровенно говоря, ужаснул натурализмом многих кадров. Как бы высока ни была сверхидея автора этой жутковатой картины, снятой, впрочем, высокопрофессионально. Единственное лицо, на которое было приятно смотреть, – это актер индейского происхождения Руди Янгблад в роли Лапы.

Привлек внимание зрителей знаменитый фильм Павла Лунгина «Остров», удостоенный главной премии кинофорума «Золотой витязь». Это история необыкновенного человека, наделенного провидческим даром. Он обитает в монастыре, расположенном на маленьком холодном острове в Беломорье. Будучи старцем, больше похожим на юродивого, отец Анатолий (в этой роли блистательный Петр Мамонов) исцеляет тела и души людей, но в то же время сам нуждается в помощи и спасении. Его мучает грех, совершенный в годы Великой Отечественной войны. Герой проявил малодушие – под дулами немецких пистолетов выстрелил в своего товарища. Во всяком случае, отец Анатолий долгие

с совестью. Но при этом всегда готов прийти на помощь к тем, кто в ней нуждается. Его мужественный, осознанный уход из жизни – это проявление необыкновенной высоты духа, подлинной веры. При всем при этом в фильме нет никакой пафосности, зато в нем много юмора – фильм снят легко, его киноязык прост и потому вызывает доверие, интерес зрителей. Ведь так трудно снимать картину о вере!

В программе фестиваля были финская картина «Огни большого города» Аки Каурисмяки, «Восточный экспресс» румына Серджиу Николаеску, фильм сербского театрального режиссера, дебютировавшего в кино, Синеши Ковачевича - «Сыновья моих братьев».

Николай Бурляев представил на фестивале свою картину «Все впереди», снятую в 1991 году по извест-

Л. Федосеева-Шукшина, Д. Золотухин и ансамбль «Тбилиси»

Зрительный зал кинотеатра «Амирани»

годы живет с этой мыслью о предательстве и убийстве. «Остров» – это диалог человека с Богом, поиск истинной веры... Нет людей безгрешных, но милосердный Господь прощает искренне раскаявшегося. Отец Анатолий предъявляет к себе самому и окружающим самый жесткий счет, не признавая никаких компромиссов

ному роману Василия Белова. В ней выражено отношение к подлинным и ложным ценностям. Подлинное – это для авторов фильма вера, семья, любовь к родине. Все, что противоречит этим ценностям, разрушительно и губительно для души человека.

Была показана картина Павла Павлова «Барсук» с участием звезды болгарского кино, блистательной Невены Кокановой. В фестивале принял участие и сам режиссер.

Состоялся гала-концерт российских звезд, выступивших с чтением стихов. «Я вас люблю!» - с этим пушкинским «Признанием» обратился к зрительному залу, ко всей Грузии Алексей Кузнецов. Сложнейшую оду «Бог» Державина прочитал Николай Бурляев, а его супруга Инга Шатова подарила публике целый блок стихотворений о любви... Грузинскую классику в русских переводах озвучил Дмитрий Золотухин. А Владимир Меньшов выбрал для своего выступления «Некрасивую девочку» Николая Заболоцкого... Вновь, как и на первом фестивале «Эхо «Золотого витязя» в Грузии», свое искусство продемонстрировал ансамбль «Тбилиси» под руководством Роберта Гоголашвили. Гала-концерт завершила душевная «Эх, дороги» в исполнении «Тбилиси» и гостей...

Евгения ПОЛТОРАЦКАЯ

Сердечные приветы и поздравления

В этот вечер театр Руставели был ярко освещен, массивные двери широко распахнуты. Здесь, в этом прославленном театре, состоялся незабываемый праздник, праздник посвященный 80-летию Гиги Лордкипанидзе – замечательного режиссера, педагога, общественного деятеля.

Зал был переполнен. Собрались близкие, друзья юбиляра, а сила дружбы велика. Дружба! Какое замечательное слово. Руки дружбы обхватывают весь земной шар. Они несут тепло и ласку, а главное – добро и любовь!

Да, руки дружбы не знают границ! Несмотря на все преграды и мучительное путешествие через треть страны приезд наших друзей состоялся и не только

деятельность является лучшим примером для молодежи – быть профессионалом и в то же время всегда чувствовать гражданскую ответственность, уметь открыто выражать свою позицию в общественной жизни на разных этапах. Огромна Ваша педагогическая роль как на посту ректора Театрального института, так и в руководстве Театральным обществом. Еще раз поздравляю с достойно прожитыми восьмидесятью годами.

Желаю успеха, здоровья и долгой жизни».

А вот что сказал вице-президент международной конфедерации театральных союзов, генеральный директор Чеховского фестиваля Валерий Иванович Шадрин: «Дорогой Гига! Ты – замечательный режиссер! Все твои спектакли, кинофильмы нас восхищают, заставляют смеяться и плакать. От всей нашей театральной братии бывшей большой страны желаем здоровья, счастья тебе и твоей большой семье! Самые лучшие воспоминания о нашей совместной работе. Всего наилучшего!»

Михаил Швыдкой: «Шлю Вам сердечный привет и поздравляю с 80-летним юбилеем! Вами пройден интереснейший творческий путь в театре и кинематографе. Поставлено много фильмов и спектаклей, которые вошли в историю искусства Грузии и России. Культурное сообщество высоко ценит Ваш вклад в развитие

Отар Мегвинетухуцеси

из России, но и из Азербайджана и Армении. Низкий поклон им и большое спасибо! Состоялся большой, красивый праздник. Один за другим выступали представители театров с приветствиями, наполненными теплотой и восхищением. Пришло много поздравлений и от друзей ближнего и дальнего зарубежья. Перечислить все – невозможно, но вот некоторые поддержки из них.

Председатель парламента Грузии, госпожа Нино Бурджанадзе: «От всего сердца поздравляю с юбилеем. 80 лет – это немалый срок, но Вы прошли поразительно многогранный путь в театре, кино, педагогической деятельности и общественной жизни. Ваша

Гига Лордкипанидзе

Наши поздравления юбиляру!

Поздравляют руставелевцы

Л.Артемова-Мгебришвили, А.Шенгелая

А.Шаликашвили, А.Шенгелая, И.Мегвинетухуцеси, В.Харютченко

искусства. Ваш юбилей – наш общий праздник, ведь искусство не имеет границ, мы – единая семья. Искусство является одним из объединяющих начал в решении самых сложных проблем современного мира, только мы, деятели искусства, опираясь на гуманистические идеалы, веками утверждаемые нашими народами, будем делать все возможное, чтобы сохранить единое культурное пространство... Присоединяюсь ко всем поздравлениям!»

Татьяна Шах-Азизова, прославленный театральный критик, кандидат искусствоведения: «Жаль, что не могу поздравить Вас лично. Будьте здоровы. Не теряйте своего знаменитого темперамента, своего боевого нрава! Пусть этот день будет для Вас праздничным.

Большой драматический театр БДТ им. Г.А. Товстоногова»

«Есть люди, при мысли о которых сердце тает! Есть люди, у которых нет возраста! Есть люди, согревающие своим светом и теплом всех вокруг и для любви которых нет расстояний! Есть люди, талантливые во всем! Есть люди, ставшие легендой и символом гостеприимства! Есть люди, без которых дружеское застолье – не застолье!

Дорогой батано Гига! Для нас – это Вы! Человек

редкого дарования, творческий и деятельный, Вы по праву входите в число самых известных мастеров грузинской сцены. Для нас Ваше имя накрепко связано с любимой Грузией, с гостеприимным и радушным Тбилиси! Вы много сделали для развития грузинской культуры и дружбы между нашими народами! Вас любили и почитали незабвенные Георгий Товстоногов, Евгений Лебедев, Владислав Стржельчик, Кирилл Лавров! Всех нас до сих пор согревают воспоминания о встречах на тбилисской и ленинградско-петербургской земле! Ваш талант, преданность делу, рыцарское служение искусству и людям, не могут не вызывать восхищения!»

И далее идут подписи Темура Чхеидзе, художественного руководителя БДТ, Олега Басилашвили, Алисы Фрейндлих, Нателы Товстоноговой и других членов коллектива.

Итак, праздник завершен! Погасли огни рампы.

И впереди – трудная, бурливая, полная волнений и забот жизнь! Впереди – новые постановки в театрах, творческое горение, педагогическая деятельность в театральном институте и в Союзе театральных деятелей Грузии как председателя.

Новых удач, успеха, бодрости, дорогой батано Гига.

Ирина ГОЦИРИДЗЕ

ОНИ ШЛИ ПО ПУТИ ЛЮБВИ

В октябре в Грузии вспоминали «грузинского зятя» Александра Грибоедова и его жену Нину Чавчавадзе – в связи со 180-летием со дня их венчания и 150-летием постановки комедии «Горе от ума». Организовала Грибоедовские дни неправительственная организация «Союз общественных взаимоотношений Грузии с Россией», возглавляемая Наной Цителашвили-Ермаковой. На празднование прибыла и делегация правительства Москвы, поддержавшая доброе начинание союза.

Лариса Конкина, советник департамента внешнеэкономических и международных связей правительства Москвы, отметила: «Все мы в бывшем Советском Союзе изучали творчество Грибоедова, его комедию «Горе от ума». И прекрасно знаем те крылатые фразы и выражения, которые там прописаны. Они актуальны и сегодня. Мы понимаем, что классическая литература потому и классическая, что она отражает реалии всех времен. Мне это очень близко и дорого. И как женщине мне особенно близка любовь Нины Чавчавадзе, которую она пронесла через всю свою жизнь. Это заслуживает уважения и преклонения».

К могиле Нины Чавчавадзе и Александра Грибоедова были возложены венки, прошла панихида...

В рамках Дней состоялся творческий вечер композитора Отара Татишвили. Это был праздник романса – русского и грузинского, прозвучали и мелодичные песни. В концерте приняли участие как уже известные артисты Этер Какулия, Эка Квалиашвили, Эка Мамаладзе, так и начинающие, но не менее яркие вокалисты. Прозвучал саунд-трек из фильма «Грузинская ночь» в исполнении Тамары Чохонелидзе – это гимн любви Грибоедова и Нины Чавчавадзе... Кстати, музыку к картине написал Отар Татишвили.

Грибоедовские дни совпали с одним из главных в Грузии религиозных праздников – Мхцетоба-Светицховлоба, посвященного Хитону Господню и Столпу Животворящему, источающему чудотворное миро, с 1400-летием Крестового монастыря Джвари и 30-летием интронизации Католикоса-Патриарха Всея Грузии Святейшего и Блаженнейшего Илии II.

Участники Дней побывали в родовом поместье князей Чавчавадзе в Кахети. Посещение Цинандали

россиянами – давняя традиция, берущая начало в XIX веке. В гостях у князей в разное время бывали Александр Грибоедов, вероятно, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, декабристы, офицеры Нижегородского драгунского полка, квартировавшего в урочище Карагач. Посетители усадьбы восхищались дворцом, великолепным английским садом и живописным видом на Алазанскую долину.

Похожие чувства испытали гости и в этот раз... Особенно, когда зазвучало грузинское многоголосие – пели ученики Нодара Андгуладзе, горели свечи... И вдруг произошло нечто невероятное: проснулись птицы и стали вторить певцам.

Актеры Тбилисского русского драматического театра имени А.С. Грибоедова Валерий Харютченко и Ирина Мегвинетухуцеси предстали в образах Чацко-

В.Харютченко, И.Мегвинетухуцеси

го и Софьи, оживив некоторые сцены комедии «Горе от ума»... В камерной, теплой атмосфере усадьбы знакомый диалог приобрел новую силу, выразительность и был воспринят как-то по-новому, произвел сильное впечатление на соучастников этого события.

Кульминацией Дней стала премьера художественно-документального фильма Георгия Ермакова «Грузинская ночь». В образе Грибоедова предстал актер театра имени Грибоедова и Свободного театра Слава Натенадзе. Картина «Грузинская ночь» соединяет разные жанры. Здесь и документ, и художественный план, и мультипликация, и пантомима... Актер не произносит текст – он звучит за кадром. Грибоедова «озвучивает» актер Г. Чогуашвили – читает его письма. Текст письма Нины доносит до зрителей Нана Цителашвили.

Съемки проходили в Дарьяльском ущелье, в Цинандали, в старом районе Тбилиси – Абанотубани... Гибель Грибоедова решена в фильме в условном ключе – в этом заслуга артистов Государственного театра пантомимы под руководством Амираана Ша-

В Пантеоне на Мтацминда

ликашвили.

- В картине «Грузинская ночь» мы акцентировали один момент: жизнь Нины Чавчавадзе – это легенда о любви, - рассказывает Нана Цителашвили. – Не зря она шла по пути печали, терпения... В фильме у нас три Нины. Пятнадцатилетнюю счастливую Нину играет Мари Цителашвили, в образе Нины скорбящей предстает Тамта Хурцилава. Наконец, мы видим вдову – женщину немолодую...

Нина Чавчавадзе – удивительная личность, она соединила в себе и радость, и печаль, и терпение, и верность, и память. Юная женщина почти 180 лет назад вопрошала: «Но для чего пережила тебя любовь моя?» И сегодня я хочу дать на него ответ: для того, чтобы наши народы не разъединились...

Документальную часть картины ведет литератор Тамаз Ткемаладзе, опубликовавший на страницах газеты «24 саати» серию материалов о Грибоедове. Он в фильме рассказывает историю любви Нины и Грибоедова. В документальное повествование вошли моменты, неизвестные широкой аудитории. Так, Грибоедов – автор интересных проектов в области просвещения, промышленного и сельскохозяйственного развития, возрождения Грузии. Любопытен его проект о военном воспитании молодежи. Если бы эти идеи Грибоедова были осуществлены, сегодня мы по-другому бы решали какие-то проблемы.

- Тем не менее, сегодня в Грузии порой неоднозначно оценивают личность Грибоедова, его идеи...

- Прежде чем взяться за эту тему, я хорошо изучила историю, подняла архивные материалы. Все было совершенно по-другому. Ни в архивных документах, ни в воспоминаниях современников, ни в делах Грибоедова, ни в его письмах я не увидела ничего, что было бы направлено против интересов Грузии – наоборот. Так, он писал в своей просветительской программе о том, что первым делом нужно изучать грузинскую словесность – родной язык, потом французский, математику, физику и только после этого называл русскую словесность. Грибоедов считал, что молодежь

На могиле А.С.Грибоедова

Н.Цителашвили-Ермакова (в центре)

Грузии должна быть воспитана на родном языке. Кое-кто ставит под сомнение и отношения Грибоедова и Нины Чавчавадзе. Что ж, скажу одно: пусть скептики читают их письма...

- Как шла работа над сценарием картины?

- Совсем недавно я разобрала архив моего мужа и обнаружил

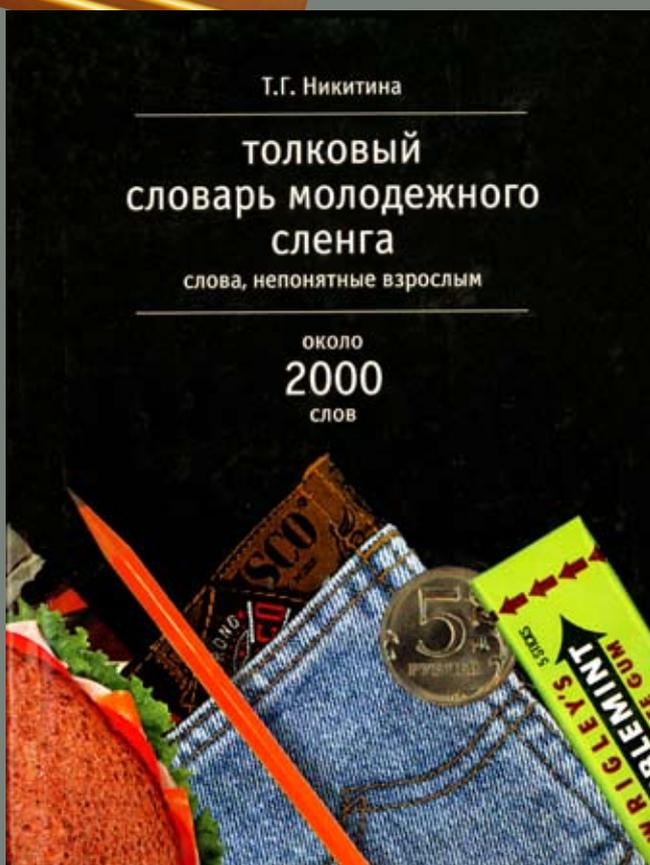
папку под названием «А. С. Грибоедов». Как оказалось, тридцать лет назад мой муж Владимир Ермаков уже трудился над этим сценарием. Он всегда помнил о своих корнях, был горд тем, что является представителем русского народа. Он был сыном Грузии и в то же время – русским человеком, щедрым, раскрепощенным.

В нашем фильме отражен один любопытный момент. Как известно, у Нины случились преждевременные роды, она родила недоношенного мальчика, который прожил всего два часа. Его успели окрестить Александром... Мы ввели в нашу картину дух этого ребенка – сына Нины и Грибоедова. Он появляется дважды – сначала его видит Грибоедов, когда отправляется с дипломатической миссией в Иран, перед гибелью – ведь он знал о беременности жены. Во второй раз дух мальчика является скорбящей Нине, когда она вновь идет по аллее Любви... За кадром читают письмо Грибоедова, в котором он просит прощения за то, что принес Нине столько печали. На мой взгляд, все трое – Нина, Грибоедов и их сын – одно целое, как нельзя разделить и наши два народа. Некоторые горячие головы предлагали нечто кощунственное – перезахоронить останки великого писателя. А куда Нину Чавчавадзе денем? Тоже выкопаем? Думаю, этого никогда не произойдет. Я верю в мудрость народа, его толерантность, высокую культуру. Думаю, мы переживем сложный сегодняшний момент и все будет так, как должно быть...

А тема Грибоедова и Нины будет волновать еще многие поколения.

Инна БЕЗИРГАНОВА

Поговорим о том, как говорим

Так как же мы с вами, дорогой читатель, все-таки говорим? Признаемся сразу, конечно же, наша разговорная речь сегодня разительно отличается от классических образцов речи письменной. И хотя в русской культуре письменная речь с ее нормами традиционно считалась более авторитетной, но в наши дни достаточно перелистать пару-другую книг наиболее востребованных, «модных» авторов, чтобы убедиться: литературный русский язык и язык современной литературы – это уже далеко не одно и то же.

Бытовая речь активно завоевывает литературное пространство. Она по-хозяйски расположилась на страницах книг, газет и журналов и потянула за собой пестрый шлейф не только новых слов, но словечек-уродов из мира криминала, блатного жаргона, молодежного сленга. Остается только удивляться – и как это раньше русская литература, ставшая золотым фондом мировой культуры, обходилась без откровенного мата и всего того арсенала словесной шелухи, без которых уже почти не мыслится современный бестселлер.

А может быть, времена изменились и с ними изменились нравственные, а заодно и языковые нормы? Может быть, это всего лишь естественный процесс развития нашего литературного русского языка, расширение границ его пространства? Ведь именно разговорная речь всегда была источником, который обогащал речь литературную. И в истории достаточно примеров, когда этот процесс протекал далеко не безболезненно. Сколько нервов и здоровья было потрачено Ломоносовым на баталии с оппонентами во время его работы над реформой русской грамматики! А Пушкин! За народные, просторечные слова, введенные в поэму, его «Руслана и Людмилу» буквально освистали современники, ревнители норм литературной речи. Сегодня нам даже представить трудно, что именно в этой, написанной прекрасным, сочным русским языком поэме могло вызвать такую ярость по отношению к поэту. Стало быть, нам тоже следует просто притерпеться, успокоиться? Со временем все уляжется, станет нормой, «устаканится»?.. И как говорят наши дети: «Штрихи на уважухе! Не впадло вам стремиться за невъездом в тусовую феню!» («Уважаемые взрослые! Не стоит расстраиваться, если вы не понимаете сленговых слов и выражений»). Перевод для тех, кто пока еще не в полной мере освоил богатство словарного пополнения нашей речи.

Уважаемые взрослые! Если ваш сын собрался «забивать жаб», не пугайтесь – он всего лишь хочет познакомиться с девушками. И пусть вас не вгоняет в дрожь фраза «Те, кому клево, котлов не секут». Это пересказ цитаты из бессмертного произведения А.С. Грибоедова: «Счастливые часов не наблюдают». А загадочный пароль «шнурки в стакане» означает, что родители, к сожалению, дома...

Таким вот обращением к нам, взрослым, анонсируется составленный профессором Московского пединститута Т.Г. Никитиной «Толковый словарь молодежного сленга. Слова, непонятные взрослым». А поскольку в этом словаре, выпущенном московским издательством Астрель*АСТ, более 2000 слов, мы теперь без труда сможем перевести на «современный» молодой, русский

язык даже Пушкина. Выглядеть это будет примерно так: «Три янгицы под уиндом пряли поздно ивнингом... «Что же, клевая янгица, – говорит он. – Будь кингица». Догадались? Конечно же, – «Сказка о царе Салтане»! Ну и как вам такой «Пушкин»? Вот и мне тоже!.. Но издание подобного словаря весьма своевременное и симптоматично. Появились уже переводы на язык фени «Евгения Онегина», «Горя от ума», отрывков из «Войны и мира», даже «Слово о полку Игореве» не обошли вниманием. «О, рашн чернозем! Дык, ты уже за бугром!» Перевод для еще не просвещенных: «О, русская земля! Ты уже за холмом!» Гуляют по Интернету подобные «переводы русской классики» и с удовольствием читаются, и со смехом заучиваются. А аннотации к ним совершенно серьезно стараются заверить читателя в том, что таким образом «стимулируется интерес молодого поколения» к чтению, обращению его к шедеврам русской классической литературы».

И очень сложно объяснить иному подростку, что «клевай», «крутой» и интернетовский вариант «Евгения Онегина» так же далек от пушкинского, как Джоконда на водочной этикетке от шедевра великого Леонардо. Сложно еще и потому, что мы сами постепенно перестаем быть проводниками настоящей, грамотной, красивой, веками из поколения в поколение оттачивавшейся русской разговорной и литературной речи. Теряется культура русского языкового общения и как следствие – притупляется слух, острота восприятия формы изложения.

Главное – скорость передачи информации, а при помощи каких языковых средств она будет достигнута – как-то отодвинулось на задний план. Вот и прокрадываются в нашу речь, становятся «достоянием» широкой аудитории слова и выражения, далекие от грамматических норм русского языка. Далеко примеры искать не приходится. Вот один из них. Социальные изменения повлияли и на наш речевой этикет. Ушли в прошлое обращения к собеседникам «дорогие товарищи», «товарищ Иванов», «уважаемая товарищ Петрова»... Сегодня мы говорим «Господин Иванов». Пишем на приглашениях билетов: «Уважаемая госпожа Петрова». И совершенно спокойно воспринимаем направленное к нам обращение: «Уважаемые дамы и господа». А говорить так исходя из норм русской грамматики, не следовало бы, потому что, «дамы и господа» – это речевая ошибка, прокрававшаяся к нам в результате буквального перевода с английского «Ladies and gentlemen» и французского «Mesdames et messieurs». Обращения к разнополой аудитории «леди и джентльмены», «мадам и месье» в этих языках неизбежны, поскольку в этих языках леди не входят в число джентльменов, а к мадам нельзя обратиться «месье». В русском языке слово господа в равной степени соотносится с формами единственного числа слов господин и госпожа. И господин, и госпожа ходят в число господ. Поэтому более правильное, грамотное обращение к аудитории: «Уважаемые господа!» Точно так же, обращаясь к своим читателям «дорогие читатели», автор, конечно же, не подразумевает, что читают его произведения исключительно мужчины. Слова «читатель» и «читательница»

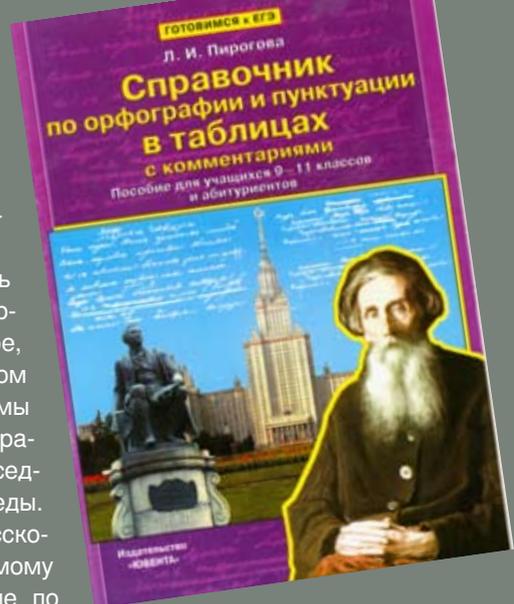
соотносятся с единой формой множественного числа – «читатели».

И уж поскольку речь зашла о правильной форме обращения, наверное, стоит поговорить и о том дискомфорте, который мы порою испытываем, обращаясь по-русски к собеседнику из нерусской среды. Естественная форма русского обращения к незнакомому взрослому – обращение по имени отчеству. Со знакомы

м и проще: все зависит от степени близости. По правилу речевого этикета предлагается называть человека так, как он сам хочет, чтобы его называли. Если при знакомстве собеседник назвал только свое имя, значит, к нему именно так и можно обращаться, если нам назвали имя и отчество, постараемся не выходить за заданные пределы. Обращение по имени в этом случае звучит как фамильярность, этакое амикошонство. А что делать, если при знакомстве нам назвали только фамилию? В этом случае нужно как-то сориентироваться и попробовать узнать его имя и отчество.

Но в Грузии, как и во многих странах принято обходиться без отчества. Что же делать в ситуации, когда в кругу наших собеседников, к которым мы обращаемся по имени и отчеству, есть грузины или представители других национальностей? Обращаться к ним только по имени? Не будет ли это звучать грубо, неуважительно или фамильярно? Конечно, будет! При обращении на русском языке в Грузии, если нет возможности узнать отчество собеседника, достаточно прибавить к имени слово господин, батано (батано Гиви), госпожа (калбатано Кетеван). Обязательное условие при этом – батано и калбатано произносятся перед полным именем (калбатано Нуно). Соединение слов госпожа, господин, батано и калбатано с уменьшительными или ласкательными вариантами имен недопустимо, «госпожа Тамуна», калбатано Нунока» – так можно произнести лишь иронизируя. В каждом языке есть свои правила, своя система этикетных условностей. К француженке или англичанке можно вежливо обратиться, лишь узнав предварительно, замужем ли она. В зависимости от этого мы обращаемся к собеседнице-француженке «мадам» или «мадмуазель». Так принято и так исторически закрепилось. Но в русской языковой ситуации мы можем и к француженке, и к англичанке обратиться без учета ее семейного положения, прибавив слово «госпожа» к имени собеседницы или ее фамилии.

И, конечно же, не скажу ничего нового, еще и еще раз повторив, что уважение к речевым нормам, к речевому этикету нашего собеседника нерусской национальности обязательно вызывает ответную реакцию уважение к нашему родному, русскому языку, носителями и ревнителями которого мы себя считаем.

Виктория ПОПОВА

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ В МАЛЕНЬКОМ ДОМЕ

Нодар Церцвадзе

Нодар Церцвадзе (Очо) родился в 1929 году. По профессии геолог. Доктор наук, автор до 120 научных трудов, которые преимущественно посвящены исследованиям происхождения и закономерностям распространения минеральных и термальных вод в высокогорных регионах Грузии. Свой первый сборник автобиографических новелл «Так было» опубликовал в 2004 году. Вызвала она живейший интерес общественности и... новую книгу «И так было» (Тбилиси, 2007). Из книг Н. Церцвадзе читатель узнает, как обнаружил КГБ поющих молча перед Сталиным Гурама Асатиани и Гоги Очаури, как маленького автора дедушка и бабушка повезли в Москву посмотреть шедевры Дрезденской галереи, как состоялся дебют Нино Ананишвили на сцене Большого театра и многие другие истории, о которых не прочитаешь ни у кого другого.

Публикуем главу из книги Нодара Церцвадзе.

Ранней осенью 1967 года в Грузии масштабно и помпезно отметили 150-летие со дня рождения Николая Бараташвили. Приглашены были российские и иностранные делегации.

В юбилейные дни Гурам Асатиани был очень занят и не появлялся, вследствие чего наша семья жила спокойно, не взбудораженно, не опасаясь, что будет нарушен наш ночной покой.

Но вот однажды вечером Нана (Нана Хоштария – супруга автора – А.Е.) объявила, что юбилейные

дни заканчиваются сегодня и ожидается нашествие и начала перед сном наводить порядок в квартире. Предчувствие Нану не обмануло. Примерно в час ночи послышался звонок в парадном и галдеж перед подъездом. В таких случаях мы спешили открыть двери, чтобы не разбудить соседей. Помню, как Гоги Купарадзе и Ака не учли это обстоятельство, и за ошибку были жестоко наказаны. Дело было так. Гурам привел гостей в дом Гоги поздно ночью. Семья Купарадзе спала крепким сном и не открыла двери запоздалым гостям. Уходящие не солоно хлебавши обнаружили в почтовом ящике невынутые газеты. Что им оставалось делать, когда идея напрашивалась сама собой? Не пройти же хладнокровно мимо? Они так и сделали – подожгли газеты и удрали.

Дым и запах гари потревожили сон Гоги. Он выбежал в трусах и майке в подъезд и увидел пылающий деревянный почтовый ящик. Вернулся домой, бросился к крану и обнаружил, что вода не идет. Вспомнил, что в холодильнике оставались бутылки «Боржоми» и лимонад и начал подручными средствами тушить пожар.

По прошествии времени Гурам где-то проговорился об этой истории. Нана, дабы не мучила его совесть, пояснила: «Гурам тогда решил, что почтовый ящик железный». На это Гурам страшно возмутился: «Если бы я думал, что он железный, стал бы его поджигать? Ты думаешь, я не знаю, что железо не горит?»

Так вот мы поспешно открыли двери. На площад-

ке перед подъездом стояли Белла Ахмадулина, Булат Окуджава, Евгений (Женя) Евтушенко, милостивая блондинка славянской внешности (она оказалась болгарской поэтессой), Нани Бреговдзе, Арчил Сулакаури, Эдишер Кипиани, Саргис Цаишвили и, главное, организатор и душа этого сбора Гурам Асатиани.

Мужчины держали в руках бутылки шампанского. Как выяснилось, шли они с официального правительственного банкета на фуникулере, и шампанское было оттуда.

Нана занялась привычным делом: пошла на кухню, открыла консервированные на зиму и для подобных случаев продукты и накрыла стол. Хлеба оказалось недостаточно для такого множества гостей. Это было время, когда магазины закрывались в семь часов вечера и ничего потом невозможно было купить.

За помощью позвонили по телефону живущей этажом выше Марине Вачнадзе, она принесла хлеб. В свою очередь, Марина разбудила Ирину Стуруа, которая пришла с мчади, тарелкой лобио и зеленью. Словом, в таких непредвиденных условиях накрыли прекрасный стол. Гурам, Саргис и я вспомнили о своих обязанностях и выкатили пианино из детской спальни, поставили его, как обычно, за спиной Нани, чтобы ее особенно не утруждать, достаточно было только повернуться. Булат попросил гитару, мы позвонили на первый этаж Шота Микашавидзе, и через минуту Булат с гитарой в руках сидел во главе стола.

После нескольких зажигательных и берущих за душу тостов Гурама Нани села за пианино и в честь гостей спела русский романс, в исполнении которого не имеет себе равных. Булат подсел поближе, достал из футляра портативный магнитофон и стал записывать песню Нани. По окончании песни рассказал, как за несколько дней до приезда в Тбилиси, только вернулся из Парижа, где был на гастролях. В Париже ему и подарили этот портативный магнитофон, редкий в то время. С тех пор Булат с ним не расставался и вот сейчас оказался кстати. Через некоторое время Булата попросили спеть что-нибудь, и он не заставил себя долго упрашивать – исполнил свою новую песню, которая всех нас восхитила. После песни Булата Нани под настроение вспомнила и исполнила какую-то песню, за которой последовала другая песня Булата.

Словом, экспромтом состоялся концерт из совершенно различных по стилю и жанру песен – творческое соревнование двух величайших и популярнейших певцов современности. Вино и этот необычный дуэт нас зажгли. Весь этот вечер Булат записал на магнитофон. Я так увлекся соревнованием этих двух неповторимых исполнителей, что позабыл про свой собственный магнитофон, что весь этот вечер с галантным тамадой Гурамом, чтением стихов Беллой и Женей, с их проявлением любви к Грузии и грузинам, и я мог записать и сохранить внукам.

Неожиданно Евтушенко взял слово и сказал: «Я хочу прочитать вам одно стихотворение, но сделаю это только с разрешения старших членов семьи, настолько оно антисоветское, или, как бы лучше сказать,

неправительственное. Если о стихотворении станет известно – у семьи могут быть большие неприятности. Написать это стихотворение меня побудило тяжелейшее впечатление от ввода советской армии в Чехословакию и жестокость, которую она там проявила». На это предложение Нана сказала: «Несмотря на то, что моя семья стала жертвой политических репрессий 1937 года и однажды нас уже напугали до внуков и наказали, я готова высказать свой протест против позорного и жесточайшего факта, выслушав ваше стихотворение».

Женя попросил закрыть двери балкона, выходящего на улицу (которые были открыты из-за жары), чтобы избежать неприятностей. После чего с обычным для него артистизмом и пафосом прочитал довольно большое стихотворение, которое до слез взволновало всех нас. Особо запомнилась одна строфа: «...танки идут по правде,/ не по газетной правде,/ а по настоящей правде».

Нани, чтобы рассеять грустное настроение, по просьбе Гурама, спела «Калитку». К удивлению всех Женя делал комментарии во время исполнения песни и сердито высказывал недовольство примитивным, на его взгляд, текстом. Первый с ним поспорил Булат, попросил успокоиться и послушать, как Нани поет эту песню. Под конец песни объяснил, что когда поет Нани, и мелодия создает такое настроение, почему нас должен огорчать текст, его содержание? Женя еще немного поворчал, но после того как и Белла возразила ему, успокоился. Пока успокаивали Женю, а Белла с Булатом доказывали что «Калитка» необыкновенный романс и его гениально поет Нани, Арчил и Эдишер подсели к моей соседке, молодой и красивой Марине, выпили за ее здоровье и теперь пили за пальцы ее правой руки.

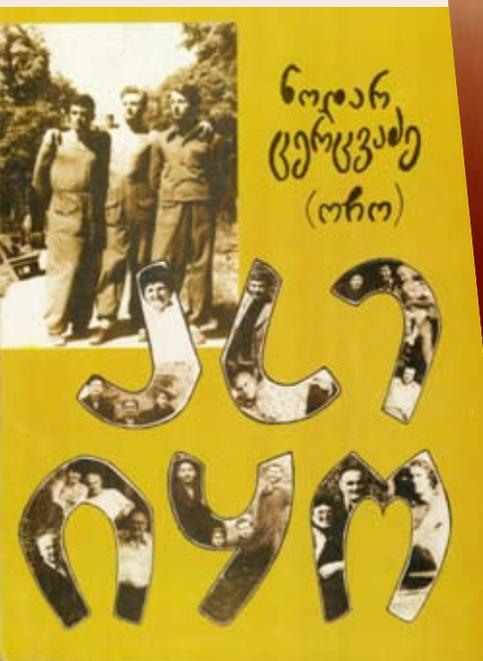
Неожиданно Гурам поддержал Женю, объявил, что разделяет его мнение и видит в «Калитке» одну бессмыслицу. Ему по душе больше слова одной грузинской песни. И предложил вниманию гостей ее исполнение в три голоса – Нани, Саргис и я. По настоятельной просьбе Гурама мы спели «На селе где-то воет Мурия и скрипит на дороге арба, я хочу тебя снова увидеть, следы ног твоих целовать». Песня вызвала всеобщий восторг, после чего Гурам, подражая конферансье, объявил с пафосом: «Музыка Темиго Чиргадзе, текст Гурама Асатиани».

Эта песня создала совершенно неожиданную и необычную атмосферу, и по нашей просьбе Гурам рассказал историю ее рождения: «Присутствующий здесь Очо и я были приглашены на день рождения Дали Чхартишвили. Я был, кажется, тогда на втором курсе, а Очо – учащимся школы. Тамадой был Темиго Чиргадзе, который вел стол с обычным для него весельем, с песней, и, разумеется, внимание гостей, особенно девушек, было обращено к нему одному. В середине застолья одна из девушек предложила: пусть Гурам прочитает свое стихотворение. Поэты, к вашему сведению, в детстве и я писал стихи, довольно хорошие, но достигнув зрелости, в отличие от

других, о присутствующих не говорят, мне хватило ума бросить писать стихи. Об этом помнили друзья детства и пристали, чтобы я прочитал стихотворение, поставив меня в очень неловкое положение. Не знал что и делать. Попросил дать мне время, покинул застолье и закрылся в ванной. Но через пять минут присоединился к гостям, передал Темико записанный на клочке бумаги куплет и попросил подобрать мелодию к словам. Темико, понятно, в просьбе мне не отказал, сел за пианино, положил стихи на подставку для нот и с листа прямо спел совершенно новую мелодию. Собравшиеся попросили повторить мелодию, и тогда Циала Амашукели первым голосом, а Очо – третьим спели ее. Так родилась эта прекрасная песня, очень лиричная, актуальная и патриотичная».

История Гурама, рассказанная с присущим ему артистизмом, вызвала овацию слушателей.

Во время тоста моей супруги Гурам вспомнил нашу первую с Наной встречу: «На день рождения Мананы Хидашели пришли Тамаз Алавидзе, Гоги Купарадзе, Гоги Тотибадзе, Очо и я. Все близкие и знакомые. За исключением одной девушки, которая своей привлекательной внешностью, красивым пением, необыкновенным юмором и очень красивой манерой разговора всех очаровала. Я был там, да и сумел всех пре-

были до сих пор, почему мы встретились только сегодня, почему прятались от нас?» Нана отвечала: «Где бы вы меня встретили? Я была такая разиня и непривлекательная, что мама запретила мне появляться на улице». Слова Наны, совершенно неправдоподобные, ее самоирония заставили всех рассмеяться.

Рассказ Гурама, сердечного, поэтического и остроумного, дополнили песни Нани и Булата, исполненные с большим чувством и жаром соперничества, прочитанные в совершенно отличной от других манере стихи Беллы Ахмадулиной и грузинские застольные песни.

Евтушенко, кроме стихов о трагедии Праги, больше ничего не читал. В основном объяснялся в любви к нам, грузинам, хвалил и благословлял Грузию.

Я никогда до этого не был на концерте Булата, песни его слышал только в исполнении других. В узком кругу, когда каждое его слово и фраза доходит до тебя, и вблизи наблюдаешь манеру его исполнения, песни Булата Окуджава очень впечатляющие и эмоциональные. Должен признать, что в тот момент не представлял его на сцене сидящим в одной позе в течение нескольких часов. Он остался в моей памяти, как теплый и чувствительный бард. Правдивый и добрый.

Белла Ахмадулина, или, как к ней обращался Гурам, Белла Ахатовна, была настолько очарована пением Нани, что тут же родилась идея устроить их совместный концерт. Между прочим, через несколько лет удалось осуществить эту идею, и в большом концертном зале филармонии состоялся блестящий и красивейший концерт Беллы Ахмадулиной и Нани Бреговдзе, который имел большой успех и резонанс.

Никто не брал на себя инициативы нарушить это настроение и душевно-музыкальную гармонию. Между тем, мрак ночной мрак давно уже рассеялся, и рассвет победил ночь, когда гости начали расходиться.

Свой плащ Булат забыл у нас дома. Я знал, что следующий день для него был свободный от официальных мероприятий, и его он собирался использовать для устройства каких-то обязательных для него дел. Решил ему помочь и самому отнести плащ в гостиницу. Узнал, что остановился он в гостинице «Иверия». Спросил у администратора его номер, поднялся на нужный этаж, но не застал дома. Попросил дежурную по этажу открыть комнату и оставил на столе плащ. На столе же уви-

дел листок бумаги, на котором был записан перечень необходимых на тот день дел. Одним пунктом было: «Забрать плащ у мужа Наны». Как видно, мое имя он не запомнил. Одни звали меня Нодаром, другие – Очо, и видно, он запутался. Что хозяйку дома звали Нана, это хорошо запомнил. Я написал Булату небольшое прощальное письмо с пожеланием доброго пути и подписался: «муж Наны».

Нодар ЦЕРЦВАДЗЕ
Перевел с грузинского
Арсен ЕРЕМЯН

КАМИЛЛА-МАРИАМ КОРИНТЭЛИ (Грузия)

Родилась в Тбилиси. Закончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Член Союза писателей и Союза журналистов Грузии. Кавалер Ордена Чести. Работала заместителем редактора журнала «Литературная Грузия». Автор сборника стихов и переводов «Гранат цветет» (Тб., 2001г.)

Камиллу Коринтэли наша литературная общественность знает, прежде всего, и как переводчику грузинской прозы на русский язык. Ее переводы произведений Михаила Джавахишвили, Григола Робакидзе, Демны Шенгелая, Серго Клдиашвили, Григола Чиковани, Нодара Думбадзе, Георгия Шатберашвили, Реваза Джапаридзе, Георгия Цицишвили и многих других грузинских писателей выходили отдельными книгами в тбилисских и московских издательствах, публиковались на страницах периодики.

Из цикла «РОДИНА»

ПОСВЯЩЕНИЕ

Я цветок твоего асфальта,
я угар твоих площадей,
чуткий сон твоего базальта,
знойный дух сололакских аллей.

В карталинской лиловой дымке
эти склоны простятся со мной,
но не правьте по мне поминки —
я вернусь к вам тбилисской весной.

Я вернусь, воплощусь в чьем-то лике,
в изумрудных кошачьих глазах,
в зеленоющем свете рассвета,
в уплисицких священных камнях.

Я цветок твоего асфальта,
камня тверже и стали верней,
и мне чудится в ночь — по базальту —
гулкий бег
иберийских
коней.

ЗНАМЕНИЕ

Где та, где та Коджорская дорога?
Мне кажется, я видела там Бога,
Спускавшегося с ношей на плече.

И было знаменьем виденье,
Но тайна мудрого реченья
Повисла в воздухе пустом.

А в небе знойном, в небе чистом
Плыл самолетик серебристый, —
Чертил загадочные письма.

ЧЕРНОЕ ПЛАТЬЕ

Г.М.

Я сошью себе новое платье,
Чтоб понравиться больше тебе.
Я сошью себе черное платье,
Чтобы горя не стало в судьбе.

Пусть все черное выльется в платье!

Зажигала я свечи в Кашвети
И в роскошных испанских церквах,
И бросала я в море монеты,
Чей-то голос искала в лугах.

Пусть все горести выльются в платье!

Принимала равно я удары
И внезапного счастья налет,
Принимала в бесценный подарок
Боль, утрату, удачу и взлет.

Пусть все боли выльются в платье!

Я надену черное платье,
Заколдую навеки тебя,
Я надену новое платье,
И пусть к нам повернется судьба!

СТАРОЕ ВИНО

Ничего не знаю,
Ничего не помню,
Кроме одного:
Волны моря вижу
И кораблик рыжий...
Лодка у причала,
Пальма — и окно.
Чайка прокричала,
Что любви начало —
Старое вино.

* * *

Г.М.

Тихое, теплое море ночное!
Где-то попрятались звезды с луною,
Вкруг не видать ни зги...
Бродят, витают тени былого —
Здесь аргонавты на берег сошли.

В. Шухаев. Дама в парчовом платье

РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МУЗА В ГРУЗИИ

Это началось не сегодня. Первые сведения о русских мастерах церковного искусства в Грузии относятся к XVI веку, когда в Кахетию для восстановления «благолепия в церквах» прибыли десять иконописцев, четыре плотника и один мастер по изготовлению окон. Они приезжали со своими материалами и орудиями производства – «снастью» и вели реставрационные и другие работы. Многие русские художники, оказавшиеся в Грузии в 1589-1637 годах, навсегда остались здесь.

Недавно Международный культурно-просветительский союз «Русский клуб» выпустил альбом «Русские художники в Грузии. XX век». В него вошло более ста имен! Правда, его создатели ограничились веком двадцатым – нельзя объять необъятное... Но даже XX век невозможно было представить во всем богатстве проявлений русской художественной музыки...

Руководитель проекта – президент «Русского клуба» Николай Свентицкий. Автор проекта, предисловия, аннотаций, перевода на грузинский язык – известная в Грузии личность Нино Заалишвили. Редактор издания – Нонна Элизбарашвили. Над альбомом

работал большой, талантливый коллектив: главный редактор журнала «Русский клуб» Александр Сватиков, Ирина Дзубова, Натела Никонова, Юрий Мечитов, Гога Чанадири, Мириан Киладзе, Торнике Турабелидзе, Нино Матарадзе, Арсен Еремян, Эмзар Квитаишвили.

Презентация издания прошла в Посольстве России в Грузии. Выступил Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Грузии Вячеслав Коваленко:

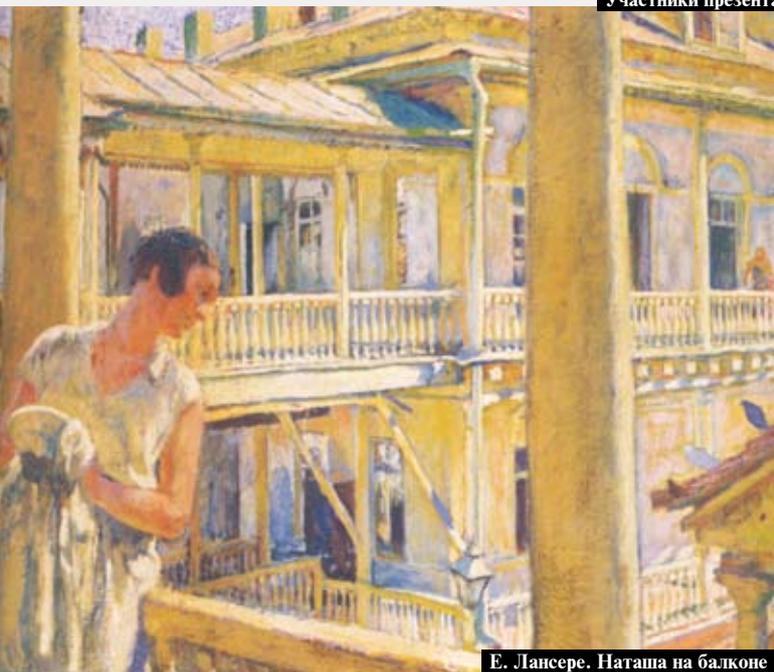
- Светлой страницей в истории русско-грузинских культурных взаимосвязей стал альбом «Русские художники». Нужно говорить о русских художниках в Грузии не только в России, но и во всем мире. Потому что это действительно огромный культурный пласт, возникший на стыке двух неповторимых культур. Русская и грузинская культуры оплодотворяли друг друга. В итоге был создан уникальный феномен мирового значения, которым гордится и восхищается вся планета. Мы должны всячески популяризировать этот феномен, обогащать им мировую сокровищницу, чтобы человечество имело возможность радоваться и восхищаться произведениями, созданными в Грузии русскими художниками. Поддерживаю идею продолжения этой работы – популяризации русской культуры, развивающейся в Грузии, и грузинской культуры, проявляющей себя в России.

Посол вручил Николаю Свентицкому и Александру Сватикову медаль «За вклад в отечественную культуру» Фонда «Хрустальная роза Виктора Розова»...

- Николай Николаевич Свентицкий всегда поддерживает плодотворные идеи. Мы делали этот альбом в самый разгар обострения российско-грузинских отношений, - рассказала искусствовед, художник, руководитель просветительских ресурсов Тбилисской государственной академии художеств, президент центра развития искусств «Арт Арси» Нино Заалишвили. – Большое спасибо Музею искусств Грузии имени Ш. Амиранашвили, Музею театра, кино, музыки и хореографии, его важность. Следует помнить, что яркой страницей взаимоотношений двух культур стала деятельность русских художников, связавших свою жизнь с Грузией. Это были высококультурные люди,

Участники презентации

Е. Лансере. Наташа на балконе

попавшие в нашу страну в разное время и разными путями. Одни приехали сюда до революции, другие – после. Они обрели в Грузии вторую родину, место, вдохновлявшее их на создание талантливых произведений искусства. Здесь художники общались с людьми, близкими по духу, нашли благодарность своих учеников.

Первые русские художники творили в Грузии еще в глубокой древности (спустя века Михаил Нестеров расписал храм святого Александра Невского в Абастумани), но активнее они стали посещать Грузию после ее присоединения к России. Художников привлекали живописная природа, древняя архитектура, люди, их быт. Потребность в русских мастерах возникла позднее и в связи с основанием оперы, драматического театра, а также важными военными задачами.

В те годы не было других визуальных возможностей для отражения военных эпизодов, поэтому художники следовали за армиями, фиксировали какие-то

Н.Чернышков. Из серии «Новый Тбилиси»

Н.Грицай. Эскиз этикетки

места, населенные пункты с топографической точностью. Рождались и творческие импульсы – художники рисовали колоритный быт, писали портреты дам и кавалеров, известных людей минувшей эпохи. Благодаря этому сегодня мы знаем, как выглядели некоторые значительные персоны.

Значителен вклад в историю, искусство Григория Гагарина, Михаила Лермонтова, Николая Чернецова, отразивших в своем творчестве виды Тбилиси, Кутаиси... Поэтому сегодня мы имеем представление о том, как выглядел некогда тот или иной уголок Грузии. Здесь работали и баталисты – среди них знаменитый Франц Рубо.

Некоторые из осевших в Тбилиси мастеров совместно с местными коллегами участвовали в становлении художественной жизни города, занимались преподавательской работой, стали инициаторами создания в 1877 году Кавказского общества поощрения изящных искусств. Сближению культур способствовали обучение грузинских художников в Санкт-Петербургской Академии художеств, в Московской школе живописи, ваяния и зодчества и, конечно, их дружеские контакты с видными русскими художниками, приезжавшими на Кавказ...

Грузия дала многим русским мастерам значительный творческий импульс. Имена художников Е. Лансере, И. Шарлеманя, В. Шухаева, архитекторов А. Кальгина, Н. Северова известны сегодня всем. Но были (и есть!) другие творцы, не столь знаменитые...

В 1922 году была создана Тбилисская академия художеств. В тот период в Тбилиси появилось много художников, покинувших Россию в связи с револю-

цией и гражданской войной. Е. Лансере, И. Шарлемань, Н. Северов, А. Кальгин участвовали в основании Академии, были ее первыми профессорами. Тбилиси тех лет называли «фантастическим городом». Здесь стремительно развивалась художественная жизнь, работали театры, проходили эстрадные представления, выпускались уникальные издания футуристов. Тесно общались русские и грузинские деятели искусства, литературы. Совместно с художниками Ладо Гудиашвили, Кириллом Зданевичем, поэтами-голуборожцами Тицианом Табидзе, Григолом Робакидзе, Паоло Иашвили, Валерианом Гаприндашвили, Колау Чернявским русские художники развили бурную деятельность, что привело к заметному подъему творческой, выставочной, издательской активности. «Фантастический город» своим колоритным обликом, общим настроением, атмосферой воздействовал на гостей, способствовал проявлению новых граней их таланта, очаровывал, в свою очередь произведения русских мастеров оказывали мощное влияние на грузинское искусство, грузинских художников.

О, сколько имен! Замечательный художник и педагог Валентин Шерпилов, учившийся в Тбилисской академии художеств, пропагандировал импрессионизм в те годы, когда он бы запрещен, и был за это изгнан из Академии. Известно имя прекрасного тбилисского живописца, графика Петра Блеткина – его кубистические композиции, потрясающие натюрморты, портреты («Кахетинец», «Продавщица цветов») заставляют признать в художнике первоклассного мастера ... Именно русские художники писали портреты прекрасных грузинок, украшавших общество в Тбилиси, Петербурге, Париже и сыгравших важную роль в творчестве многих деятелей искусства. Известно имя Савелия Сорина – автора портретов Э. Дадияни, М. Шервашидзе. Зинаиды Серебрякова воплотила на полотне образ Саломе Андроникашвили. Заметный след в грузинской культуре оставил Сергей Судейкин, работы которого хранятся в Доме-музее Тициана Табидзе.

В альбоме представлено творчество не только знаменитостей, но и менее известных, но не менее одаренных авторов – Константина Грицаца, Клары Квес, сестер Флоренских, а также представителей нового поколения художников: Скрынниковых, Рябошенко, Гоноболиных, Александра Бердышева, Марка Полякова, Ларисы Федоренко, Наны Герасимовой, Михаила Ляшенко. Изумительный, разносторонний, всегда неожиданный художник – Олег Тимченко, тонко сочетающий в своем творчестве классические традиции и современные тенденции. Недавно он предстал в качестве классика в серии под названием «Ностальгия». Это дань любви родному Тбилиси... Правда, город, каким он предстал в этих работах, – уходящая, ускользающая натура. Фантом...

В книге много работ, посвященных старому Тбилиси. Образ «фантастического города» занимал большое место в творчестве многих русских художников – это уже стало доброй традицией. Замечательные тбилисские пейзажи создавал Борис Фогель.

- Один из моих любимых русских живописцев, творивших в Грузии, – Василий Кротков, – рассказывает Н. Заалишвили. - Он был своего рода историком, описателем советского быта, показывал в своих работах политическую элиту – Ленина, Сталина, Берия. Но, вне соображений конъюнктуры, это – бесценный документ минувшей эпохи. Зарисовки, запечатлевшие

Н. Заалишвили, Н. Свентицкий

сбор пионеров или проведение водопровода, стали яркой иллюстрацией жизни того времени. К тому же Кротков был хорошим мастером, портретистом... Много работал над сталинской тематикой Дмитрий Волгин. Слово переключаясь с днем сегодняшним, в издание включено несколько работ, отражающих тему минеральной воды «Боржоми» – они принадлежат К. Грицацу, И. Шарлеманю и И. Нивинскому... В Грузии творили и талантливые женщины – график, муза художников Валентина Петрова, живописец, график, театральный художник Ирина Штенберг, график, поэт Инна Дивногорцева, посвятившая свое творчество иллюстрации книг, много сделавшая для сохранения наследия мужа – прекрасного графика Ладо Григолия, график Лидия Шабаршина, живописец и график Ирина Маркова-Федосова... Кроме живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, плаката, экслибриса, в альбоме представлено театрально-декорационное искусство – в этом жанре ярко проявили себя Иосиф Шарлемань, Евгений Лансере, Ирина Штенберг, Евгения Донцова. Много сделала для спасения древнегрузинского искусства художник-реставратор Татьяна Шевякова. Кстати, хочу отметить, что русские художники участвовали и в общественной жизни Грузии... Так, Иосиф Шарлемань – автор герба и штандарта независимой Грузии, а затем создатель, вместе с Евгением Лансере, герба советской Грузии.

Мы постарались найти художников, работавших или работающих не только в Тбилиси, но и в других регионах Грузии. Имеется большая коллекция работ

из Аджарии, их авторы – Валериан Илюшин, Дмитрий Попов. Скромнее представлены в альбоме русские художники Абхазии: это – Варвара Бубнова, Евге-

Ю.Скрынников, Н.Герасимова, А.Бердышев

П.Блеткин. Обнаженная

ний Котляров... Не столь внушителен вклад русских мастеров в скульптуру Грузии – однако и здесь есть перво-классные имена: Игорь Казанцев, Борис Шебуев, один из основателей школы грузинской керамики.

Мне кажется, интересна еще одна тема – грузинские художники, отразившие в своем творчестве русскую тематику. Серьезным вкладом в изобра-

зительное искусство стали иллюстрации Ладо Гудишвили к «Демону» Лермонтова. Серго Кобуладзе создал прекрасные иллюстрации к «Слову о полку Игореве». Он же иллюстрировал «Полтаву», «Цыгане» Пушкина. Кстати, первый памятник поэту был поставлен именно в Тбилиси – его автор Ф. Ходоркович... К юбилею Пушкина был выпущен замечательный альбом под названием «Пушкин в изобразительном искусстве Грузии». Целая серия работ грузинских художников посвящена Александру Грибоедову. В Грузии стоят памятники Грибоедову, Чайковскому, Маяковскому. Между прочим, грузинский художник И. Тоидзе – автор знаменитого плаката «Родинамать зовет!» А грузинские художники, творящие или творившие в России? Мэтр театральной живописи Иосиф Сумбаташвили, известнейшие мастера Солико Вирсаладзе, Михаил Чиковани, наконец, Зураб Церетели...

- Это замечательная, чудесная идея, и она должна развиваться, - считает художник Нана Герасимова. – У нас такие богатые традиции, их терять никак нельзя! Альбом «Русские художники» – замечательное, достойное издание!

На презентации альбома «Русские художники», в который вошли и работы Евгения Лансере, была зачитана телеграмма от потомков художника – Екатерины Евгеньевны Лансере и Павла Павлинова-Лансере. «Мы выражаем искреннюю благодарность международному культурно-просветительскому союзу «Русский клуб» и автору замечательной монографии в альбоме Нино Заалишвили, открывшей нам громадный пласт русско-грузинских культурных взаимосвязей. Многие деятели русской культуры тесно связаны с Грузией. Лансере был один из тех, кто пронес через всю свою жизнь любовь к Грузии и привил ее нам. Эта книга дает нам более полную возможность оценить многогранность грузинской культуры, неотъемлемой частью которой является творчество русских художников XX века, живших и поныне живущих в Грузии. Особая наша благодарность Посольству России в Грузии за столь бережное внимание и поддержку духовных связей двух народов, их взаимообогащающих культур».

Об Иосифе Шарлемане вспоминала его родственница Ольга Кучава:

- Это был уникальный, добрый, внимательный человек, который даже никогда не повышал голоса! Ходил всегда в белом – и это надолго стало для меня своего рода идеалом. Когда он куда-нибудь уезжал – в Боржоми или... Париж, родные ждали его с нетерпением. Дедушка часто водил меня в Академию художеств – но, увы, художником я не стала. Навсегда запомнила работу Иосифа Адольфовича «Хевсуры». На ней – живые герои, как будто вот-вот перешагнут рамку картины и окажутся рядом с нами...

Издание альбома осуществилось при содействии Посольства РФ в Грузии. Особая благодарность его создателей – благотворительному фонду «КАРТУ» и ВТБ.

Евгения ПОЛТОРАЦКАЯ

ИСКУССТВО БЫТЬ ИЗБРАННЫМ

Мы, конечно, театр для избранных, но вся прелесть в том, что этими избранными могут быть все.

М. Розовский

У него есть способность делать спектакли, которые не определишь как гениальные или наоборот, современные, модернистские или классические, смешные, грустные, но – любимые, в которых, помимо всего прочего, главное – душевность жизни. Уже второй раз в рамках фестиваля «Подарок» («Gift») руководитель московского государственного театра «У Никитских ворот» Марк Розовский привозит в Тбилиси свой спектакль. Несколько лет назад это были «Песни нашего двора», кружившие по залу бумажными самолетиками, обжигавшие горло глотком сорокоградусной, заставлявшие зрителей подпевать, подниматься с мест, танцевать, играть в карты на сцене и целоваться с подозрительными незнакомцами (сиречь актерами) на глазах у изумленной публики. Впрочем, публика пребывала в искреннем восторге.

На этот раз Розовский привез спектакль «Собаки» по пьесе студентки Литинститута Веры Копыловой, которая в свою очередь написала ее по мотивам популярной некогда повести ныне покойного Константина Сергиенко «До свидания, овраг». Действо и песни снова переплетены, но на этот раз гораздо жестче, более выделена социальная сторона. Собаки, мечтающие каждая (каждый) о своем, узнают о том, что люди собираются засыпать овраг, ставший их домом. Они совершают попытку найти себе хозяев, устроив собачью выставку, но не успевают и, помолившись своему собачьему богу Луне, погибают. В живых остается только независимый молодой пес Гордый, нашедший своего человека...

Действие первое. Театральное.

«За столом сидел сам знаменитый прорицатель»

Марк Розовский
к Мехову...

и грыз семечки.

Я поклонился.

– Марк Розовский? – догадался он. – Небось, о будущем театра будешь спрашивать?..

Я кивнул.

«Визит к Нострадамусу» М.Розовский

- Вспоминаю Ваши давние слова, что событий в театре много, потрясений мало. Все осталось без изменений?

- Да, но когда потрясения случаются, ты оказываешься счастливым зрителем, сопереживателем этих потрясений. Недавно посмотрел спектакль, который меня действительно потряс. Я даже забыл, что тем же делом занимаюсь - в смысле организации действия на сцене. Это спектакль Некрошюса «Времена года. Радости весны». Я был совершенно сражен и качеством спектакля, и свободой фантазии, и самим мироощущением этого художника. Более того, я шел в некотором предубеждении, потому что Некрошюс про-

в реалии вещей, которые в театре становятся игрой, и стихия игры очень заразительна, эмоциональна, это и есть народное искусство, сделанное на совершенно новом поэтическом витке.

- Режиссер творит миры, он должен создавать, а не быть исполнителем, и наверняка бы Чехову ничего не понравилось...

- Я сейчас говорю о том простом законе, который называется «форма должна соответствовать содержанию». Школьная формулировка... Что значит должна? Иногда должна, иногда она может быть самодовлеющей, это тоже бывает довольно интересно. Но в данном случае при всей пестроте спектакля, о котором Вам только что рассказывал, там есть «неслыханная простота». И в самом хорошем смысле завидки берут, потому что есть художник, который умеет сегодня создавать мир.

- Он единственный или еще кто-то есть для Вас?

- Есть, конечно. Просто, повторяю, я его долгое время не воспринимал. Есть серьезные художники, мои коллеги, к которым я с невероятным уважением отношусь. Лев Додин в Питере, Петр Фоменко в Москве, Марк Захаров. Остается, слава Богу, жив Юрий Любимов, старый лев, но он гуляет на свободе. Он, конечно, мастер.

- В спектакле «Собаки» понятно, что в конце все погибли. Вы оптимист, что оставили Гордого в живых? Слишком хорошо, чтобы быть правдой...

- Это же притча, и какой-то момент хэппи-энда для сказки и притчи неохотим, я так думаю. Да, были споры: все погибли, и давайте на этом закончим. Но мне показалось, что притча должна иметь какой-то свет в самом финале. И песенка о любви друг к другу в конце дает это ощущение после трагедии, не так ли? После монолога Гордого – песенка о любви друг к другу. Ну и потом извините, я же не в одиночку творю. Есть автор, и у него так написано, у Кости Сергиенко. Там, правда, он пожалел еще некоторых собак. Когда экскаваторы пошли, такса рванула. Я делал фантазию по повести. Без песенок спектакль не мог состояться. Такое жанровое определение – спектакль с песенками. Это не мюзикл ни в коем разе. И если прислушаться к ним, то общий смысл вырастает еще и благодаря тому отчуждению, философскому, поэтическому, которое я пытаюсь построить с помощью этих песенок. Кстати, они имеют лихое происхождение. Часть – уличные песенки, которые мы слышали на Новом Арбате, это даже не барды, но уличные, иногда написанные графоманами, то есть людьми, в профессиональном отношении совершенно безответственными. А я их соединил с образцами высокой поэзии, со стихами, которые написали Сергей Есенин, Юрий Левитанский, Давид Самойлов, Михаил Айзенберг, Юнна Мориц – большие поэты. А себя отношу к уличным... И все перемешано. Я сделал это совершенно сознательно, и зритель иногда, как я думаю, не очень хорошо отличает одно от другого, но это и входило в мой замысел, чтобы все было в единой каше музыкальной.

- У Вас замечательно налажено искусство живой импровизации с залом. А если кто-то не так ответит?

возглашен великим многими критиками, да и я сам далеко не все раньше принимал у него, и по сей день считаю, что то, что он делает с пьесами Чехова, да и в какой-то степени с пьесами Шекспира – производство театральных продуктов вне Чехова. Шекспира в меньшей степени. Чехов для меня совсем другой писатель. И вся его методология именно для Чехова совершенно не годится. Но когда Некрошюс взял в основу своего нового спектакля литовский эпос – стихи, написанные в XVIII веке, и снабдил иногда контрапункты этими стихами, с помощью театральной, очень образной иллюстрации – как истинный и истовый литовец, здесь все удивительным образом произошло. Некрошюс создал некий мир от народного балагана, от какого-то сказания, это картинки быта, в каждой из которых есть своя поэтика, поэзия и некая образная чушь, которая полна жизни. Известные строки Ахматовой «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи» - тот самый случай, когда поэтика и поэзия вырастают как бы из ерунды жизни, подсмотренные художником

М.Розовский, Ю.Николаев

Сцена из спектакля «Собаки»

имеют лихое происхождение. Часть – уличные песенки, которые мы слышали на Новом Арбате, это даже не барды, но уличные, иногда написанные графоманами, то есть людьми, в профессиональном отношении совершенно безответственными. А я их соединил с образцами высокой поэзии, со стихами, которые написали Сергей Есенин, Юрий Левитанский, Давид Самойлов, Михаил Айзенберг, Юнна Мориц – большие поэты. А себя отношу к уличным... И все перемешано. Я сделал это совершенно сознательно, и зритель иногда, как я думаю, не очень хорошо отличает одно от другого, но это и входило в мой замысел, чтобы все было в единой каше музыкальной.

- У Вас замечательно налажено искусство живой импровизации с залом. А если кто-то не так ответит?

Должны быть варианты...

- Да, я очень люблю наше спонтанное искусство театра «У Никитских ворот». Сейчас это называется интерактивом, еще какими-то словами, а на самом деле это древняя форма театра – импровизация. Но, конечно, у меня нет здесь ее в чистом виде. Есть зоны импровизации, где актеру позволительно сегодня сыграть так или эдак. Но первое время мы после каждого спектакля анализировали каждый момент и договаривались об определенном поведении в случае если. Сейчас нет такой необходимости, потому что актеры уже приобрели опыт. У меня есть любимый термин Мейерхольда. Он сказал, что любит импровизацию в пределах заданной композиции. Я это всегда повторяю, и здесь именно такая импровизация. Не какой-то там расхристанный, растрепанный театр, где каждый волен плести любые кружева. Это все-таки элемент импровизации, краска, то, что готовится самим зрителем. Потому что зрители видят, что сначала актеры друг с другом общаются не совсем так, как принято в театре, говорят реплики, друг с другом импровизируют, и зрители верят их импровизации, и когда вслед возникает точно такая же импровизация со зрителем, то он оказывается очень податлив на это. Он понимает, что оказывается в стихии, эпицентре игры. А театр – это прежде всего игра, и зритель из наблюдателя зрелища становится его соучастником, что приносит радость и актерам, и всему зрительному залу. Четвертая стена Станиславского на наших глазах рушится, но этим приемом надо пользоваться очень осторожно. Импровизация может быть и дурной, неудачной. Более того, она имеет право на неудачу, импровизация обязательно должна быть абсолютно успешной. Поэтому я бы сказал, у нас вообще импровизации нет, потому что все импровизации, которые сегодня возникают на спектакле, на 99% уже проверены.

- Не возникает непредсказуемых ситуаций?

- Бывает. Кое-когда бывает. Но они бывали раньше, а сегодня даже непредсказуемые ситуации повторяются, и мы к ним готовы. Мы же не знаем, какой зритель приходит. Здесь на юге, в Тбилиси - вообще, я бы географически определил, южный зритель более способен к игровой импровизации, нежели люди северные. Они более скованы, сдержаны. Но и их надо уметь раскрутить, и есть способы их размять. Но это касается не каждого спектакля. Вы вспомнили «Песни нашего двора». Там недаром я сам выхожу перед началом и разогреваю публику. Это так и называется – разогрев. Они этого не понимают. Когда я начинаю разговаривать с публикой перед спектаклем, это и есть первый шаг к тому, что во время спектакля они тоже начнут играть. Однажды случилось, что меня не было – то ли заболел, то ли в другом городе был, и решили не отменять, играли без меня. Да, спектакль тоже имел большой успех, но потом все актеры сказали, что было очень тяжело. Почему? Не было разогрева и моего шоуменства, так назовем, между номерами, которое было направлено на то, чтобы вести спектакль. Значит, есть свои законы. Право на импровизацию надо заслужить в процессе самого спектакля. Собственно, это и есть признак высокого балагана.

- Театр – балаган?

- Пушкин когда-то сказал, что театр родился на площади. Совершенно точное замечание. Эта изначальная площадная сущность театра лично мне очень

близка. Но у меня никакая импровизация недопустима. Если возникает стихийная импровизация, я называю ее более жестоким словом: отсебятина. Скажем, в пьесах Чехова совершенно невозможна актерская импровизация. Но, слава Богу, они написаны так точно, так живо, что просто нет никакой необходимости импровизировать. Хотя есть сегодня театры, которые пересказывают Чехова своими словами. Я лично здесь ортодокс, это мне кажется совершенно презренное безвкусице.

Марк Розовский

Действие второе. Трогательное

- Да, – сказал Нострадамус, опять будто догадавшись, что у меня в голове. – Премьер у вас много, зрителей видимо-невидимо, а Искусства, согласись, мало. Нет, можно сказать, никакого Искусства.

- Вы очень большое значение придаете трогательности в театре - слово, придуманное Карамзиным... Вы сказали, трогательность – из области изысканных чувств, и если, по Вашим словам, искусство не трогательно, это не искусство.

- Да, слово «трогательность» придумано Карамзиным, как и слово «промышленность». Ну да, обостренная чувственность, изысканная чувственность...

- Она сочетается с площадным искусством, с балаганом?

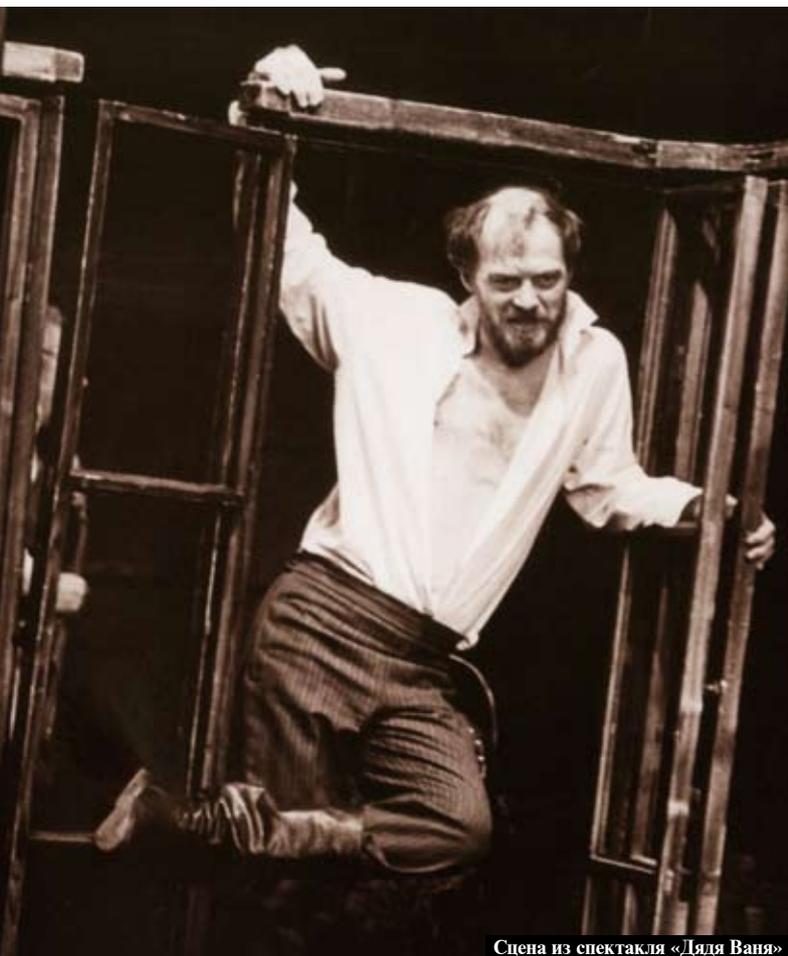
- Обязательно. В настоящем балагане комизм всегда соседствует с лирикой. Когда комизм окрашен каким-то лиризмом, возникает, в русском языке есть замечательное сочетание, щемящее чувство. Когда щемит, тогда зрителю очень нравится. Когда щемит его сердце. Это такое переживание, которое мне кажется бесценным.

- Это уже ближе к аристотелевскому катарсису...

- Да, только что смеялся, и вдруг у тебя слезы

наворачиваются... Вот на сцене какой-то праздник, вдруг раз, все переворачивается, и праздник оборачивается прощанием с жизнью, с тем же самым праздником. Вообще в каждом празднике – для меня – есть что-то грустное. Я совершенно физиологически не могу получить абсолютную радость. Чем больше радости, тем больше слез.

- Как у Кокто в «Карманном театре»: никогда не ходите на праздники, там теряют, а не находят, там теряют, если находят... Почему так?

Сцена из спектакля «Дядя Ваня»

- Не знаю. Кто это может объяснить? Человек непознаваем. Так же, как в беде вдруг неожиданно прорывается юмор, и этот юмор вроде кажется... не чуждым, а чужим, возникает иногда даже неловкость, что смешно, а ты видишь момент весьма трагический. Но в театре, собственно, зрелище и делается живым благодаря взаимопроникновению смешного и грустного.

- Мне всегда казалось, что в театре не может быть все время смешно. Должно быть очень грустно, хотя бы в определенный момент...

- Нет такого закона всеобъемлющего. Каждый раз делая что-то конкретное, мы сталкиваемся с тем, что Немирович-Данченко называл тоном. Найти тон эпизода, тон для всей пьесы. Но каждый раз бывает по-разному. Иногда есть абсолютно серьезные вещи, в которых никакого юмора нет, и этот юмор может мешать. Но сегодня зритель не то что испорчен, но у него внутри уже поселилась некая зараза, он идет в театр прежде всего за развлечением и изначально готов

гоготать. А смех в зале очень энергетично действует на актеров. Он подогревает, вдохновляет артиста, и у него сразу появляется ощущение успеха. Сказал, и зал в ответ грохнул смехом, аплодисментами, что довольно часто обманчиво, и актеру очень трудно объяснить, что этого не надо делать. Это мешает чему-то сейчас, в данный момент спектакля. Он говорит: как мешает, ведь такая была прекрасная реакция. Но это уже вопрос вкуса, или вопрос того, что мы называем вкусом.

- А что Вы называете вкусом?

- Для меня вкус прежде всего гармония формы и содержания.

- Не чувство меры?

- Нет. Чувство меры – весьма спорное понятие.

Поскольку это чувство, оно у каждого свое. Но я люблю балаган именно за то, что в нем всегда чувство меры не соответствует пониманию чувства меры в других жанрах, потому что в балагане все сверх чувства меры. Когда вы читаете Рабле, и там приводится список сотен подтирок, самых разнообразных, а кончается, по-моему, тем, что хорошо подтираться только что вылупившимися нежно оперившимися птенцами. Что это? Рабле здесь с чувством меры творит? Нет, конечно, здесь нечто превосходящее, даже иногда ежишься, вздрагиваешь, говоришь: фу. Для того, чтобы чувство меры преодолеть, надо, во-первых, быть Рабле, а во-вторых, понять, что значит быть Рабле. Это значит уметь создать атмосферу балаганной импровизационной вседозволенности. Когда границы не поставлены. Когда идет сверхмерное бешенство фантазии. И это тоже древнее искусство. И в народном искусстве есть вещи, которые современному взгляду на то, что можно, чего нельзя, абсолютно не соответствуют. Взять тот же мат, который может быть чудовищной пошлостью и мерзостью, но если это извините делает Пушкин, то получаешь тайную радость оттого, что запретное вдруг становится лишенным этой грязи, и только ахаешь, охаешь, взвизгиваешь. Потому что человек состоит из многих тайн. Здесь необходимо вспомнить главное качество: то состояние «анима аллегра», которое в комедии дель арте было придумано, то есть состояние внутреннего ликования. В балагане состояние внутреннего ликования всегда есть, и у клоуна довольно часто падают штаны, он бежит, они падают, и мы видим голый зад, и хохочем. Пошлость? Да, в какой-то степени. Но поставленная в определенный контекст, при условии, что клоуна зовут Чарли Чаплин, пошлость куда-то исчезает. Потому что у него «анима аллегра», драматургия. Если взять в чистом виде этот трюк как таковой, это превосходит наше чувство меры, и вместе с тем в определенные моменты это и называется искусством. Вот где отличие искусства от мерзости. Да, конечно, есть мерзость. Иногда мне кажется совершенно отвратительным и мерзостным такого рода употребление приемов. Надо всегда, с одной стороны, быть осторожным, с другой, уметь строить, привести к человечности, а не делать знаком бесчеловечности, надо все равно помнить об уважении к тому, кто будет это воспринимать, думать о том, как он это воспримет. У меня сейчас на столе книга пьес Владимира Сорокина, и в них огромное количество мата. Однако я вижу его абсолютную необходимость авторского, в моем читательском «я» все воспринимается весьма органично, и никакого

раздражения не вызывает. Здесь не мат ради мата, но мат - просто характеристика действующего лица, и я вижу объем этого лица, что это действующее лицо так в жизни и говорит, и меня может это привести в некоторое замешательство, но когда я в своем воображении рисую образ, который мне писатель представляет, то я согласен с писателем, что да, такое может быть и такое есть. Это правда.

Действие третье. Жизненное

– И зачем вам только эту свободу дали! – воскликнул Нострадамус, намекая на отсутствие цензуры в нашем деле. – Ведь вы с этой свободой так и не поняли, что надо делать.

– Ну почему же... – не выдержал я.

– А потому, что свобода слова была дана и тем, кому нечего сказать.

- Пространство театра остается бесцензурным сегодня?

- Да, это большое достижение перестройки. Никто никому не говорит, что и как нужно ставить. Никаких комиссий по приемке спектаклей нет, как в советские времена. Но есть другая цензура, если под ней понимать зависимость – есть зависимость от денег. У меня множество планов, но реализовать их как правило очень трудно, иногда невозможно в силу того, что нет денег, они ниоткуда не поступают и с неба не сваливаются.

- Вы говорили, что была у Вас мечта о национальном проекте, связанном с культурой. Что бы Вы сделали?

- Мне легче ответить именно в связи с театром. Я думаю, что в стране под названием Россия должен появиться наконец новый закон о театре. Но он должен появиться не в одиночку, а в обязательном порядке, в тот же день и в тот же час, в одном пакете с законом о меценатстве. Это было бы спасительным для театра. Но оба закона должны взаимодействовать, взаимно проникать, не мешать друг другу, если хотите, должен быть единый закон с двумя подразделами: о театре и о меценатстве. Жизнь реально изменилась. Сформировался новый социум. А государственный театр как при Советской власти существует со старой распределительной системой социалистической экономики. Распределительная система вроде бы тебе кидает что-то с барского плеча, но при этом держит твои руки в наручниках, и ты все равно оказываешься в положении раба, который мечтает о свободе. Поэтому наш театр испытывает большие не потрясения, а сотрясения. И иногда гибнет на глазах. Сегодня уже можно говорить о гибели. Многие театры разламываются, раскалываются, не выдерживают. Или есть видимость существования. Многие актеры, режиссеры влчат жалкое существование.

- И как быть со свободой?

- Речь о той внутренней ответственности, которую художник обязан иметь во все времена. Есть отсутствие внешней свободы, а без внутренней художник не состоится. Но свобода дает возможность контролировать себя. Если она абсолютно бесконтрольна, становишься животным. Более того, я даже думаю, что и иное животное обязано контролировать свое действие, если животное не зверь. У Станиславского есть такой термин «мышечный контролер», мне он очень нравится. Именно мышечный. Мы говорили долго об импровизации, а когда я учу своих артистов импровизации, я

им все время говорю: импровизация – полное расхождение психофизики. Вы должны быть абсолютно свободны. Первое условие – полностью рассвободить себя, а второе – у вас обязательно должен работать «мышечный контролер» при полной свободе мышц, и, конечно, контролер рации. Вы всегда должны в предлагаемых обстоятельствах, которые в театре меняются ежесекундно, добиваться или, вернее, пытаться добиться постоянного контроля за тем, что происходит в этих предлагаемых обстоятельствах. Если этого нет, то вы теряете нить, сквозное действие.

- Вы сравнительно недавно сказали, что «я мальчишка лет 70». Это счастливое или трагическое самощущение?

- Каждый возраст имеет свои прелести, свои слабости. Когда я говорю «мальчишка лет 70», немножко харахорюсь. Хочется самому верить в то, что говорю. Но вместе с тем период, скажем, зрелости дает большую внутреннюю свободу, независимость от реалий. Есть какой-то опыт накопленный, есть дело, которое в руках. И при этом жуткая жалость, что все это пришло ко мне лично слишком поздно. Поэтому я, если продолжать эту метафору, мальчик позднего развития.

- Разве опыт дает независимость от реалий?

- Конечно. А что же такое опыт? Это мои взаимоотношения с той жизнью, которая меня окружает, которая внутри меня происходила и происходит.

- То есть Вы хороший ученик? Вы учитесь у жизни?

- Нет, скорее, я плохой ученик. Потому что я никогда не был хорошим учеником во всем. Я считаю, что учиться не поздно, и вообще никогда ничего никому не поздно. Это дело личное вообще-то. Мне трудно формулировать что-то о самом себе, ибо я надеюсь, что нахожусь в диалоге с самим собой, а не в триумфальном самоутверждении, которое мне лично чуждо.

- Вы в прошлую нашу встречу сказали, что противопоставить терроризму люди искусства не могут ничего, кроме самого искусства. Так значит, красота спасет мир?

- Я бы так не сказал. Понимаете, мир спасется не с помощью красоты. Потому что мир и так красив. Мир красив и без нас. Поэтому не красота должна спасать мир, а мир должен спасать красоту! И если мы всем миром будем спасать красоту, и приводить наши взаимоотношения к гармонии – а что такое красота? Это гармония – тогда и можно будет говорить о красоте, которая спасет мир и нас с вами. Кое-что зависит и от нас самих.

Эпилог

– Ну хорошо. А что будет?.. Вы мне скажите, что с нами со всеми будет?!

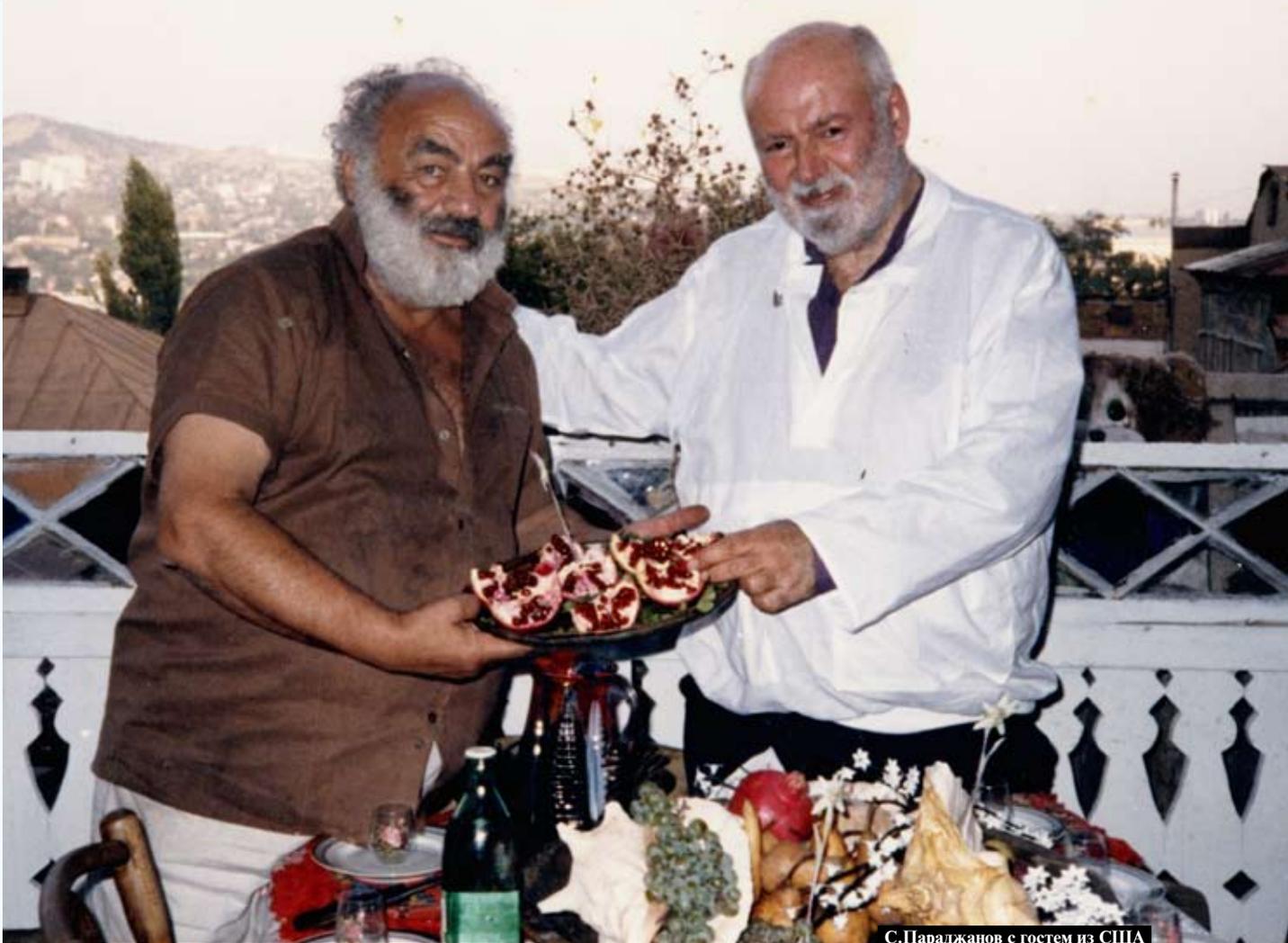
Нострадамус усмехнулся и недовольно скривил губу, – опять, мол, ко мне пристают с этим дурацким вопросом, я уж на него устал отвечать...

– Ничего не будет.

– Как ничего?

– А так. Как ходили люди в театр, так и будут ходить. Как делали вы свои премьеры, так и будете делать. И как мало было у вас Искусства, так его мало и будет. (Нострадамус подмигнул мне). Но, если хочешь знать, его и должно быть мало. На то оно и Искусство.

Инна КУЛИШОВА

С.Параджанов с гостем из США

СИМФОНИЯ В СТИЛЕ МОДЕРН

...А во дворе вновь расцвел старый миндаль. И розово-лиловое облако колышит воспоминания, уносит меня в Вечность прошлого.

Родилась я в конце декабря, перед Рождеством, во дворе тетиного дома у старой армянской церкви на Авлабаре. Помню себя со второй зимы своего появления на свет. Кончилась война, и мама с бабушкой повезли меня поездом во Львов к дяде, вернувшемуся с семьей из Германии. Так вот помню купе, помню гофрированный черный термос на столике. И самое главное, огромную, нарядную елку в зале, - мне год и восемь месяцев! С тех пор душа трепещет перед елочной мишурой, шарами, игрушками. Волшебное чувство таинственного до сих пор не покидает меня, а зима - любимое время года.

Помню имена своих трех кукол: тряпичной Наташи, гуттаперчевой Виты и фарфоровой, в маркизетовом платье и в шляпе, Дины. Даже узор ее наряда помню так же хорошо, как узор обоев и цвет абажура в нашем убогом жилище. Жили мы временно, после папиной реабилитации, в длинном бараке, единственным украшением которого был палисадник, где росли ирисы, настурции, повитель и роскошное персиковое дерево. Папа, как мог, украшал мое детство.

Огромный овраг за окном отделял нас от другого мира. Там жили два пса – Боб и Джек. Боялась их страшно, но еще больше боялась медведя на липовой ноге с березовой клюкой, который мог, как мне казалось, постучать ночью в окно.

Мне было около трех лет, когда папа купил патефон. Он нес его через весь двор – черный, отделанный никелированными уголками, волшебный ящик музыки: падеспань, падеграс, «Японские фонарики», вальс «Амурские волны», «Варяг», «Доченьки» Вертинского и, конечно, арии из опер, и еще множество замечательного, что сформировало позже вкус.

Папа и сам играл на гитаре, мандолине, скрип-

ке. Дедушка рассказывал, что в доме у них был свой маленький оркестр. Прадед преподавал в Горькой духовной семинарии. Имел четырех сыновей и двух дочерей.

Родом Голубятниковы были из тверских купцов, в 1748 году получивших графский титул от Шереметева. Ну, конечно, по известным причинам, это все скрывалось. Знаю одно: один брат уехал в Петербург, другой - в Москву. Мой прадед, видимо, внук одного из них. Сегодня это уже не важно. Важно, что выросло несколько поколений педагогов математики, физики, химии, словесности, географии. Прадеда, деда и отца в Гори знали все. Помню дедушку Виктора Львовича, высокого, с бородкой, в чесучовом костюме, белых парусиновых туфлях, при шляпе, с тростью. Надо было видеть, как он собирался на урок! Как обязательно молился – за шкафом, где висели иконы и постоянно горела лампада. Как жаль, что после всех лихолетий и перипетий мне досталась из дедушкиной библиотеки всего лишь обтрепанная подборка исторического альманаха «Минувшего дни», с «Дневником Вырубовой». И я храню ее не потому, что это какая-то библиографическая ценность. Это память о деде. Есть у меня еще две открытки, и я могу любоваться его почерком.

Как я любила в детстве собирать камушки. С прогулки возвращалась с полными карманами, и мама грозилась мне их зашить. Я давала обещания, но опять приходила с камнями. Эта привычка сохрани-

мамой скрывали, а я от недомыслия не умела сопереживать. А это самое главное в человеке, без этого нельзя жить.

Как-то, в мои лет двенадцать, меня послали к сапожнику взять из починки туфли и не предупредили, что сапожник безногий. Это было для меня потрясением. Я летела по лестнице сломя голову. И до сегодняшнего дня меня начинает мутить при этом воспоминании. Теперь я понимаю он был фронтовиком! Господи! Прости несмышлениша.

Мне повезло с родителями, повезло с педагогами, повезло увидеть много красивого и узнать уйму интересного. Я не хочу помнить того, чего не хочу! Людей, которые меня обижали, я вычеркнула из своей памяти.

Мама. Мама моя умница. Маму я боготворила. Она работала, оставляя меня с нанятыми бабушками, так как мамина мама, Пелагея Дегтярева, смотреть за мной не хотела. Сложным человеком была моя бабушка. Верующая, любила театр, красивую жизнь. Ходила в черном, чем, конечно, пугала меня. Первый поход в театр им. Грибоедова – «Гореотума», - так для меня звучало название этой пьесы в мои пять лет. Влюбилась надолго в Чацкого Русина. Бабушка рассказывала, что в доме ее родных на Молоканской площади (теперь улица Пиросмани) бывал Максим Горький. Вполне вероятно. Она дружила с его будущей женой Екатериной Волжиной, а также с Ниной Воробьевой – дочерью известного тбилисского врача.

Каждый уголок города связан с воспоминанием о горячо любимых и давно ушедших людях. Оттого и любим город, оттого не променяю свой Тбилиси ни на Арбат и Невский, ни на стриты и авеню. Это мой мир, моя любовь – вечная, единственная и постоянная. Когда любишь, то любишь не за что-то, а потому что просто любишь. В любую погоду, в любое время года, при любом строе. Это как прививка от оспы на всю жизнь.

Особняки в стиле модерн украшают улицы Тбилиси. Я подолгу могу бродить и рассматривать дома с удивительными вариациями стилизованных растительных узоров, свободно заполняющих фасады зданий, работы известных архитекторов, таких, как Оскар Шмерлинг, Леопольд Бильфельд. Модерн – мой любимый стиль.

Какое великолепное слово соприкосновение. Это – чудо! Разве не чудо маленькой крупинке, былинке встретиться, пусть на мгновение, с такой Вечностью, как Нильс Бор и Петр Капица, Тарковский, Высоцкий, Тонино Гуэрра, Белла Ахмадулина, Сергей Параджанов, Любимов!

Более пяти лет я занималась немецким языком с Марией Владимировной Лебединской, владевшей тремя иностранными языками, петербуржанкой, пе-

С.Параджанов, В.Высоцкий, Э.Голубятникова

лась у меня до сих пор. Я не равнодушна к камешкам и цветным стеклышкам – это мой волшебный мир.

Папа. Папа – это эпоха! Он видел самого Николая II, будучи гимназистом! (В душе я монархистка.)

Мой умный, красивый, добрый папа! Как, порой, дети бывают жестоки и несправедливы – извечный конфликт отцов и детей. Если ты меня слышишь – прости! Я многого не знала тогда о твоей судьбе. Вы с

режившей блокаду и волею судьбы оказавшейся в нашем городе. Какое счастье я испытываю при воспоминании об этой необыкновенной женщине, заложившей в мою рыжую, далеко не спокойную, голову, кроме немецкой грамматики, еще и основы этики. Она читала мне Пушкина, Блока, Ахматову, Тютчеву, Бальмонта, Гейне (на немецком) наизусть. Светлая ей память!

Не менее светлым вспоминается образ Карла Эмильевича Кшондзера, одобившего в свое время мои темы, свободные, по его словам, от трафаретности, шаблонности, затертости клишеобразных школьных тем.

Сколько листопадов унесли годы, кружась листьями истории? А история пишется Там!

Если бы был жив Сережа Параджанов?! Что я могла бы сказать ему сегодня?

Потерян друг, интересный собеседник и великий художник. Наши отношения – это целая эпопея. Впервые в 70-м году он пришел к моему супругу. Они были знакомы еще с Киева. Что-то нас в тот момент соединило. Я как сейчас помню эту вспышку, искру «вольтовой дуги».

Когда я долго не появлялась на Котэ Месхи, он присылал нарочного, то бишь своего племянника Гарика (теперь Георгий Параджанов – продюсер и режиссер), с письмами, украшенными рисунками. Сколько праздников устроил Сережа в моей жизни! И из всего делал спектакль. Я и члены моей семьи становились актерами и подыгрывали в его бесконечных импровизациях.

Однажды он пригласил к нам после спектакля всю труппу гастролировавшей «Таганки». До утра шла гулянка, звучал рояль. Мы жили на последнем этаже, а крыша дома была плоской, как двор. И совершенно потрясающий рассвет мы встретили в центре города, на Вере. Разве такие встречи забываются?!

Мастер импровизаций и коллажа, он и в отношении с людьми любил использовать эти жанры. Так придумал мне свидание с Владимиром Высоцким у театра, где проходили гастроли.

О Сереже можно писать без конца...

Как можно забыть поездку в Ахпат и в Санаин с ним, с Тонино Гуэррой и великолепной художницей Гаяне Хачатурян, которая исполнила старинные церковные песнопения в пустом храме, – это мистика! Все плакали. Тонино с супругой Лорой Яблочкиной бывали у нас с Гией Канчели и с Гоги Месхишвили. Гостил и художник, оператор Рустам Хандамов, снявший к тому времени «Рабу любви». Им для меня были выполнены несколько эскизов костюмов, которые, к сожалению, утрачены.

Я и мой супруг З.Кипшидзе дружили с актерами театра им. Руста-

вели. Неоднократно бывали у нас Джемал Гаганидзе, Таня Бухбиндер, Гурам Сагарадзе, Джанри Лолашвили, Кахи Кавсадзе и Белла Мирианашвили.

Андрей Тарковский! Мне повезло сидеть и слушать за столом у Сережи беседу двух великих режиссеров. А на сервированном по-параджановски столе лежали расколотые кроваво-красные гранаты...

Сколько режиссеров, актеров, поэтов, художников оставили через Сережу след в моей жизни. Наполнили, заполнили, оплодотворили, облагородили мое сознание и сформировали, вылепили меня.

В последний Новый год перед его смертью мы с мужем поехали к нему. С трудом, преодолевая боль, напевая арию Фигаро, он открыл нам двери. Рад был безмерно. И плох был очень. Старался держаться. В комнате традиционно накрытый стол – постарались соседи. Пришел поэт и художник Миша Ляшенко с женой. Пел под гитару свою «Кесера кесейра». Но было грустно. Я видела, что Сереже очень плохо. Предложила перейти к нам пожить. Он отказался. Знаю, что Миша ухаживал за ним до его переезда в Ереван. Перед уходом Сережа спросил, что я хочу взять на память. Я взяла куклу-портрет Сережи работы оператора Ильенко, сооруженный из какой-то подручной ерунды. По сей день берегу дорожную для меня реликвию!

Да, больше увидеться нам не пришлось. Началось смутное время. Даже на похороны киностудия «Грузия-фильм» сумела выделить в Ереван всего один небольшой автобус. Мест всем желающим не хватило.

Собираюсь навестить его могилу. Мне есть, что сказать ему.

Порой исторические события и их герои удивительно близко касаются нас.

Будучи в Польше в конце семидесятых, я слушала в Краковском кафедральном соборе пасхальную мессу будущего папы Римского Иоанна Павла II (в то время еще Карола Юзефа Войтылы), а уже в ноябре 1999 в Тбилиси снова повезло слушать его.

А в Праге в 89-м году в кафедральном соборе Святого Петра и Павла я имела счастье наслаждаться звуками легендарного органа, на котором впервые был исполнен «Реквием» Моцарта!

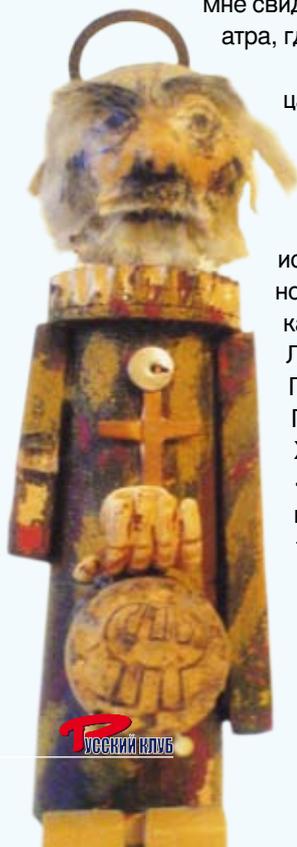
Звуки вечны, вечны слова и встречи, которые остаются в нашей памяти навсегда.

Музеи, шедевры, дворцы, книги! Я дышала вами с детства, вы копились во мне ассоциациями, знаниями. Я и теперь трепещу перед вами, как и при первом нашем знакомстве.

Мой красивый, древний и вечно молодой город! Сколько поляков, русских, немцев, итальянцев, армян, евреев тебя прославило, отстроило, обогатило твою древнюю культуру и обогатилось тобою само. И как я счастлива, что в этом есть толика участия моих предков, служивших тебе верой и правдой.

А сегодня я пою колыбельную тебе и своим внукам на русском и грузинском языках.

Эльфа ГОЛУБЯТНИКОВА
Фото Ю.Мечитова

Время собирать камни

Российско-грузинские отношения стали одной из ключевых тем международной конференции «Кавказ: сотрудничество ради стабильности». Она была организована Грузинским фондом стратегических и международных исследований (GFSIS) при поддержке Фонда мира Сасакава (Япония), правительства Финляндии, Государственного департамента США и Фонда Фридриха Эберта (Германия).

На открытии форума его участников приветствовали председатель парламента Грузии Нино Бурджанадзе и премьер-министр Зураб Ногаидели.

В работе конференции приняли участие представители академических кругов, экспертного сообщества и гражданского сектора из Грузии, Российской Федерации (в том числе из республик Северного Кавказа), Азербайджана, Армении, Бельгии, Финляндии, Германии, Ирана, Израиля, Японии, Молдовы, Швеции, Турции, Великобритании, США, а также сотрудники международных организаций и аккредитованных в Грузии дипломатических миссий.

Целью столь представительной встречи было подытожить точки зрения относительно будущего Кавказа, выработать единое видение перспектив регионального сотрудничества, рассмотреть стратегии и механизмы поддержания в регионе мира и стабильности. Это была едва ли не первая после распада СССР попытка наметить конкретные совместные шаги по сближению двух частей региона, разделенных Кавказским хребтом с учетом позиций всех заинтересованных сторон.

- Активизация контактов между субъектами на Кавказе, – сказал президент GFSIS профессор Александр Рондели, – должна способствовать успешному решению существующих здесь проблем, в том числе и базовых, связанных с экономическим ростом, вопросами безопасности и др. О том, какие факторы мешают эффективному партнерству на Кавказе и как преодолеть их, не нанося ущерба законным интересам сторон, и пойдет разговор на конференции. На ней собрались представители политологической интеллигентной элиты со всего мира. Поэтому, хоть мы и не ждем принятия каких-либо практических решений, здесь могут быть озвучены предложения концептуального порядка, заслуживающие пристального внимания.

На первых двух сессиях свои взгляды на перспективы регионального развития высказали эксперты из Грузии, Азербайджана и Армении, а также из республик Северного Кавказа. Третья сессия посвящалась роли международных организаций на Кавказе. На четвертой речь шла о позициях ведущих государств, оказывающих влияние на развитие региона, прежде всего, Российской Федерации, не только во многом определяющей, воздействующей на положение на Кавказе, но и присутствующей в регионе легитимно, как кавказское государство.

Вопрос о роли России в регионе в контексте проблем, связанных с влиянием внешних и внутренних факторов на положение на Кавказе, перспективами

урегулирования конфликтов на Южном Кавказе и последствием конфликтов на Северном Кавказе. экономической ситуацией, развитием демократических процессов был на конференции предметом активного и заинтересованного обсуждения. В состав российской делегации входили заведующий отделом межнациональных отношений Института военного и политического анализа Сергей Маркедонов, директор Российского центра стратегических и политических исследований Виталий Наумкин, директор Российского института стратегических исследований Евгений Кожокин, политолог, профессор Алла Язкова, а также ведущие эксперты из Северной Осетии, Ингушетии, Чечни и других республик Северного Кавказа.

Практически все ключевые темы заострились на российско-грузинских отношениях, значение которых, как подчеркивалось на конференции, выходит за рамки двусторонних контактов и приобретает общерегиональный масштаб. Так, по словам армянского аналитика Степана Григоряна, в результате ограничений на российско-грузинской границе в разы сократился товарооборот между Россией и Арменией, не имеющих общей границы. Сейчас Армения, проводящая, как принято считать, пророссийский курс, вынуждена более активно торговать с далекой Бельгией, чем с Россией. А россиянин, заведующий кафедрой политологии и социологии Ингушского университета Исрапил Сампиев посетовал на то, что из-за обострения отношений между двумя странами нарушаются некогда очень активные контакты между Грузией и граничащими с ней республиками Северного Кавказа, входящими в состав РФ.

- О каком пограничном сотрудничестве может идти речь, – спросил он, – когда я вынужден был ехать из Назрани в Тбилиси через Москву и Стамбул? Помимо того, что это долго и утомительно, это еще и дорого. Путь от Назрани до Тбилиси обходится дороже, чем от Тбилиси до Нью-Йорка, не говоря уже о европейских столицах. Для меня очевидно, что в этих условиях сложно говорить о восстановлении наших некогда очень интенсивных контактов с Грузией в области науки и культуры. Ученые и работники искусств люди, увы, как правило, небогатые.

- Можно, конечно, не соглашаться с конкретными действиями России в том или ином случае, - заявил Сергей Маркедонов. – Так, к мерам, принятым Российской Федерацией против Грузии осенью прошлого года и частично или полностью действующим по сей день, в самой России относятся неоднозначно. Однако, существует принципиальная позиция, которая для нас непоколебима: у России есть интересы на Кавказе, и она будет их отстаивать. В полной мере, а возможно, и прежде всего, это относится к Грузии. Не надо забывать, что Россия пришла на Кавказ во многом через Грузию и с помощью грузин. Хочу напомнить всем о Багратиони, Мачавариани, Орбелиани, представителях других славных грузинских аристократических родов, верой и правдой служивших Российской империи и воевавших на Кавказе под ее

знаменами. В то же время, надо признать, что сегодня мы живем совершенно в другом мире. Грузия – независимое государство. И, признавая ее суверенитет, Россия, несомненно, должна с ним считаться и совместно с грузинскими партнерами найти такую форму межгосударственных отношений, которые были бы максимально приемлемыми для обеих сторон.

По словам Виталия Наумкина, нормализация отношений с Грузией сегодня, вне всякого сомнения, вхо-

А.Язкова, Е.Кожокин, С.Маркедонов

дит в сферу государственных интересов Российской Федерации.

- Межгосударственные контакты между двумя странами-соседями, – считает эксперт, - необходимо поднять на уровень, достойный нашей общей исторической памяти, на уровень веками складывавшейся между православными народами России и Грузии дружбы и взаимной приязни.

Примерно такую же мысль высказал почетный гость конференции Йохей Сасакава, председатель Nippon Foundation, составной частью которого является Фонд мира Сасакава. Это легендарный у себя в стране, да и за ее пределами, человек, входящий в первую десятку самых богатых людей Японии. Основанный им Nippon Foundation – второй в мире по масштабам, после фонда Форда, гуманитарный фонд, и наиболее влиятельный фонд в Азии. Обратившись к участникам, он отметил возрастающее внимание к Кавказу со стороны международного сообщества, свидетельствующее о растущей роли региона.

- Сегодня, - сказал Йохей Сасакава, - все заинтересованы, хотя бы и с чисто прагматичной точки зрения, в стабильности по обе стороны Кавказского хребта. И одним из важнейших условий мира и процветания на Кавказе, который представляется одним из важнейших геостратегических элементов сегодняшнего мироустройства, является налаживание отношений сотрудничества и добрососедства между Россией и Грузией.

Разговор о российско-грузинских отношениях был продолжен за «круглым столом», который прошел в

Тбилиси через несколько дней после завершения работы конференции. Сам факт того, что такая дискуссия состоялась, свидетельствует об искренней заинтересованности обеих сторон в решении этой действительно важной проблемы. Тема «круглого стола» формулировалась так: «Отношения между Грузией и Россией: актуальная ситуация и перспективы».

С российской стороны в дискуссии участвовали Сергей Маркедонов, старший научный сотрудник Центра кавказских исследований МГИМО МИД РФ Николай Силаев и заместитель генерального директора Центра политических технологий Сергей Михеев.

С самого же начала господин Маркедонов отметил, что, сегодня отношения между двумя странами достигли, пожалуй, своего наихудшего состояния. При всех сложностях, существовавших в прежние годы, между Грузией и РФ сохранялось транспортное сообщение и не было ограничений с визовым режимом. Проблема, считает эксперт, упирается в противоречие, связанное с положением в зонах конфликтов, которое ограничивает двустороннее партнерство. «Россия не может допустить дестабилизации в Абхазии и Южной Осетии, поскольку, возникнув в какой-либо из этих непризнанных республик, она перекинется

недоразумения в отношениях между Россией и Грузией вызваны закрытостью российской политики, в силу которой решения российского руководства становятся достоянием гласности через интерпретаторов. Политолог считает, что наладить эффективные отношения вполне возможно путем прямого диалога между элитами двух стран, в ходе которого должен быть использован интеллектуальный потенциал экспертного сообщества.

Эту мысль поддержал главный редактор Грузинской энциклопедии Зураб Абашидзе, отметив, что порой не очень понятно, каких шагов ждут стороны друг от друга. Что же касается готовности к партнерству в условиях замороженных конфликтов, о ней заявил политолог Рамаз Сакварелидзе.

- В Грузии, - сообщил он, - довольно солидно представлен российский бизнес, и это никогда не составляло для нас проблемы. Есть российские компании, которые пришли в нашу страну уже после введения Россией санкций против Грузии. Культурные и гуманитарные контакты между нашими странами не прекращались никогда. И мы только приветствуем это.

Политолог Александр Русецкий высказал мнение, что Россия, сохраняя хорошие отношения с де-факто руководством Абхазии и Южной Осетии, могла бы расширять сотрудничество с Грузией, в том числе, найдя форму участия в процессе примирения сторон. «Я не считаю, что Абхазия и Южная Осетия окончательно потеряны для Грузии. Хотя и согласен, что урегулирование конфликтов – это длительный процесс. Сегодня часть населения Абхазии не хочет быть в составе Грузии, часть же – хочет, если иметь в виду беженцев. Россия и Грузия вместе могли бы выступить посредниками в диалоге между этими частями абхазского общества, в процессе которого есть вероятность достижения консенсуса», – считает он. Еще одной возможной сферой российско-грузинского партнерства господин Русецкий назвал создание совместного интеллектуального продукта – рекомендаций властям наших стран по нормализации двусторонних отношений.

Практических решений в ходе «круглого стола» принято не было. Да их и не ждали.

Однако, важно, что диалог состоялся. А еще важнее, что он будет продолжен. Как сообщил сопредседатель Научно-исследовательского центра Германии, Австрии и Швейцарии, выступившего организатором встречи, политолог Гулбат Рцхиладзе, его организация при поддержке Фонда Фридриха Эберта готовит новый проект. Он предполагает организовать серию встреч ведущих грузинских и российских экспертов. В результате совместной работы будут выработаны рекомендации экспертного сообщества руководству двух государств по улучшению отношений между Россией и Грузией.

На конференции

на Северный Кавказ. Не знаю, готовы ли стороны налаживать партнерские отношения в других сферах, представляющих взаимный интерес, например, в области экономики, совместного противостояния угрозе терроризма и т.д., отложив вопрос об урегулировании конфликтов на далекую перспективу», – сказал он.

Более радикальным был Сергей Михеев, отметивший, что, с учетом противоречий между российским политическим курсом и западным проектом, приверженность к которому декларирует Грузия, улучшения двусторонних отношений в ближайшее время вряд ли следует ожидать.

Тогда как, по мнению Николая Силаева, многие

Дэви БЕРДЗЕНИШВИЛИ

Р.Шенгелия, А.Чивадзе, В.Коваленко

Все о футболе

– Я активно занимался спортом, правда, как любитель, – сказал Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации Вячеслав Коваленко. – И, конечно, всегда следил за выступлениями мастеров спорта, в частности, футбола. Разве можно забыть имена признанных мастеров российского, грузинского, украинского футбола, творивших чудеса на зеленых полях стадионов! Книга «Футбол на всю жизнь» Гулбата Торадзе, презентация которой проходит сегодня в российском посольстве, – о многолетних футбольных связях легендарных футболистов и тренеров России и Грузии.

На презентации книги, которая началась отрывком из радиорепортажа легендарного спортивного комментатора Котэ Махарадзе из Дюссельдорфа, где динамовцы Тбилиси 13 мая 1981 года одержали самую крупную победу в истории родного клуба, выступили и руководитель проекта, президент Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» Николай Свентицкий, автор книги Гулбат Торадзе, профессор Тбилисской консерватории и болельщик с 1936 года, как он себя с гордостью называет, а также прославленные лидеры тбилисского «Динамо» и сборной СССР Александр Чивадзе и Рамаз Шенгелия. Никого не оставила равнодушной прозвучавшая на официальной церемонии песня «Динамо, Динамо...» композитора Важа Азарашвили в исполнении автора, участника этого теплого приема. Среди гостей были победители и призеры турнира по мини-футболу на приз Кубка посла РФ в Грузии, сыгравшие в тот памятный субботний день финальный матч.

Н.Свентицкий, Г.Торадзе

Участники презентации познакомились с книгой «Футбол на всю жизнь», которая выпущена Союзом «Русский клуб» при поддержке посольства Российской Федерации в Грузии и благотворительного фонда «КАРТУ». Автор книги посвятил ее светлой памяти замечательных русских и грузинских футболистов прошлого. Своей игрой они способствовали развитию отечественного спорта, укреплению дружеских связей. Главы «Русские в грузинском футболе», «Русские тренеры в наших командах», «Глазами болельщика с 1936 года», «Знакомые все лица», «Памятные матчи» читаются на одном дыхании, а глава

«Таланты и поклонники» отведена интересным фактам из жизни Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, Константина Ивановича Махарадзе и Зураба Лаврентьевича Соткилава – всех их объединяет любовь к футболу, а солист Большого театра России, профессор Московской консерватории Зураб Соткилава даже играл в тбилисском «Дина-

мо» на месте крайнего защитника.

Автор ведет свое повествование увлекательно и эмоционально, проявляя при этом обширные познания, которые давно снискали ему расположение и признательность спортивной общественности и не только ее. О многогранном творчестве этого исследователя музыки и спорта можно прочесть во вступительной статье «Дополнение к портрету» редактора книги, заслуженного журналиста Грузии Арсена Еремяна. Органично вошли в книгу четыре стихотворения Евгения Евтушенко о футболе, написанные поэтом в разные годы; герои их – корифеи великой игры Георгий Антадзе, Всеволод Бобров, Гайоз Джеджелава, Василий Карцев, Давид Кипиани, Стенли Метьюз, Борис Пайчадзе, Александр Пономарев, Григорий Федотов, Алексей Хомич, Михаил Якушин. А также дружеские шаржи художника И.Соколова. Несомненной удачей издания стал иллюстративный ряд, в котором богато представлен уникальный фотоматериал.

Соб.инф.

Фото Александра Сакова

Знаете, каким он парнем был?!

Он родился 9 октября 1957 года в Очамчире. Десятилетним Виталий Дараселия пришел к своему первому тренеру Бондо Какубава. Годы ученичества пролетели быстро, и уже через шесть лет его увидели в составе «Амирани» в чемпионате Абхазии. Талант юноши ярко раскрылся в тбилисском «Динамо», куда его пригласили в возрасте 17 лет, в команду, в которой молодому

поколению игроков и их молодому тренеру Нодару Ахалкаци удалось завоевать набор высших наград отечественного футбола. На счету удачливого бомбардира Дараселия (а именно в этом качестве он запомнился навсегда) были золотая медаль чемпионата СССР 1978 г., серебряная (1977), две бронзовые (весеннего и осеннего чемпионатов 1976 г.); а еще он вместе с ко-

мандой дважды стал обладателем Кубка СССР (1976, 1979), вице-чемпионом Спартакиады народов СССР в 1979 году. Узнал вкус победы, выступая за юношескую и молодежную сборные СССР, завоевавших звание сильнейших в Европе. Вместе с товарищами был делегирован специалистами в главную сборную страны, за которую сыграл в 22 матчах и забил три гола. Пять лет подряд по итогам спортивного сезона включался в список «33 лучших» (в 1981 г. под номером 1)!

Звездным часом его спортивной карьеры стал финальный матч розыгрыша Кубка обладателей европейских кубков 13 мая 1981 года в Дюссельдорфе – вершина тбилисского «Динамо», – в котором Виталий Дараселия сумел забить самый знаменитый гол в многославной истории родного клуба.

Произошло это за три минуты до окончания матча, в котором после 63-й минуты тбилисцам приходилось отыгрываться. Сопернику их – клубу «Карл Цейсс» (Йена) палец в рот не клади. До финала немецкие футболисты сокрушили испанскую «Валенсию» – победителя

прошлого года розыгрыша кубка, итальянскую «Рому» и португальскую «Бенфику». Но техническое превосходство тбилисцев все же сказалось, они были сильнее в тот день на «Райнштадионе». Уже через три минуты Владимиру Гуцаеву удалось сравнять счет, а потом пришел черед отличиться Дараселия, он неотразимо бьет в правый от вратаря нижний угол ворот – 2:1! Два гола-красавца, забитые в ворота опытного голкипера Грапентина (кстати, признанного после матча лучшим в немецкой команде) после изящных комбинаций, начатых Давидом Кипиани, которые по словам Виктора Понедельника, могли украсить любой футбольный учебник или фильм.

«Представляю, что сейчас творится в Тбилиси!» – эту колоссальную по эмоциональному накалу и лирике фразу произнес в своем репортаже из Дюссельдорфа Котэ Махарадзе, о котором потом в Тбилиси говорили, что он в тот день стал вестником чуть ли не самого радостного сообщения века.

Виталий Дараселия ушел из жизни 13 декабря 1982 года, 25-летним, в результате автоаварии. 13-е число стало для него днем триумфа и трагедии. Человека, которого в 1998 году после опроса читателей грузинской спортивной газеты «Сарбиели» для определения лучшего футболиста Грузии XX века включили в первую десятку, впереди многих выдающихся мастеров кожа-

ного мяча, а это дорогого стоит.

В начале октября состоялись два товарищеских матча с участием ветеранов грузинского и советского футбола. Оба посвящались памяти Виталия Дараселия, которому в эти дни могло исполниться 50. 4 октября на поле Национального стадиона им. Бориса Пайчадзе вышли ветераны тбилисского «Динамо» Отар Габелия, Александр Чивадзе (капитан), Нодар Хизанишвили, Тенгиз Сулаквелидзе, Вахтанг Коридзе, Давид Муджирри, Нукри Какилашвили, Рамаз Шенгелия, Владимир Гуцаев, Гоча Джохадзе, Григол Цаава, Важа Жвания, Вахтанг Копалеишвили, Манучар Мачаидзе, Гоча Чиковани, Гела Кеташвили, Реваз Арвеладзе, Малхаз Арзиани, Карло Мчедлидзе и Виталий Дараселия-младший. Тренер команды – Серго Кутивадзе.

За команду друзей Виталия Дараселия выступили ветераны киевского «Динамо», московского «Спартак», минского «Динамо», ереванского «Арарата» и бакинского «Нефчи»: Андрей Биба, Олег Кузнецов, Игорь Беланов, Леонид Буряк, Виктор Чанов, Анатолий Демьяненко, Алексей Прудников, Юрий Гаврилов, Вагиз Хидиятулин, Георгий Ярцев, Александр Мирзоян, Виктор Царев, Сергей Боровский, Валерий Шавейко, Хорен Оганесян, Исхандер Джавадов и др. Матч, который судил ветеран-судья сухумец Анатолий Мильченко, завершился вничью 5:5. Не выявила победителей и серия послематчевых пенальти. Голы у динамовцев забил Цаава, Арвеладзе, Чивадзе, Сулаквелидзе и Виталий Дараселия-младший. В команде друзей Виталия Дараселия отличились: Беланов (дважды), Оганесян, Хлус и Коновалов.

В числе организаторов встречи – Федерация футбола Грузии, Союз ветеранов футбола Грузии, Министерство культуры, охраны памятников и спорта, Департамент по делам молодежи и спорта Грузии, мэрия Тбилиси, администрация клуба «Динамо» Тбилиси. Матч проведен при содействии Посольства Российской Федерации в Грузии.

Двумя днями раньше на стадионе Очамчире состоялся матч памяти знаменитого футболиста между сборной ветеранов СССР и воспитанниками абхазской школы футбола. У гостей играли Александр Бубнов, Сергей Кирьяков, Дмитрий Кузнецов, Виктор Оношко, Валерий Брошин, Сергей Гришин, Дмитрий Кузинов, Сергей Корнильцев, Дмитрий Ананко, Валерий Массалитинов, Евгений Лосев.

Хозяева: Ахрик Цвейба, Роман Хагба, Юрий Логуа, Тамаз Еник, Джума Кварацхелия, Георгий Чалигава, Роберт Бостанджян, Беслан Нанба, Тенгиз Логуа, Саид Тарба. Матч обслуживала бригада местных арбитров – Дмитрий Гунба, Григорий Погосян, Валерий Джикия. И в этой встрече не было победителей – 4:4. По два мяча в сборной СССР забил Массалитинов и Кирьяков. У хозяев – Еник (два), Хагба и Чалигава.

Оба матча футболистов-ветеранов – дань памяти одного из лидеров тбилисского «Динамо», удались. Спортивные поединки, свидетельство дружбы и неуязвимого мастерства.

Арсен ЕРЕМЯН

Виталий Дараселия-младший

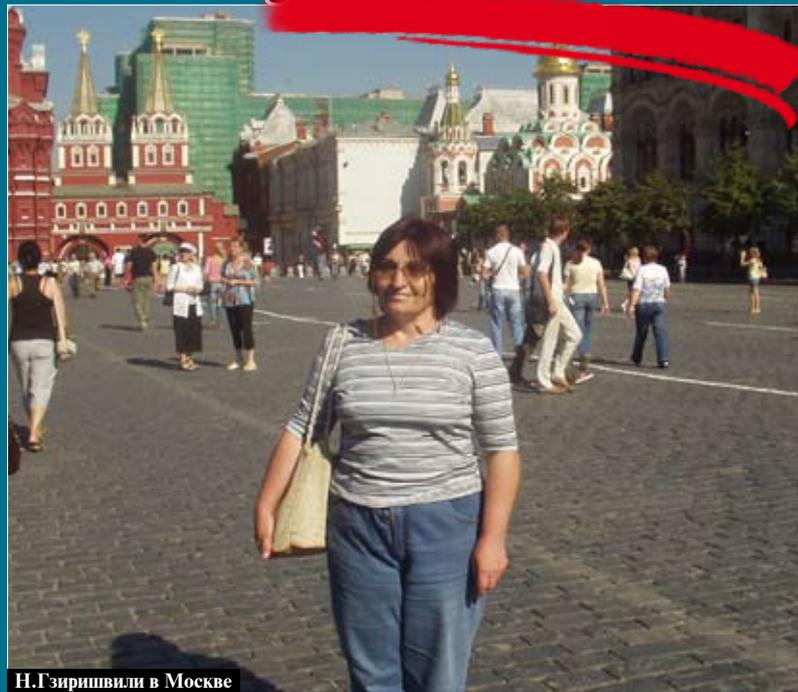
Послевкусие от одной поездки

Юлия Борисова в «Варшавской мелодии» Леонида Зорина произносила слово, точно передающее ощущение человека, попробовавшего хорошего вина, – послевкусие.

Вот такое послевкусие оставила во мне поездка в Москву, на курсы повышения квалификации преподавателей русского языка и литературы. Курсы эти существовали давно, но проводились в Ростове и только в последние годы министерство иностранных дел России объявляло конкурс на право проведения этих курсов. В этом году за право принять делегации из стран СНГ боролись три города – Воронеж, Санкт-Петербург, Москва. Победила Москва. Институт открытого образования (МИОО), принимавший русистов, из разных республик когда-то единой страны, на территории Академии повышения квалификации. Всего – 440 преподавателей.

Это – факты. А каково послевкусие? Прежде всего, поразила Москва. Захватывало дух от ее масштабности, огромного количества новых (и интересных!) сооружений. Сверкающий на солнце золотом своих куполов Храм Христа Спасителя виден издали, Тверская встретила нас яркими, красивыми витринами и блеском неоновых реклам. Разноцветные конструкции из цветов (в основном это герань) украшают город. Огромный мегаполис. Величественный город поглотил старые милые московские улочки, исчезло их неповторимое очарование. Бродим по городу в поисках знакомых мест и зданий, приветствуем их, как старых знакомцев. Вот церковь Вознесения. Здесь венчался Пушкин с юной Натали Гончаровой. Гладим камни стен – может быть, к ним прикасались его руки... Медленно проходим по старому Арбату, шепча строки Булата Окуджавы «Ах, Арбат, мой Арбат, / ты мое призвание...» А вот, на Таганке, – церковь св. Матрены. Во дворе церкви – длинная вереница людей, медленно продвигающаяся к иконе святой Матрены. Стоим четыре часа. Никто не разговаривает, все углубилось в собственные мысли, никто никого не торопит. Возле иконы одни шепчут слова молитвы, другие обращаются с мольбой, кладут под икону записочки... В церковь каждый приносит букет, а уносит сухие веточки или цветов, уже обладающий чудодейственной силой...

Недалеко от церкви на Тверской, как символ вечности, высокой духовности и бессмертия возвышается памятник А.С. Пушкину – сердце старой Москвы, место встреч влюбленных. Москва – город очень дорогой, трудно в ней выжить. Зарплата преподавателя 180-200 долларов. Если учесть, что проезд в метро стоит 17 рублей (около 35 центов), а плата за коммунальные услуги на одного человека достигает 30-40 долларов. Прожить на учительскую зарплату в Москве, как и у нас,

Н.Гзиршвили в Москве

невозможно. Поэтому многие профессионалы ушли из школы. В результате (как и в Грузии) – нехватка специалистов в школах. Стали приглашать учителей из провинции, но те быстро убеждались, что прожить в Москве на столь низкую зарплату тяжело, да и в столичную специфику большинство из них не вписалось. Вот так и возник в школах кадровый кризис. Есть, конечно, в Москве школы, работа в которых – мечта любого преподавателя. Например, школа №1828 в Сабурово. Далеко не в центре Москвы. Когда-то в Москве была осуществлена программа, по которой приехавшие в столицу из провинций и из подмосковных деревень люди отправлялись на строительные работы в Сабурово, т.е. сами строили себе квартиры. Дети их сегодня учатся в этой школе. Главное преимущество сабуровской школы – она финансируется из московского бюджета. А в прошлом году педагогический коллектив выиграл грант в 1 млн. рублей, который целиком был потрачен на техническое оснащение школы. Плюс директор, как хороший бизнесмен, находится в постоянном поиске финансовых вливаний.

И результат налицо. В фойе висит монитор. Прикоснулся рукой – перед тобой появляется школьное расписание, обозначено в каком кабинете находится на данном уроке тот или иной класс. Заходим в кабинет географии. На стене висит интерактивная доска. На ней – географические карты. Прикоснулся стилосом – появляется любая нужная тебе карта. Можно так увеличить любую точку на карте до нужного размера. Так как интерактивные доски и компьютеры есть не во всех классах, в школе существует т.н. мобильный класс: въезжает в кабинет тележка, на которой расположены компьютер, принтер, сканер. Поработает учитель на уроке с техникой и отправит умную тележку в следующий класс. Школа приобрела несколько десятков мини-компьютеров. В отличие от обычных они имеют целевое назначение: наденут дети на уроке русского языка наушники и будут писать дик-

тант не под диктовку учителя, а каждый, отрегулировав удобную для себя скорость, будет писать под диктовку мини-компьютера.

В школе английский язык изучается на обычных уроках и в «виртуальном» классе через Интернет на базе университета в Майами: в определенное время встре-

Ансамбль грузинской школы на Арбате

чаются в Интернете ученики и преподаватель Майамского университета. Происходят беседы, диалоги, дети получают задания, слышат хорошую английскую речь.

Правительство Москвы выделяет много средств для развития образова-

ния. Проводятся конкурсы, победители школы получают солидные суммы для дальнейшего развития: конкурс «Строим Школу Будущего» или конкурс общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы в рамках приоритетного национального проекта «Образование».

Удивительное «послевкусие» оставило посещение грузинской школы №1331 на Арбате. Директор – Анна Кереселидзе-Перекрыст. Красавица-грузинка, много лет назад переехавшая в Москву. Закончила МГУ. Когда-то ее отец, профессор Тбилисского университета Константин Кереселидзе, писал ей в Москву: «Постарайся, чтобы твои дети знали историю своих предков, традиции своей родины». Анна Константиновна воплотила мечту своего отца, создав на Арбате маленький грузинский островок. Занятия ведутся на русском языке, но дополнительно дети изучают грузинский язык, грузинскую историю. Преподаватели – почти все из Грузии: Лейла Сикмашвили (музыкальный оформитель спектакля «Кавказский меловой круг» в постановке Роберта Стурца); Гурам Абесадзе – режиссер школьного театра, который в свое время возродил Батумский драматический театр (первым школьным спектаклем, поставленным Г. Абесадзе, была постановка «Я вижу солнце» Н. Думбадзе); Алексей Бериашвили ведет секцию карате. Гордость школы ансамбль национальных танцев «Кавкасиони», которым руководит заслуженный артист Грузии Серго Шенгелия. Так изящны и пластичны в танце девочки, так мужественны и ловки мальчики. С гордостью смотрит на своих питомцев Серго; его сын закончил в прошлом году эту школу, но сильным оказался зов крови – он вернулся в Грузию, поступил в ТГУ, сейчас танцует в ансамбле Су-

хишвили. А первые свои танцевальные шаги делал под руководством отца. «Он не танцует, а летает», – с гордостью говорит Серго...

Во дворе школы построен маленький храм, освещать который приезжали Католикос-Патриарх Всея Грузии Илия II и Патриарх Всея Руси Алексей. Рядом с церковью руками святейших посажены две виноградные лозы, а рядом с ними растут русская березка и рябина, вся увешанная красными гроздьями... Символично, правда?..

Грузинской школе на Арбате (так ее называют в Москве) оказывает помощь Союз грузин России. Нам удалось побеседовать с исполнительным директором Союза Тенгизом Бегишвили. Цель Союза восстановить культурные, литературные (да и просто человеческие!) связи, которые были когда-то столь тесными. В Москве проводятся вечера памяти грузинских писателей, поэтов, намечается проведение Декады грузинской культуры, на которую ожидается приезд Католикоса-Патриарха Илии II. Проведение Декады планируется в Колонном зале Дома Союзов. «Всего собираемся пригласить 200 человек из Грузии. Россия – наш ближайший сосед, с которым нас связывает проверенная веками дружба, – считает Тенгиз Бегишвили, – Грузия многое потеряет, если прервет эти связи».

Вообще московские встречи оставили у нас самое замечательное «послевкусие». Это и преподаватели МИОО, которые с любовью вспо-

минали о Грузии, о том, какой там живет прекрасный, добрый, умный и гостеприимный народ, это наши молодые кураторы Настя и Наташа, наслышанные о Грузии, мечтающие приехать сюда в гости; это пожилой рабочий одной из московских школ, услышав, что мы из Грузии, от полноты чувств снявший перед нами шапку и непонятно за что благодаривший нас; это русский священник из Сергиева Посада, прочитавший нам наизусть любимые строчки из «Витязя в тигровой шкуре»!

Все это было. И все это, конечно же, здорово. Значит живы в людях теплые воспоминания, верят они в лучшее будущее наших взаимоотношений. А это значит, наши чувства, наши мечты выше политики, ссорящей наши народы. Помните стихи Е.Евтушенко: «Тбилиси из тебя не уезжает./ Когда тебя в дорогу провожает...» Частичку Тбилиси, частичку Грузии носят в своих сердцах многие русские.

И еще. Преподаватель МИОО Найденнова рассказывала, что во время известных событий в октябре прошлого года многие русские студенты, прибавив на плакатах к своим фамилиям грузинские окончания, вышли на московские улицы в знак поддержки своих грузинских друзей: «Иванодзе, Сидоровшвили».

Мы уезжали из Москвы, полные воспоминаний о теплых встречах в Москве, о людях, принявших самое активное участие в них, чтобы эта поездка состоялась.

Встреча в школе

Наталья ГЗИРИШВИЛИ

Символ кавказской культуры

«Манаба Магомедова стала символом кавказской культуры. Если смотреть на все ее великолепные работы, понимаешь, какое значение имеет традиция, например, кубачинская. Эти корни кормят, дают безграничные силы мастерам, из них можно развивать новые идеи. Если традиции нет, нет и фундамента, остальное – только игра без цели.»

Эти чудесные работы демонстрируют большую любовь к Кавказу, и не только воссоединяют Дагестан и Грузию – они объединяют целый Кавказ. Это миссия творчества Манабы Магомедовой.

Все эти годы я был свидетелем ее чудесных работ, и снова и снова удивляюсь, что человеческая рука может сделать. Я стою с глубоким уважением перед этим».

*Вернер Рюдигер, художник.
Мюнхен*

Ее знают все. Женщина-златокузнец, народный художник Грузии и Дагестана, заслуженный художник России. Ее произведения украшают пять музеев Грузии и государственную картинную галерею. Кинжал, выполненный ею еще в 1958 году, использовался как наглядное пособие для студентов. Ее работы хранятся и в музеях Москвы, Петербурга, Германии, Чехии, Венгрии, Турции и Дагестана. Она владеет 28-ю способами художественной техники обработки металла. Ее работы носили Ираклий Абашидзе, Галина Волчек, космонавт номер два Герман Титов, иранская шахиня Сурея, перуанская певица Има Сумак, Рокуэлл Кент, министр культуры СССР Екатерина Фурцева.

Дочь потомственного златокузнеца в десятом поколении, художник-ювелир с присущим ей художественным почерком и изяществом стиля.

Одним словом – мэтр. Но она не любит говорить о возрасте. Да и глядя на нее, трудно определить, сколько ей лет. Живые глаза, ясный ум, молодой интерес ко всему, что происходит вокруг.

Ее трудно застать дома. То она на выставке, то на съемках, то на лекции по вопросам современности, то у своих земляков-дагестанцев. А как она ходит по городу – легко, вприпрыжку, как юная горянка. За ней трудно угнаться.

Она не представляет своей жизни без труда и го-

Манаба Магомедова

ворит, что нужно работать по 16 часов в сутки.

В ста километрах от Дербента расположен аул Кубачи. Его архитектура, этнография, язык, живописные национальные костюмы создают неповторимый облик. Но больше всего поражает всех самобытное искусство этого аула, которое имеет многовековую историю. Вообще, само название Кубачи означает «кольчугоделатели». С незапамятных времен он известен как центр златокузнечного, медночеканного и оружейного дела. Искусство гравировки, инкрустации, насечки, резьбы по кости получило признание во всем мире. Из поколения в поколение передается это изумительное, самобытное мастерство, совершенствуясь технически, обогащаясь новыми оригинальными узорами.

Много легенд имеется о великолепном мастерстве кубачинцев. А мне нравится вот эта. Прибыл как-то в аул состязаться с кубачинцами один хваленый мастер. Его радушно встретили, дали возможность показать свое мастерство. И вот выполнил он медальон с филигранью. Кубачинцы оценили его труд. Но тут один из кубачинских мастеров попросил у чужестранца его филигранную нить, при всех просверлил ее насквозь, и, смастерив из нее полу трубу, вернул обескураженному персу со словами: «Из такой проволоки, дорогой наш кунак, мы делаем трубы, а не филигранную работу».

Вот в таком месте и родилась героиня моего сказа.

– В 30-е годы в нашем ауле, как и везде, многих раскулачивали. Именно в это время отец забрал семью и переехал в Тбилиси, где у него были друзья и его работу ценили. Атмосфера дружбы царил среди грузинских и дагестанских мастеров, работающих тогда в Серебряных рядах. Он поселился с семьей на Сионской улице, там же, в старой части города, прошли тридцать лет моей жизни.

Страстной мечтой моего отца, Омара Магомедова, было дать детям образование. Умер он молодым, в 32 года, но моя мама, оставшаяся с четырьмя малолетними детьми, не нарушила отцовского завета, поставила нас на ноги. Брат Александр Магомедов стал профессором-лингвистом, ведущим специалистом кавказских языков. Сестра Фатима – филологом, она автор четырех книг по дагестанскому фольклору. Расул Гамзатов высоко оценил эту работу, сказав, что в мировом масштабе не встречал такого жизнеутверждающего фольклора.

Мне было лет пять, когда семья уехала в Тбилиси, и я осталась на попечении бабушки, у которой тоже все отобрали. Бабушка учила меня вязать узорные шерстяные носки – жураби, вышивать золотой нитью женские головные уборы – казы. Так, еще маленькой девочкой я училась применять традиционные кубачинские орнаменты.

Мы жили практически в пустом доме. Оставался один полосатый ковер. Как-то вечером, при свете лампы я сидела на этом ковре и вязала жураби, а бабушка пряла шерсть. И вдруг зашли три огромных человека. Они были из сельсовета. Без слов скинули меня с ковра, отобрали у бабушки шерсть. Потом огляделись и забрали последнее, что было в доме – лампу. Бабушка сидела в темноте и плакала. Я до сих пор помню этот страх и ужас. Через месяц бабушка умерла.

Папин брат дядя Расул привез меня в Тбилиси, к маме. К тому времени, в 1935-м, отца уже не было с нами. Он нашел себе покой в Ботаническом саду, тогда там было мусульманское кладбище. Вот все говорят обо мне – мастер, мастер! А я ведь до сих пор не могу достичь уровня мастерства отца, от которого осталась на память его работа – серебряная табакерка с традиционным узором «гумуса накиш». И надо сказать, что таких мастеров в моем родном ауле множество, я преклоняюсь перед ними.

Мне хорошо запомнился мой приезд в Тбилиси. Дядя водил меня вокруг Сионского собора, показывал музей, рассказывал о городе...

Он был известным мастером, все умел, отлично реставрировал старинный фаянс, изделия из металла различной техники. Бывал в Нью-Йорке, в Стамбуле, работал в Александрии. Даже в Париже. Он по-французски не знал, пошел как-то купить рис для праздничного плова. Его не понимали, так он с досады вырезал из слоновой кости рис и показал продавцу.

Это, конечно же, было до революции.

Доставив меня, дядя вернулся в Кубачи, и его

тоже арестовали, объявив кулаком. Дом разрушили, а самого выслали в Сибирь. Через два года директор Эрмитажа академик Иосиф Абгарович Орбели, хорошо знавший дядю, вызволил его из ссылки в Ленинград и назначил главным реставратором, поселив в эрмитажном доме в трехкомнатной квартире. У дяди не было своих детей, он попросил маму прислать к нему на воспитание в Ленинград моего младшего брата Ибрагима. Последние годы своей жизни они жили в блокадном Ленинграде. И впоследствии нам довелось посещать их братскую могилу на Пискаревском кладбище, где лежат жертвы блокады, и там читать заупокойные молитвы.

Манабе было 10 лет, когда она взяла в руки резец. Первым ее учителем был Абдулжалил Ибрагимов. Этот мастер-кубачинец свободно компоновал грузинские и дагестанские орнаменты, прекрасно гравировал, искусно резал по кости, знал технику эмали. Он открывал девочке красоту старого Тбилиси, красочную палитру восточного базара, показывал в Сионском соборе творения искусных мастеров. Тогда, в 1938 году, Абдулжалил впервые привез в Государственный музей Грузии альбом своих работ орнаментальных зарисовок.

– Меня покорила стройность и красота рисунков. Видя мое восхищение, мастер дал мне первое задание – вырезать орнамент на бумаге, сделал мне резец и показал, как вырезать орнамент на металле. Свое восхождение к вершинам мастерства я начала вдалеке от родного аула.

Вскоре я почувствовала, что мне надо поехать в Кубачи. Это уже был 1944 год. Еще шла война, и всюду нужен был пропуск, которого у меня не было. На третьей полке поезда, спрятавшись за чужими вещами, я поехала в родной аул. В то время в артели работали одни мужчины. И вот я сижу среди них и постигаю азы мастерства. Работала рядом с Гаджи Кишевым, одним из ведущих мастеров старшего поколения. Он учил меня составлять композиции, тонкостям кубачинского искусства. Я очень старалась, и однажды мастер похвалил меня: «Выйдет из тебя толк. Вижу, как тебе нравится работа. Но если бы твой отец был жив, что бы он сказал на то, что ты работаешь рядом с мужчинами?» Я только покачала головой. Тогда мало кто одобрял мое «неженское» увлечение.

Амвросий Джикия и Михаил Имедадзе, мои грузинские наставники, научили меня многому. Я училась выполнять филигрань, широко применяемую грузинскими ювелирами. Амвросий Джикия относился ко мне как к дочери и называл «швилу». Всегда подтянутый, в кавказском костюме, с аккуратно подстриженной бородкой, он был настоящим патриархом среди златокузнецов Грузии.

Михаил Имедадзе пел народные трудовые песни, когда работал, особенно любил песню «Урмули». У него был особый почерк. Он шел не от линии будущего орнамента, а от элемента, который считал главным. С ним мы часто ходили по старому городу, смотрели на Куру, он учил меня выделять в каждой волне частицу орнаментальной волны. Он говорил, что время, про-

веденное на природе, всегда окупается, потому что она дает силы, вдохновляет и на следующее утро ты можешь начать новую композицию.

Рядом с этими людьми я долгие годы работала в артели «Грузпромхудожник» в старой части Тбилиси, слушала их наказы, которые до сих пор живут в душе.

Доктор исторических наук, искусствовед Ренэ Оскаровна Шмерлинг сыграла большую роль в моей творческой жизни. С ней я познакомилась в 1952 году. Это была образованная, обаятельная женщина, знала прикладное искусство Грузии, ездила с экспедициями в Дагестан, преподавала в Академии художеств и была правой рукой Георгия Чубинашвили – директора Института искусств. Она была частым гостем у нас дома.

После школы я вообще-то собиралась поступить в медицинский. Когда Ренэ Оскаровна увидела мои орнаменты, она категорически сказала – никакого медицинского! Ты должна продолжить отцовскую линию. Она как бы взяла шефство надо мной и стала моим духовным руководителем.

Моей первой работой был браслет, гравированный грузинским архитектурным орнаментом. Ренэ одобрила технику, но сказала, что орнамент лучше был бы растительный. И добавила: есть большой знаток в этой области – профессор Давид Цицишвили, сходи к нему, он поможет. И во всем слушайся его. Это был 1953 год. (Кстати, за этот браслет я получила премию и сейчас он хранится в Музее народного искусства Грузии.)

Так Давид Цицишвили тоже стал моим наставником. Он учил меня сложному искусству композиции, чувству формы, помогал моему росту.

Грузия стала моей второй родиной не только потому, что по воле судьбы я стала жительницей Грузии, но и потому что здесь началась моя жизнь в профессиональном искусстве. Мне стали дороги пейзажи Грузии, творчество древних грузинских мастеров, образ Шота Руставели... Изучая грузинское искусство, я никогда не забывала Кубачи, родное искусство, которое всегда питало мое творческое «я». Я старалась не только продолжать традиции старшего поколения, но и приобрести свой почерк.

Вскоре Манаба поняла, что ей надо серьезно взяться за изучение грузинской орнаментики. Она стала посещать Музей искусств Грузии, часами стояла перед шедеврами грузинской чеканки. Ей посчастливилось реставрировать несколько икон из этого собрания.

– Огромным событием в моей жизни было знакомство с Ладой Гудиашвили.

В 1957 году в художественной галерее должна была открыться выставка его работ. В то время художник находился в опале за то, что расписал Кашветскую церковь. Двери не открывали, и мы, толпа народа, буквально ворвались в галерею. Я была потрясена работами, которые увидела впервые. Набравшись храбрости, я в тот же день пошла прямо к нему домой, чтобы выразить свое восхищение.

Манабу очень приветливо встретили в этом доме, в котором она стала частым гостем. Ладо очень бережно отнесся к дарованию юной художницы, и его консультации носили очень мягкий характер советов. Но они верно направляли.

Манаба рассказывает, что при каждом посещении она любовалась стройными большеглазыми ланями, которые постоянно присутствовали в работах художника.

– И однажды Ладо предложил мне попробовать ввести в орнамент животных и птиц. Как известно, кубачинцы предпочитают чистую орнаментику, и только иногда вводят в композиции портрет, пейзаж или животный мир.

До того я никогда не изображала животных, но грациозные лани Ладо Гудиашвили так нравились мне, что я решила интерпретировать их, перенести на металл. С тех пор нежная лань, сильный горный тур и птицы заняли важное место в моих композициях, нисколько не ущемляя орнамента. Под

Н.Брегвадзе, М.Магомедова

С.Чаурели, М.Магомедова

этим влиянием я сделала блюдо «Любовь», в котором постаралась передать любовь всего живого в природе к своему потомству.

Я очень любила Ладо за чуткость к нам, молодым художникам. Большое счастье было общаться с таким великим художником.

– Я восхищалась кистью Елены Ахвледиани, училась у нее краскам. Я мечтала попасть к ней в мастерскую, но очень стеснялась. Когда мы с ней познакомились (это было в 1958 году в Москве, во время Декады грузинского искусства и литературы), она велела, чтобы я приходила к ней в мастерскую. У нее была целая группа художников, человек сорок, живописцы, они выезжали на плэнер, писали уходящую натуру – старые уголки города. Я одна из них была не живописец, а прикладник. Мы приходили, показывали работы, общались. Дом Елены Ахвледиани был открыт

Дядя - Расул Магомедов

В мастерской Ладго Гудишвили

для высокого искусства. Я помню, как Святослав Рихтер устроил там выставку своих живописных работ и одновременно играл на рояле. Какой волнующий был момент... Белла Ахмадулина читала стихи о Грузии, Евгений Евтушенко выставлял свои картины, читал стихи. Это тоже была школа.

В 1959 году я работала в художественной мастерской «Мхатвари». Как-то пришел Давид Цицишвили и сообщил, что скончался Галактион Табидзе и что нужно сделать серебряный венок. Тут же набросал эскиз. Венок должен быть готов через три дня, к похоронам Галактиона. Я работала день и ночь, и успела к сроку. За гробом поэта этот серебряный венок от художников Грузии несла Елена Ахвледиани.

– Хочу вспомнить о своих коллегах по Тбилисской Академии художеств, куда меня пригласили в 1959 году преподавать искусство художественной обработки металла.

Академик Аполлон Кутателадзе был ее ректором. Он сердечно относился к Дагестану, знал художественное наследие горцев. И среди друзей у него были дагестанцы. В 1960 году приехал к нему его фронтовой товарищ, художник Юнисилава Магомед. Он при-

вез с собой ребят на учебу. Аполлон сказал: «Дагестанцам всегда поможем. Пусть учатся». Познакомил меня со своим фронтовым другом и поручил мне этих ребят. Кстати, один из них – Асхаб Абакаров – стал ярким художником, его талант заметил Тенгиз Абуладзе еще на 3 курсе, пригласив в одну из своих картин. Потом Асхаб продолжил обучение в Ленинграде. Начал снимать, но во время съемок погиб в Дагестане. Сорвался с горы. Жаль, очень мощное было дарование у этого юноши.

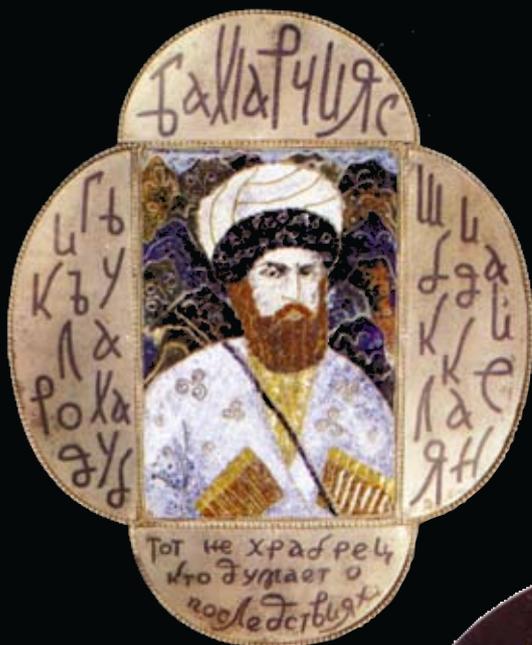
Давид Николаевич Цицишвили был деканом факультета прикладного искусства. Его называли «ходячая энциклопедия». Он во всем разбирался по прикладному искусству – металл, дерево, стекло; первое время он один преподавал, так как преподавателей не хватало.

– 1960-й год. И в это время Хрущев хотел закрыть Академию художеств. Расскажу, как удалось сохранить Академию; в этом я тоже участвовала.

Вызывает как-то меня Аполлон Кутателадзе и говорит: «Манаба, возьми из музеев некоторые свои работы, мы едем в Москву, к Фурцевой». Я забрала несколько работ, и мы втроем – Аполлон Кутателадзе, Давид Цицишвили и я поехали в Москву. Зашли к Екатерине Фурцевой в тот же день, хотя сразу зайти к ми-

Семья Магомедовых

зал мне кольцо с портретом царицы Тамары. Оно у него отдельно в кармане лежало.

Разговор он повел очень дипломатично: не стал говорить, что Хрущев не хочет оставить на Кавказе Академию художеств. Он сказал так: «Мы хотим открыть художественные мастерские, чтобы продолжить обучение народных мастеров, вот таких». Вынул работы и разложил у нее на столе. И так заговорил ее, такими умными красивыми словами, что Фурцева не смогла отказать. А чуть погодя он достает кольцо, надевает ей на шею и говорит: «Вот теперь вы – царица России!» Фурцева даже изменилась в лице от неожиданности.

Через некоторое время министерство культуры СССР выделило финансы и началось строительство здания Академии художеств, которое было завершено за короткое время.

нистру культуры СССР было не так просто. А примерно за месяц до этого Аполлон заказал мне кольцо с портретом царицы Тамары. Оно у него отдельно в кармане лежало.

Вот так, благодаря уму, дипломатичности и красноречию Аполлона Кутателадзе была спасена Академия художеств как для Грузии, так и для всего Кавказа.

– Профессору Строгановского училища в Москве Федору Яковлевичу Мишукову я обязана многим. Он открыл мне глаза на необъятный мир русского прикладного искусства, научил эмальерному делу, литью, технике трехплановой чеканки.

От него я узнала Андрея Рублева. Много дней проводила я в стенах Третьяковской галереи, в Оружейной палате Кремля, Эрмитаже, Русском и Этнографическом музеях в Ленинграде, замороженная величием талантов русского искусства. И все это звало трудиться.

– Природа родного Кавказа, его красота навсегда пленили мои чувства.

Как-то в 70-х годах в Германии нас повезли в горы и рассказывали о красотах Альп. Я же почувствовала, что для меня нет прекраснее места, чем Кавказ, ибо «где бы горец ни жил, всегда его душа тянется к вершинам Кавказских гор». Именно в тот момент мне захотелось создать нечто такое, что связывало бы Россию и Кавказ.

В переписке Льва Толстого с родственниками, которые жалели его, когда он уехал на «дикий» Кавказ,

я нашла удивительные слова: «Все, что я нашел на Кавказе, стало моим убеждением». Они так потрясли меня, что я начала трудиться над чеканным панно «Лев Толстой на Кавказе», в котором хотела представить красоту родного Кавказа и гения русского народа.

Кавказ – моя любовь. И мне очень больно, что драгоценное наследие кавказских традиций уходит. Уважение к родителям. Если отец умирал, старший брат заменял детям отца. И у нас в семье это было. Но это уходит!

Почему Грузию любят? Везде любят. Потому что традиционная страна, самобытная.

Я родом из Дагестана, но выросла в Грузии. Мы единые народы, у нас общие кавказские традиции, быт, уважение к гостю и многое другое.

Кавказ со своими традициями существует много веков. Глобализация, о которой сегодня многие говорят, неприемлема для Кавказа. Это будет уничтожением многовековой кавказской культуры и наследия, начиная с колыбельной песни. Все мои работы, что хранятся в 17 музеях мира, выполнены именно на основе традиций.

В работе кубачинцев сквозит искусство целых поколений. А это, прежде всего, традиция.

Для меня было большой честью вести недавно беседу с Католикосом-Патриархом всея Грузии Илией II. Он поделился со мной своей мечтой – собрать все кавказское наследие, в том числе возобновить традиционное златокузнечество. Душа моя переполнилась радостью оттого, что традиция будет жить и займет свое достойное место.

Судьба одарила Манабу семейным счастьем, полным тепла и взаимопонимания. Она до сих пор с радостным волнением вспоминает свою свадьбу, сыгранную в 1958 году в родном ауле, с соблюдением традиционных кубачинских обрядов.

Муж Манабы Кадир Изабакаров, заслуженный деятель искусств Дагестана, окончивший Тбилисскую Академию художеств, до последних дней своей жизни преподавал там же, в Академии художеств, где вырастил целую плеяду специалистов прикладного искусства.

Старшая дочь Зейнаб – кандидат биологических наук, младшая, Лейла, окончившая Тбилисскую Академию художеств, доцент академии, работает по финифти. У Манабы четыре внука. Она мечтает, чтобы хотя бы один из них пошел по ее стопам и продолжил славные традиции кубачинских златокузнецов.

Прощаясь с Манабой, я уношу с собой ощущение удивительного сочетания чистоты, хрупкости и твердости. На вид она кажется слабой. Но когда слушаешь ее рассказы, разглядываешь чеканные панно, медные чаши, изысканные узоры, сияющие красотой и гармонией, чувствуешь несгибаемость горского характера, силу рук мастера и нежную душу художника, воспевающего божественную красоту жизни.

Клара БАРАТАШВИЛИ

лисъ. Общій видъ. Майданъ и Авлабаръ.

s. Vue générale. Maïdan et Awlabar

Музыкальные Откровения

Ἰ Ἀ × Ἀ ὀ ὐ ἰ Ἀ ἱ ὀ ὢ Ἀ ὄ ὤ ἰ ἱ Ἔ Ἴ Ἴ Ἴ Ἀ ὀ Ἐ Ἐ

Каждая эпоха в истории культуры выдвигает звездные имена, которые, исчерпав отпущенное им время, сходят с артистического небосклона, чтобы обрести вечность в человеческой памяти. Варвара Михайловна Зарудная - выдающаяся певица, педагог, просветитель, меценат – оставила в музыкальной культуре Грузии неизгладимый след. И сегодня, отмечая 150-летие со дня рождения артистки, хотелось бы напомнить о значении деятельности этой преданной служительницы Эвтерпы за недолгий (всего лишь десять лет) срок ее пребывания в грузинской столице. Здесь разворачивались и набирали силу ее педагогические и организаторские способности, которые впоследствии обрели благодатную почву в работе на должности профессора Московской консерватории. Здесь раскрылся ее певческий талант, перед которым так благоговел П.И.Чайковский, вошла в зенит и завершилась блистательная сценическая карьера – уехав в достаточно молодом возрасте из Грузии, она отказалась от дальнейших выступлений в театре.

В.Зарудная родилась на Украине, в Екатеринославле, среднее образование получила в Харькове (основы музыкального воспитания, заложила ее мать, Вера

Николаевна Герсеванова-Зарудная, известная певица и педагог), по окончании Петербургской консерватории с успехом выступала в главных ролях в Киевской опере. Однако, спустя год, связав свою судьбу с композитором и дирижером М.М.Ипполитовым-Ивановым, она навсегда покинула Украину, последовала за мужем в Грузию. Выпускник Петербургской консерватории, Михаил Михайлович Ипполитов-Иванов в 1882 году по рекомендации Антона Григорьевича Рубинштейна был приглашен в Тбилиси на должность директора первой музыкальной школы и, окунувшись в художественную жизнь, сделался одним из главных вершителей ее событий. Основание Тифлиского отделения Императорского Русского музыкального общества, открытие первого музыкального училища, радикальные преобразования в репертуаре оперного театра, учреждение вечеров симфонических концертов, организация фольклорных экспедиций – таковы грани деятельности композитора, дирижера, педагога за двенадцать лет пребывания в грузинской столице. И все это время Варвара Михайловна была верной соратницей мужа и в сфере музыкального образования и исполнительства. Популярность певи-

цы была очень велика, и она, по мере возможности, любезно откликалась на бесчисленные приглашения. Одним из первых, с кем сблизилась Ипполитовы-Ивановы по прибытии в Тбилиси был знакомый им еще по Петербургу Иосиф Захарович Андроникашвили. Инженер по образованию и скрипач-любитель, он был пламенным любителем музыки и активным поборником музыкального просвещения. В описываемый период дом его превратился в артистический салон, известный музыкальными субботами. Его посещали П.И.Чайковский, Илья Чавчавадзе, Важа Пшавела. Зарудная с мужем часто бывали на этих вечерах, и Варвара Михайловна охотно музицировала перед гостями. Не отказывалась она и от участия в благотворительных собраниях; в ее исполнении впервые прозвучали на грузинском языке многие произведения русской и европейской музыки.

В 1887 году в Тифлисе было основано Артистическое общество. Его программа предусматривала проведение драматических и оперных спектаклей в составе его членов, и Зарудная заняла в нем главенствующее положение.

В 1888 году состоялся первый выпуск музыкального училища. Выпускников было лишь

М.М. Ипполитов-Иванов в кругу семьи

трое – пианистка, ученица Э.Эпштейна, и две ученицы В.Зарудной. В следующем году отмеченных дипломом уже стало восемь, и, кроме двух пианисток, все были из класса В.Зарудной. Среди них талантливая Нина Бичурина, одна из трех сестер Бичуриных, впоследствии известных в России и Европе; М.Дидебулидзе, о которой Варвара Михайловна написала в классном журнале: «Прекрасное меццо-сопрано, очень способная, работает серьезно». Следующий выпуск дал еще одну даровитую певицу – Тамару Рчеулишвили, украсившую представления Артистического общества в сезон 1891-1892 гг.

По мере увеличения контингента учащихся усложнялись программа преподавания. Варвара Михайловна не ограничилась работой над постановкой голоса и формированием исполнительского мастерства. В

своих воспитанницах она хотела прежде всего видеть будущих артистов, деятелей оперной сцены. Поэтому, по примеру столичных консерваторий, в училище был введен предмет «оперных упражнений», которыми должен был завершаться каждый учебный год. В адрес дирекции поступило требование о разрешении на показ в стенах училища если не оперных спектаклей, то, по крайней мере, фрагментов из них. Вопрос был непрост – ведь исполнение должно было проходить не под рояль, а при участии хора и симфонического оркестра. М.М.Ипполитов-Иванов, несмотря на фантастическую загруженность, подвижнически взял на себя бремя дирижирования. «Смелая инициатива Зарудной и Ипполитова-Иванова привлекла внимание всей музыкальной общественности Тифлиса, – писал впоследствии музыковед Арчил Мшвелидзе. Местные газеты и журналы извещали читателей о новинке, которую намеревалась осуществить эта «симпатичнейшая пара» музыкантов. ...Темпераментная тифлисская публика с нетерпением ждала того дня, когда поднимется занавес первого ученического оперного спектакля». Долгожданное представление состоялось 14 мая 1890 года в зале Артистического общества, расположившегося в доме его основателя Исаея Егоровича Питоева. В программу вошли сцены из опер «Жизнь за царя», «Риголетто», «Русалка», «Фауст». Но уже в следующем году почитателей молодых талантов ожидали не только отрывки из опер; в прекрасном исполнительском составе был показан такой сложный спектакль, как «Женитьба Фигаро» Моцарта.

Сборы от подобных мероприятий полностью шли в пользу малообеспеченных учащихся. Инициатором этого, несомненно, была и Варвара Михайловна – ведь она принадлежала к кругу тех, кто бескорыстно поддерживал материальную базу Тифлисского музыкального училища вкладами из личного бюджета.

Дебют В.Зарудной в тбилисской опере совпал с антрепризой Ивана Егоровича Питоева, брата Исаея

Егоровича и отца в будущем знаменитого в Европе Жоржа Питоева. Художественный руководитель и режиссер, И.Питоев задался дерзкой целью положить конец безраздельному господству итальянской оперы и поставить во главу репертуара произведения русских композиторов. Первой ролью Зарудной в Тифлисе была Антонида в опере М.Глинки «Жизнь за царя». Она положила начало триумфальным выступлениям в партиях героинь русских опер.

«... выходная ария Вари расшевелила публику и ей много аплодировали, что удивило, так как здесь не любят «Жизнь за царя». В третьем акте она блистательно выдержала экзамен», – писал М.М.Ипполитов-Иванов своему шурина Н.М.Зарудному.

В.Зарудная с ученицами

Если «Жизнь за царя», которой по решению Пито-ева открывался каждый сезон, вызывала более чем прохладное отношение, то «Русалка» Даргомыжского с восторженно принятой публикой Э.К. Павловской, «неподражаемо передававшей трудную роль Наташи» (из газеты «Кавказ»), сразу сделалась любимой оперой. Однако, всегда объективный в оценках, Ипполитов-Иванов, послушав жену в «Русалке», пришел к выводу, что лучшей исполнительницы партии Наташи ему не приходилось встречать.

«В особенности хороша она в первом акте, самом трудном по игре, в котором она, видимо, живет жизнью Наташи, отчего все выходит живо и правдиво, ... минутами слезы мешают ей петь», - делился он впечатлением в том же письме. Не меньшее восхищение этого критика вызвал дебют его супруги в любимом тбилисцами «Демоне» А.Г.Рубинштейна. «Безупречно верный грузинский костюм очень идет к ней, движения ее плавны, что вполне соответствует стилю грузинских княжен, и после долгих упражнений даже сидела по-грузински... Пела она прелестно и играла очень хорошо». Последнее очень важно – в Киеве, при всеобщем признании блистательных певческих данных артистки, игра ее, судя по всему, не удовлетворяла слушателей; мастерство ее совершенствовалось и крепло в Тбилиси. Главное же, для сценического успеха Зарудной необходима была ее близость с душевным миром представляемых героинь, возможность вживания в этот мир, сопереживания происходящему. Условность оперного сюжета, ходульность образов как бы парализовывали правдивость и искренность, составляющие главное обаяние ее игры. И убедившись, что «не сочувствуя роли, она положительно не может играть», Ипполитов-Иванов решил, что его жене следует отказаться от таких партий, как Аида в опере Верди или Инесса в «Африканке» Мейербера. Среди сценических воплощений Зарудной героинь европейской оперы, судя по всему, выделялся образ Маргариты из «Фауста» - тема безоглядной любви и трагедия покинутости, по-видимому, особенно волновали певицу.

В тифлисской биографии Зарудной ценны страницы общения с Чайковским, продолжавшегося до кончины композитора. Знакомство Петра Ильича с Зарудной напоминает ситуацию известного романа Достоевского; в Москве, в доме пианиста В.И.Сафонова композитор увидел портрет (правда, фотографический), который приковал его внимание. «Оказалось, что это Ваша супруга, о которой и прежде, в особенности в Киеве, я слышал всегда восторженные отзывы», - напишет он Ипполитову-Иванову. Сохранилась дневниковая запись, где Чайковский, всегда осторожный, нередко скептический в характеристике новых знакомых, с большой теплотой отзываясь о душевных качествах Ипполитовых-Ивановых: «Эти милейшие люди (особенно она, на редкость симпатична), заставили меня забыть все, кроме того, что общество добрых и хороших людей есть неоценное благо». Готовясь в очередной раз к поездке в Тифлис, в письме к родственникам он умо-

ляет уговорить супругов Ипполитовых-Ивановых задержаться с запланированным отъездом: «Мне ужасно хочется их видеть». И еще одно признание - о переполохе, вызванном непредвиденным визитом тифлиских друзей, когда композитор отдыхал в Майданове. «О, как я их ненавижу в первые минуты! Но мало-помалу их крайняя симпатичность (особенно ее) совершенно победила меня, и, расставаясь, я готов был умолять, чтобы они еще немножко остались».

Голос Зарудной Чайковский впервые услышал во время своего первого приезда в Тифлис (1886), где брат его, Анатолий Ильич, начав с должности прокурора судебной палаты, впоследствии стал губернатором. На торжественном концерте Варвара Михайловна исполнила письмо Татьяны из «Евгения Онегина», а также романсы «Ни слова, о, друг мой» и «Канарейка». «Умно, изяшно, просто со вкусом», - так сформулировал композитор свое впечатление, встретясь с Э.К.Павловской, предшественницей Зарудной в роли Наташи, которая к тому времени уже выступала в Мариинском театре. Незадолго до приезда Чайковского в театре возобновилась постановка оперы, российская премьера которой обернулась для композитора неудачей «Мазепы» на сюжет «Полтавы» Пушкина. Поэтому он был приятно удивлен тем, как отнеслась к этой опере тифлисская аудитория. «Публики было много, - комментировал в газете К.Корганов (в письмах Чайковского-просто «Геничка», который, наряду с Ипполитовым-Ивановым, был на первом месте среди проживавших в Тифлисе «хороших, выдающихся музыкантов») - и, видимо, опера очень понравилась. Большое спасибо г.Питоеву за постановку столь крупного и интересного произведения русского искусства». В рецензии отмечалась утонченная музыкальность Зарудной в роли Марии, прекрасное исполнение большого дуэта с Мазепой, в особенности же сцена сумасшествия, которая была представлена «выше всех похвал». Великолепным партнером Зарудной был П.А.Лодий (правильно Лоди, как и произносилось на грузинском. «Идол тифлиских дам» - в такой расшифровке распространяли эту фамилию тифлиские меломаны, читая ее с конца). Спустя почти полвека Ипполитов-Иванов вспоминал, что Зарудная и Лодий привели автора оперы в умиление своим действительно идеальным исполнением, и он благодарил артистов за реабилитацию его оперы, которая так незаслуженно равнодушно была принята публикой столичных театров. В дневнике композитора этот день отмечен записью: «Мазепа». Очень хорошее исполнение, особенно Лодий и Зарудная». А Анатолий Ильич Чайковский и его жена Прасковья Владимировна

В.Зарудная. Тифлис. 80-е годы XIXв.

тифлисскую постановку оперы ставили выше обеих столичных.

Участие Зарудной в обновленной постановке «Евгения Онегина», где были заняты такие прекрасные певцы, как Краснова, Борецкая, Лодий, Аленников, коренным образом изменило отношение публики к этому спектаклю, который, при всей его убыточности, настойчиво внедрял в репертуар Иван Питолев. «Это был лучший онегинский спектакль, который я когда-либо слышал», – вспоминал на склоне лет Ипполитов-Иванов. Из всех участников Зарудную - Татьяну он ставил на передний план, а лучшими считал сцены письма и прощальной встречи с Онегиным.

В 1887 году в переписке Чайковского с Ипполитовыми-Ивановыми активно обсуждался вопрос о постановке только что законченной «Чародейки».

Супруги с ученицами

Ее премьера, состоявшаяся в Петербурге 20 октября, не принесла автору успеха. Прекрасная постановка не нашла достойных исполнителей; представляющая главный персонаж – Куму - Э.К. Павловская сначала же доверительно сообщила Чайковскому, о том, как далека от нее героиня. К тому певице стал изменять голос, и яркий талант драматической актрисы уже не спасал положение. Исполнение роли Княжича дало крен в другую сторону – здесь не было игры. Критики в целом высказались негативно, и опера, говоря словами автора, «почетно провалилась». В то же время, в Тифлисе партии уже были розданы певцам, и все ждали приезда Чайковского, чтобы начать репетиции. Еще весной, как только клавиш оперы вышел из печати, автор объявил, что главная партия предназначена для «голубушки Варвары Михайловны». «Конечно, эта роль не совсем в ее характере, - предупреждал Чайковский Ипполитова-Иванова, - но она из тех, которые на всякую партию накладывают печать неотразимой симпатии. Я очень прошу ее не отказываться от роли, как бы она не показалась ей неподходящей и тяжелой. Если потребуются кое-где маленькие перемены, я уполномочиваю Вас делать их сколько и как угодно (курсив мой. – М.К.). При сем удобном случае поцелуйте от меня ее руку и скажите ей, что я ее очень люблю». Сравним эти строки с письмом к И.В.Шпажинскому, автору либретто, где Чайковский, называя «Чародейку» своей лучшей оперой, категорически отказывается что-либо менять в ее тексте. По получении клавиша Ипполитов-Иванов в письме к композитору восхищении музыкой и партией главной

героини – Кумы, которая удивительно соответствует голосовым возможностям Варвары Михайловны.

До последнего момента Чайковский надеялся сам дирижировать оперой, как это было в Петербурге. Но нанесенные пером столичных критиков раны были так свежи и столь болезненны, что он стал испытывать к этой музыке «непреодолимое отвращение»: «Дорогая, милая Варвара Михайловна, не сердитесь, простите меня!!!».

«Состав был идеальный, - отзывался Ипполитов-Иванов о премьере, состоявшейся через два месяца после петербургской, - ни одна опера нашего репертуара не шла в таком изумительном составе, и как мы жалели, что Петру Ильичу так и не удалось послушать свою «Чародейку» в таком исключительном составе после ее столичных провалов». Автор оперы пребывал в это время Париже, и Варвара Михайловна отослала ему свою фотографию в роли Кумы. В ответном письме - радость за успех, благодарность за понимание музыки и горькое недоумение по поводу ее неприятия в Петербурге.

Начиная с этого времени Чайковский начинает настойчиво уговаривать Зарудную выступить перед столичной публикой, рекомендуя ее директору Императорских театров И.А.Всеволожскому как лучшую из русских певиц, когда-либо им слышанных. Призывая певицу к самообладанию и уверенности к себе, Петр Ильич советует освободиться от излишней скромности, беспощадной требовательности к себе, которые самым пагубным образом могут отразиться на ее артистической карьере:

«У Вас голос имеет неотразимое обаяние, и нет ни одной публики, которая не подалась бы ему, а к этому еще музыкальность, опытность, привычка к сцене...» Необходимо решиться на дебют, чтобы, «очаровавши всех, от государя до последнего коллежского регистратора, требовать ангажемента».

Увещевания Чайковского возымели действие, и Варвара Михайловна отважилась выступить в Москве в симфоническом концерте под управлением Ипполитова-Иванова, хотя идея «семейного дуэта» ее изрядно смущала. Однако этот дебют не принес певице удовлетворения. Тщетно Чайковский приводил доводы о значении столь успешного дебюта перед московской публикой, о возможностях его влияния на дальнейшую творческую судьбу. Зарудная искренне сожалела, что согласилась на участие в концерте. «Я Вам скажу, - не успокаивался Чайковский, - извольте в нынешнем сезоне дебютировать в Петербурге!» Вы скажете: «Ни за что! Я боюсь! Куда мне! У меня маленький голос!»... Я на это грозно закричу: «Противная ломачка!»... Вы струсите, замолчите и поедите». « Я ручаюсь Вам за успех! – писал он в другой раз ... грешно во цвете лет зарывать свой талант в землю!» Однако Варвара Михайловна не пожелала сдаваться, и после переезда Ипполитовых-Ивановых в Москву ее сценическая карьера была завершена.

Мария КИРАКОВА

«ЗОЛОТОЙ АПЕЛЬСИН» из Турции

В соседней с нами Турции прошел грандиозный международный кинофорум:

44-й кинофестиваль «Золотой апельсин» («Алтын портакал»), который в свою очередь открыл миру 3-й международный кинофестиваль «Евразия».

Замечательные пейзажи Анталии, контрастирующие цвета, море и горы, яркие краски зелени послужили прекрасным фоном для звезд мирового кинематографа.

Фрэнсис Форд Коппола, Эмир Кустурица, Софи Марсо – имена говорят сами за себя, масштаб фестиваля захватывал.

Вниманию зрителей были предложены киноленты «Персеполис» румынского режиссера, обладателя «Золотой пальмовой ветви» Кристиана Мунжиу; последние фильмы Белы Тарр «Человек из Лондона», Ким Ки Дука (получившего в Анталии почетную премию в номинации «За честь и достоинство») «Вздых», лента Эмира Кустурицы «Обещай мне это», «Старая любовница» Катрин Брейа. На международном кинофестивале «Евразия» была показана последняя лента известного режиссера Дэвида Кроненберга «Восточные обещания». А также киноленты программы «Особый взгляд» Каннского кинофестиваля: «Пришли туристы», «Ванная Папы» (El Vano del Papa), «Мой брат - единственный сын», «Адвокат дьявола» и «Бандс Визит». Одним из важных мероприятий стал премьерный показ фильма Джона Тона «Безумный детектив». Кинолента «Замужество Туи», получившая «Золотого медведя» на Берлинском кинофестивале, и лента Гаса Ван Санта, удостоившаяся награды «60-летие» на Каннском фестивале, «Параноид Парк», фильм Джулиан Санабел «Скафандр и бабочка» (награда в номинации «Лучший режиссер»), Наоми Кавасае (номинация «Большая награда») «Скорбящий лес».

Впервые участвовавший в фестивале в Турции Фрэнсис Форд Коппола с фильмом «Youth Without Youth» по роману Мирча Элиаде получил из рук почетного председателя фестиваля Мендереса Тюрель и председателя фестиваля Энгина Йигитгиль почетную

премию «Золотой апельсин». «Золотой апельсин» был также вручен Эмиру Кустурице, который принял участие в фестивале как почетный гость и режиссер своего последнего фильма «Дай мне слово», а также гитарист оркестра «Emir Kusturica & No Smoking Orchestra». Британский режиссер Шекар Капур был также награжден почетным призом «Золотой апельсин».

Звезда французского кинематографа Софи Марсо приняла участие в фестивале в качестве режиссера, посетив фестиваль со своим последним фильмом «La Disparue de Deauville».

В программе фестиваля «Честь актеру» были запланированы фильмы с участием Ханны Шигулы, которая удостоилась почетной премии в номинации «За честь и достоинство».

Огромное внимание турецких зрителей привлекли фильмы русских режиссеров, внеконкурсный показ пользовался большим успехом. В Турцию привезли семь кинолент:

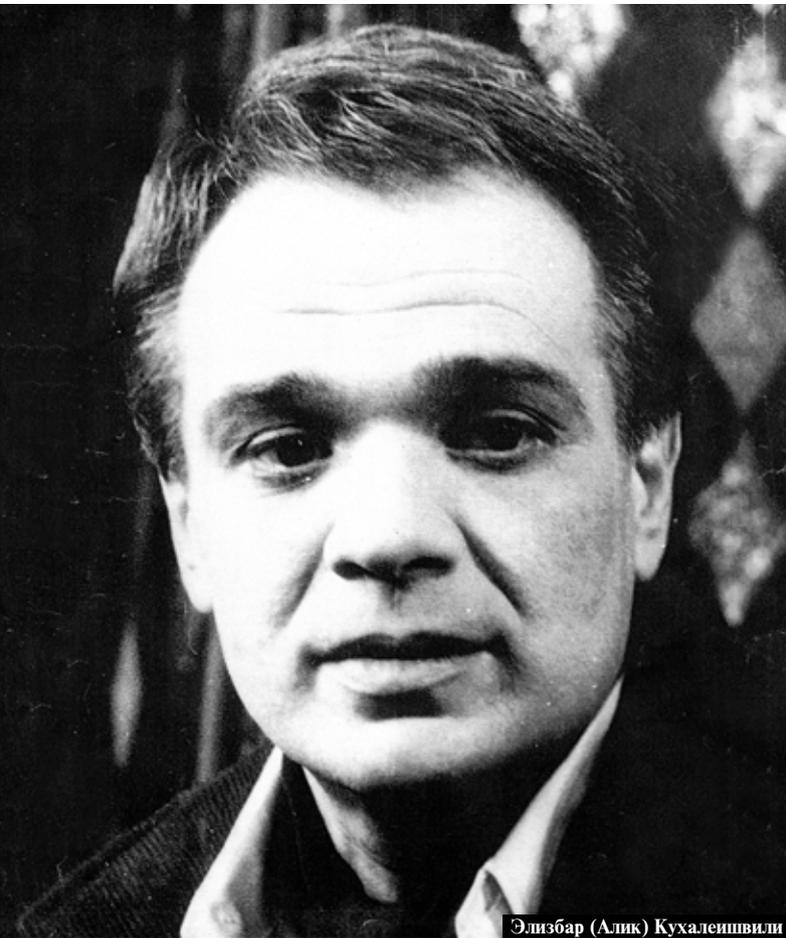
«Александр» А.Сокурова, «Глянец» А.Кончаловского, «Груз 200» А.Балабанова, «Изгнание» А.Звягинцева, «Кремень» А.Мизгирева, «Простые вещи» А.Попогребского, «Жестокость» М.Любакова.

И именно с показом российского кино связана ниточка, которая протягивается в Грузию: режиссер Алексей Попогребский с фильмом «Простые вещи» приезжает к нам на 8-й Тбилисский международный кинофестиваль «Золотой Прометей», который будет проводиться с 3 по 9 декабря этого года.

Георгий ИНАЛИШВИЛИ

FILM FESTIVAL

Элизбар (Алик) Кухалеишвили

«ЭТО БЫЛ НАСТОЯЩИЙ АРТИСТ!»

Скоропостижно скончался Элизбар (Алик) Соломонович Кухалеишвили. Еще одного старого грибоедовца не стало. Старого не по возрасту – актеру было всего-то шестьдесят пять, а по количеству лет, отданных театру имени А. Грибоедова. Кажется, совсем недавно мы отмечали его шестидесятилетие, и вот – Элизбар Кухалеишвили оставил сей бранный мир. Горько... Вспоминаю, как в преддверии юбилея мы разговаривали с актером в его уютной тбилисской квартире, как он был гостеприимен и радушен. В те часы общения Алик раскрылся с новой для меня стороны – как интересный, остроумный собеседник.

«Удачный сплав комедийности и драматизма отличает образ Феи, созданный Элизбаром Кухалеишвили, для которого эта работа явилась, пожалуй, одной из лучших за последние годы»...

«Москве сразу понравился Элизбар Кухалеишвили, актер на редкость интеллигентной манеры...»

«Элизбар Кухалеишвили внешне и по рисунку роли напоминает Райкина, но актер не загнан в жесткие рамки, он свободен в выражении чувств и потому не ждешь от него очередной репризы, а следишь за его переживаниями».

Это выдержки из рецензий разных лет. Кухалеишвили прожил на сцене свыше 100 ролей – жизнью!

А начиналось все так. В детстве Элизбара водили в ТЮЗ – здесь работала знакомая актриса Светлана Евангелиди. После спектакля он выходил из-за кулис на сцену, наблюдал, как разбирались декорации. Голова кружилась от запаха кулис, клея... Это так будоражило фантазию мальчика! К тому же актером был крестный Алик по фамилии Четвериков. Он много рассказывал о театре... При всем при этом Алик поначалу выбрал себе другую стезю – хотел стать архитектором, даже поступил на работу чертежником в «Гипрогорстрой», но... потихоньку от матери поступил в студию при театре имени А. Грибоедова. Мастерство речи ему преподавала знаменитая актриса МХАТа Марина Ковалева, от нее юноша многому научился.

Через год-полтора студия распалась. Наиболее способных студентов – среди них был и Элизбар Кухалеишвили – взяли в театр.

Первой ролью молодого актера стал Эдик из спектакля «Барабанщица» Салынского. Это был 1961 год. Алик играл вместе с молодой, красивой Натальей Бурмистровой, любимицей публики. Об этом рассказала и сама Наталья Михайловна в своей книге «Путешествие во времени».

- А потом посыпались роли в спектаклях «Опасный возраст», «Во дворе злая собака», «Лунная соната», - вспоминал Э. Кухалеишвили. – Труппа тогда была потрясающая. Мы просто замирали, когда мимо нас проходили Екатерина Сатина, Ядвига Максимова, Тамара Белоусова, Константин Мюфке, Анатолий Смиранин, Белла Белецкая, Анатолий Ерилов, Юрий Шевчук, Иван Русинов, Арчил Гомишвили... А в 1963 году открыли первый русский курс в театральном институте. У нас был замечательный педагог Гиви Сарчмелидзе, работающий с нами кропотливо, тщательно, как Мария Кнебель и Лили Иоселиани. А потом пришли Михаил Туманишвили и Додо Алексидзе. Общение с Михаилом Ивановичем – театральная энциклопедия, целый университет. Он ничего не показывал, а доводил студентов до понимания сути образа. В отличие от Туманишвили, Додо Алексидзе мог показать и делал это гениально. Дипломный спектакль у нас ставил главный режиссер театра имени А. Грибоедова Александр Иосифович Гинзбург. А в театре довелось работать с прекрасным, образованнейшим, остроумнейшим человеком Гигой Лорткипанидзе, очень доброжелательным к актерам, режиссером с хорошим вкусом, замечательным педагогом Гайозом Жордания, Котэ Сурмава, Евгением Гинзбургом, приглашенным из Москвы чудо режиссером Петром Фоменко, Александром

Товстоноговым, с приходом которого в театр влилась новая струя... На премьеры прошлых лет приходили все – независимо от национальности. Грузины считали русский театр частью своей культуры.

Одна из ролей Элизбара Кухалеишвили, наиболее полубившихся зрителям, – Федя из спектакля «Приятная женщина с цветком и окнами на север» Радзинского. Ею очень дорожил и сам актер:

- Я могу общаться с режиссером, актером, любым человеком, если в нем есть доброта, если он обладает чувством юмора. Это мое жизненное кредо. Поэтому все, что я играл, мне хотелось делать через добро. Мой Федя, приехавший из мест не столь отдаленных, преобразуется добром, любовью.

Спектакль «Приятная женщина...» шел несколько сезонов с неизменным успехом, так что Алик Кухалеишвили на свой собственный спектакль иногда не мог достать билета... Интересно, ярко сыграл актер в спектакле «В будущем году, в то же время» Бернарда Слейда – на автора этих строк, тогда совсем еще юную девушку, эта работа произвела впечатление. Творческой удачей Элизбара Соломоновича стала роль Питера Клина из блестящей постановки Александра Товстоногова «Сон в летнюю ночь» Шекспира. Запомнился как актеру, так и зрителям спектакль «Вкус черешни» Осинской – здесь Элизбар Кухалеишвили играл в паре то с Нелли Килосанидзе, то с Замирой Григорян. Две совершенно разные актрисы!

- Мне было интересно работать с каждой, - говорил артист. – Спектакль звучал по-новому, и это очень обогащало мою роль...

Элизбар Кухалеишвили в своем творчестве отражал тему маленького человека. В связи с этим вспоминается образ Дженаро, созданный им в спектакле Нугзара Багратиона-Грузинского «Неаполь – город миллионеров» Эдуардо Де Филиппо.

Актер с удовольствием играл как драматические, так и характерные роли, любил трагикомедию. Неожиданным стало его назначение на роль Пети Трофимова из «Вишневого сада» в постановке Гоги Кавтарадзе. Но актер замечательно справился со своей творческой задачей.

- Когда я получил эту роль, то сказал себе, что не имею права ее играть – ведь по возрасту я был намного старше Пети, - вспоминал артист. – Но, помню, наш спектакль пришел посмотреть Михаил Туманишвили и по окончании его сказал мне: «Все хорошо, только похудеть надо!» А я ответил, что на мне три свитера – дело было зимой... Мой возраст Михаилу Ивановичу не показался помехой...

Детям и взрослым полюбился его «Принц-горбун» из одноименной сказки-водевиля Ф.Кони в постановке Л.Джаши. Трагикомические краски обогатили этот образ...

Актерская профессия была не единственным призванием Элизбара Соломоновича. Он долгое время, и довольно успешно, занимался педагогикой, был доцентом кафедры сценической речи Тбилисско-

го института театра и кино. Кухалеишвили настолько любил это свое дело, что даже не мог ответить на вопрос, что же ему все-таки дороже – актерская профессия или педагогика. Его очень беспокоил тот факт, что молодые актеры Грибоедовского театра, призванные нести с подмостков русскую культуру, не умеют правильно говорить, не обладают культурой русской сценической речи. Переживания Элизбара Соломоновича вполне понятны – ведь сам он прекрасно владел мастерством сценической речи, долго работал диктором русского вещания на Грузинском радио, готовил дикторов. До самого последнего времени он передавал молодым свой опыт и знания, занимаясь со студентами первого курса русской группы Грузинского университета театра и кино...

Э. Кухалеишвили очень ответственно относился ко всему, чем занимался, больше всего ценил настоящий профессионализм, был в этом даже категоричен, никогда не шел на компромиссы.

- Актерской профессией нужно заниматься всерьез или уходить из театра. Ведь это нечеловеческий труд! – считал он. – Думаю, в искусстве должна быть невероятная правда плюс что-то еще. Вот как, например, у Стурра или Чхеидзе. Как в жизни, но... Когда это «но» у режиссера могучее, талантливое,

получается блестящий театр. А вот изыски, форма без содержания мне не по душе... Иногда я проявлял свою волю и отказывался от ролей, когда считал, что то или другое не должно иметь места на сцене.

Компромиссы в искусстве ведут к большим разочарованиям и потерям. И еще, в театре должны быть единомышленники и доброжелатели. Актеры выбирают свою профессию не потому, что она хорошо оплачивается, а потому, что без театра жить невозможно, если по-настоящему любишь его.

Однажды Элизбар Соломонович сказал, что, может быть, напишет книгу о своем любимом театре – театре имени А.

Грибоедова, в котором прошла вся его жизнь, который был его домом! Увы, этому не суждено случиться – книга воспоминаний уже не появится...

Наталья Бурмистрова:

- Помню первую роль Алика – мальчик в «Барабанщице». Маленький, худенький, в пионерском галстуке. Запечатлелся в памяти спектакль «Дорогая Памела». Алик выступал тогда от Автора – это была очень выразительная, интересная работа. Она проходила через весь спектакль. А перед началом он пел какую-то грустную, безнадежную

песню. Кстати, у него был хороший голос. Интересно работал Алик и в спектакле «Эдит Пиаф» вместе с Нелли Килосанидзе... Словом, он запомнился мне как очень способный, ищущий актер, хороший партнер. Но не только – ведь он написал очень теплую, содержательную книгу о певице Татьяне Малышевой. До самых его последних дней в театре имени Грибоедова наши отношения были сердечными и доверительными. Пусть земля ему будет пухом!

Михаил Амбросов:

- Горько сегодня говорить о товарище. Странно: он уехал, мы остались... Алик хотел вернуться в Грузию, но жизнь распорядилась по-другому. Сегодня, вспоминая нашего товарища, мы понимаем, что нужно очень бережно относиться друг к другу, уважать друг друга, прощать обиды. У Алика были большие планы, много друзей, он не сидел на месте, занимался педагогикой, для многих он был очень нужным, необходимым человеком... С ним я прожил большой кусок жизни. Вспоминаю его роли, сыгранные на родной сцене Грибоедовского театра. Мне очень нравилась его работа в спектакле «Приятная женщина с цветком и окнами на север». Его герой был изумительным, обаятельным, смешным! В спектакле «Ключ» Алик создал совершенно другой образ – его персонаж был любвеобильным, озорным, а в сказке «Принц-

горбун» – трогательным. Вспоминается его работа в спектакле «Закон вечности» – актер вылепил образ колоритного грузина. Алик был настоящий артист, знал свою профессию и любил работать...

Людмила Артемова-Мгебришвили:

- Рана от этой утраты так болит, что говорить сейчас очень трудно... Алик – один из немногих людей в театре, с которым я была необычайно близка, откровенна. Мы дружили домами. Я крестная мать его племянницы. Были хорошие минуты, были и минуты разногласий. Но сейчас помнится только хорошее. Какой он был замечательный друг, какой он был добрый, легко ранимый, но в дружбе – незаменимый, уютный. Он мог просчитать все, что человеку в данный момент нужно, умел скрасить печаль, разделить радость. Его будет не хватать! Потому что для многих он был очень близким человеком, каким я считала его для себя. Алик всегда первым приходил на помощь, что бы ни случилось. Всегда думал о том, как помочь, как порадовать в трудную минуту. Мог делать совершенно невероятные вещи! Когда у Лары Крыловой умер муж, Алик знал, что ничто не может вывести ее из тяжелого психологического состояния. И купил ей свитер, чтобы какими-то пустяками отвлечь, порадовать человека – вот это было в его характере! Кто-то нуждается, кому-то нечего есть? Он шел на базар, а потом весело, с шутками входил в дом, нагруженный продуктами. При этом помогал очень деликатно, так что человек даже и не думал, что ему помогают – он просто считал, что проводит время рядом с другом... Ужасная потеря, душат слезы!..

Нелли Узнадзе:

- Я очень любила его роли. Он был мастером сценических деталей! Когда я посмотрела спектакль «Яма», то была потрясена его гротеском. Им были найдены такие великолепные штрихи образа, что зал был просто в восторге!.. В последний его приезд, зная, что Алик всегда поддерживает талантливую молодежь, я привела к нему двух девочек, мечтающих об актерской карьере. Взглядом профессионального педагога Элизбар Соломонович сразу оценил возможности девушек. Благодаря его напутствию, поддержке одна из них будет посещать уроки актерского мастерства. Он сделал доброе дело... Мы все скорбим! В Алике было много жизнелюбия, и это свое отношение к жизни он передавал студентам, с которыми занимался...

Ирина Мегвинетухуцеси:

- Алик был для меня воплощением жизнелюбности, юмора, оптимизма, средоточием огромной энергии и энергетики. Он был безумно обаятельным человеком! Уход из театра Грибоедова был для Алика болезненным, и он с этой болью жил....

Слава Натенадзе:

- Так случилось, что меня ввели в спектакль театра Грибоедова на роль, которую до меня играл Элизбар Кухалеишвили. Горькая потеря... Несправедливо, когда из жизни так рано уходят люди, полные энергии, планов, любящие жизнь.

Сцена из спектакля «Распутин»

Тариф «Передай привет»

27 тетри / минута

- Звонки в страны СНГ по цене местных звонков
- Без абонентской платы
- Любые входящие звонки - бесплатно

Подключи услугу «Ночные разговоры» и звони в страны СНГ с 50% скидкой!*

* С 00⁰⁰ до 08⁰⁰. Услуга действует до 15 января 2008 года.

24-часовая информационная служба:
с мобильных номеров «Beeline» - 0611;
с городской сети 20 0611
www.beeline.ge

БАТУМСКИЙ ФИЛИАЛ

BATUMI BRANCH